1.6. Е 26 576
Ю 54873

ИСТОРІЯ
216-го ПѢХОТНАГО РЕЗЕРВНАГО ИНСАРСКАГО ПОЛКА.

1896 — 1904.

(Съ портретами и рисунками).

Составилъ штабсъ-капитанъ **Животовъ**.

Складъ В. А. Березовскаго
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.
1904.

M M
35324

вдм Е20 576

ИСТОРІЯ

216-го ПѢХОТНАГО РЕЗЕРВНАГО ИНСАРСКАГО ПОЛКА.

1896 — 1904.

(Съ портретами и рисунками).

Составилъ штабсъ-капитанъ **Животовъ**.

Складъ В. А. Березовскаго

КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1904.

1726

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30589 1979г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 Іюня 1904 года.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ VI

ГЛАВА I.

Резервныя части въ русской арміи.

Причины сформированія новаго баталіона. Организація резервныхъ пѣхотныхъ частей; назначеніе ихъ въ военное время. Особенность службы въ резервныхъ частяхъ 1

ГЛАВА II.

Формированіе 216 Инсарскаго резервнаго баталіона.

Казармы; размѣщеніе и пріемъ новобранцевъ и прибывавшихъ на укомплектованіе ротъ; обозъ и неприкосновенные запасы. Канцелярія и санитарная часть. Высочайшій приказъ о его сформированіи, старшинство службы, пожалованіе знамени и установленіе годового праздника 4

ГЛАВА III.

Первые командиры части.

Управленіе баталіономъ въ первое время; подполковникъ Карѣевъ . . 12

Полковникъ Мерчанскій; его характеристика. Главнѣйшія событія при немъ въ баталіонѣ: учрежденіе баталіоннаго суда; прибивка и освященіе знамени; смотры стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію; учрежденіе обмундировальнаго капитала; сформированіе хора музыки. Послѣдній приказъ полковника Мерчанскаго: прощаніе его съ офицерами и н. чинами 14

Полковникъ Мольскій. Главнѣйшія событія при немъ въ баталіонѣ: новый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ; прощаніе съ бригадой генералъ-маіора Иванова. Смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію. Пожаръ въ казармахъ. Кончина командующаго войсками генералъ-адъютанта Мещеринова. Новое назначеніе полковника Мольскаго и прощаніе его съ баталіономъ 24

Полковникъ Семененко; краткія свѣдѣнія о предшествовавшей службѣ. Главныя событія при немъ въ баталіонѣ: Инспекторскій смотръ по Высочайшему повелѣнію. Проводы Мокшанскаго баталіона, уходящаго въ г. Златоустъ. Назначеніе генерала-маіора Орлова начальникомъ бригады. Сформиро-

стр.

ваніе 6-ой роты. Смотръ молодыхъ солдатъ командиромъ части. Съемка окрестности г. Пензы, Пріемъ казеннаго имущества отъ Мокшанскаго баталіона. Похороны офицера и панихида по усопшимъ воинамъ на военномъ кладбищѣ. Смотръ командующаго войсками генералъ-отъ-инфантеріи Косича. Смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію. Смотръ стрѣльбы начальникомъ бригады. Боевая стрѣльба отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія. Результатъ занятій общаго лагернаго сбора въ 1902 году. О зимнихъ занятіяхъ въ 1902/3 году. Празднованіе 25 л. юбилея войны 1877—78 гг. Смотръ начальника бригады. Сформированіе 7 роты Инсарскаго баталіона. Зимніе маневры. Инспекторскій смотръ начальника бригады. Приводъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ и двухъ офицеровъ. Смотръ маневра вр. командующимъ войсками. Смотръ укладки обоза 31

ГЛАВА IV.

Квартирное и лагерное расположеніе части.

Казармы. Лагерь. Водоснабженіе лагеря. Артезіанскій колодецъ . . . 50

ГЛАВА V.

Занятія въ баталіонѣ.

Занятія съ молодыми солдатами, старослужащими и въ ротныхъ школахъ. Бесѣды съ н. чинами. Учебная команда. Охотничья команда. Занятія съ офицерами. Сообщенія, читаемыя въ военномъ собраніи. Стрѣльба. Общіе лагерные и подвижные сборы. Смотры 60

ГЛАВА VI.

Санитарное состояніе части.

Климатическія условія. Заболѣваемость н. чиновъ. Смертность и увольненіе по неспособности. Мѣры для уменьшенія заболѣваемости н. чиновъ. . 77

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Составъ офицеровъ баталіона при его сформированіи 1 января 1897 г. . 82
II. Именной списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ прибивкѣ и освященіи знамени 15-го и 16-го октября 1897 года 84
III. Положеніе объ обмундировальномъ капиталѣ, учрежденномъ въ 1897 г. . 85
IV. Источники для составленія историческаго очерка 88
V. Таблицы и діаграма 89
VI. Краткія свѣдѣнія по организаціи и комплектованію части 91
VII. Списокъ лицъ, служившихъ въ баталіонѣ и выбывшихъ изъ него . . 93
VIII. Составъ офицеровъ полка къ 1 мая 1904 года 95

Оглавленіе рисунковъ.

1. Знамя 216 пѣх. резервн. Инсарскаго полка 1
2. Фотогр. сним. полк. Мерчанскаго 15
3. Тоже полк. Мольскаго 25
4. Тоже генералъ-маіора Иванова 26
5. Тоже генералъ-маіора Ренгартена 27
6. Тоже генералъ-адъютанта Мещеринова 30
7. Тоже полк. Семененко 32
8. Тоже ген.-маіора Орлова 36
9. Часовня на военномъ кладбищѣ. 39
10. Офицерскія могилы на военномъ кладбищѣ. 40
11. Общій видъ военнаго кладбища. 42
12. Обозная команда баталіона и квартермистръ 49
13. Лагерная бригадная церковь 55
14. Освященіе артезіанскаго колодца 57
15. Учебная команда въ день открытія въ 1903 г. 59
16. Группа офицеровъ съ командиромъ баталіона въ день ротнаго праздника 29 іюня 1903 г 64
17. Командующій войсками Казанскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Косичъ 67
18. Батарея въ лагерѣ 71
19. Батарея на позиціи (боевая стрѣльба 23 іюля 1903 г.) 73
20. Рота запасныхъ н. чиновъ на ученьи въ 1903 году 75

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь Инсарскаго полка еще не богата событіями. Читатель не найдетъ въ этомъ очеркѣ описанія боевыхъ эпизодовъ, сраженій; не встрѣтитъ въ ней и разнообразія фактовъ мирнаго времени. Полкъ настолько еще молодъ, прошлое его такъ кратко, что невольно можетъ даже придти въ голову мысль: Какой интересъ можетъ представить его исторія? Не преждевременно-ли составленіе этой исторіи?.. Однако, сомнѣніе легко исчезнетъ, если только опредѣлить, что такое полковая исторія и какая цѣль настоящаго очерка.

„Почитай исторію своего полка", говоритъ великій Суворовъ: „и увидишь, что наши дѣды и отцы свою славу для полка добыли своею грудью и штыкомъ". Говоря такимъ образомъ, Суворовъ схватываетъ самую сокровенную суть назначенія исторіи. Исторія — поэма боевой жизни полка; она учитъ насъ тому, какими громадными жертвами добывается полковая слава; разсказываетъ намъ, какъ ради этой славы, старшее поколѣніе полка переносило труды и лишенія, голодъ и холодъ походной жизни; она развертываетъ предъ нами интереснѣйшія картины отдаленнаго прошлаго, воспроизводитъ давно забытые, но когда-то полные мужества и энергіи образы. Такая исторія, какъ живая душа полка, составляетъ конечно славу и гордость всего полка.

Однако, изъ такого взгляда на исторію полка еще не слѣдуетъ, что все прочее въ его жизни должно быть выброшено за бортъ! Вѣдь иной полкъ за сотню лѣтъ своего существованія всего одинъ, много два раза былъ въ дѣлѣ! Такъ неужели-же только описаніемъ этого сраженія и должна ограничиться исторія? А—періоды мирной жизни полка, до сраженія и послѣ него: неужели они такъ безцвѣтны по содержанію, что не представляютъ ни для кого никакого

интереса? Трудно этому повѣрить уже потому, что даже жизнь отдѣльнаго обыкновеннаго человѣка, если прослѣдить ее со вниманіемъ и уяснить значеніе отдѣльныхъ фактовъ, имѣетъ большой интересъ и даетъ понятіе о жизни общественной въ извѣстное время, т. е. представляетъ страничку изъ исторіи общества.

Какъ-же, слѣдовательно, должна быть богата событіями жизнь полка, этого муравейника, постоянно обновляющаго составъ своихъ членовъ!

Конечно, не всѣ факты полковой жизни имѣютъ значеніе для полковой исторіи. Напримѣръ, факты интересные и важные для отдѣльнаго человѣка могутъ пройти безслѣдно для полка.

Какъ ни трагичны такіе факты, какъ утонувшій солдатъ или смерть офицера-товарища, пораженнаго чахоткой, всѣ они носятъ случайный, единичный характеръ и почти не отражаются на общемъ строѣ полковой жизни. Напротивъ, такія событія, какъ сформированіе полка, пожалованіе ему знамени, освященіе знамени, смѣна командировъ части и высшихъ прямыхъ начальниковъ представляютъ глубокій интересъ для каждаго члена полка, такъ какъ это очень важные моменты полковой исторіи, наиболѣе яркія точки на темномъ фонѣ будничной обстановки полка.

Затѣмъ, не малый интересъ представляютъ и такія данныя, какъ: 1) назначеніе полка въ военное время; 2) его организація; 3) способъ комплектованія; 4) казармы и санитарное состояніе полка; наконецъ, система обученія полка и проч.

Цѣль настоящаго очерка заключается не въ описаніи боевыхъ подвиговъ: ихъ пока нѣтъ; но въ возможно полной характеристикѣ внутренней жизни полка. Знакомство и съ этой стороной жизни полка далеко не лишнее: оно даже необходимо для каждаго члена полковой семьи, ревниво относящагося къ успѣхамъ и славѣ своей части. Вотъ почему составитель настоящаго очерка стремился сдѣлать изъ него не только сухой документъ прошлаго, которому уже приготовлено мѣстечко на пыльной полкѣ архива, но и болѣе жизненную вещь, легко доступную и занимательную для каждаго.

Источниками для составленія очерка были оффиціальные документы: полкового архива, полкового штаба, околотка и проч. Однако, характеристика командировъ частей дана по воспоминаніямъ офицеровъ, служившихъ при нихъ; наконецъ факты послѣдняго времени воспроизведены частью по документамъ, частью по личнымъ наблюденіямъ составителя очерка.

Работы по составленію очерка исторіи распредѣлились на ра-

боты предварительныя: собираніе и групировку матеріаловъ для очерка и на составленіе самого очерка. Въ первыхъ работахъ большую помощь оказали: капитанъ Бѣлорусовъ и подпоручикъ Кунъ. Первый изъ нихъ кромѣ того доставилъ много снимковъ любительской фотографіи, дополняющихъ описаніе различныхъ сторонъ жизни Инсарскаго полка.

Много помогли дѣлу составленія очерка и личныя воспоминанія гг. офицеровъ о прежней жизни баталіона, о его командирахъ. Наиболѣе полныя воспоминанія добыты отъ капитана Папчихина, штабсъ-капитановъ Дубровскаго, Мухина и Ермаковскаго.

Самое составленіе очерка, работа, требующая серьезнаго вниманія, поглощающая массу времени, выполнена въ перерывахъ между часами служебныхъ занятій и возлагаемыхъ на составителя порученій. При такихъ условіяхъ работы, окончаніе ея, не смотря даже на краткость существованія части и на скудость историческаго матеріала, затянулось. По этой-же причинѣ составленный очеркъ долженъ быть и не безъ недостатковъ: быть можетъ кое-что пропущено, кое-что невѣрно освѣщено. Все это, конечно, будетъ исправлено съ теченіемъ времени.

Въ заключеніе, составитель отъ души благодаритъ тѣхъ лицъ, которыя своею помощью и указаніями содѣйствовали появленію въ свѣтъ настоящаго историческаго очерка.

Глава I.

Резервныя части въ русской арміи.

Причины сформированія новаго баталіона; организація резервныхъ пѣхотныхъ частей. Назначеніе резервныхъ частей въ военное время. Особенности службы въ резервныхъ частяхъ.

Въ 1894 году по распоряженію высшаго военнаго начальства, въ г. Пензѣ, при Оровайскомъ резервномъ баталіонѣ состава 50 *) пѣхотной резервной бригады, предположено сформировать новую резервную часть. Эта резервная часть—баталіонъ 5-ти ротнаго состава. Всѣ работы по его формированію должны быть закончены къ 1 январю 1897 года.

Откуда-же, однако, взялись источники для такого формированія? Вѣдь нужны люди, нужны деньги, для того, чтобы ихъ кормить, нужны казармы, нужны тысячи разнообразнѣйшихъ предметовъ для того, чтобы работа, для которой призваны эти люди, шла гладко, какъ говорится, безъ сучка и задоринки! Чтобы отвѣтить отчасти на этотъ вопросъ, надо вспомнить, что еще 3-го марта 1894 года Военный Совѣтъ постановилъ, а Государь Императоръ утвердилъ: сформировать новый баталіонъ изъ ротъ, выдѣленныхъ по одной изъ резервныхъ баталіоновъ: Оровайскаго, Мокшанскаго, Бузулукскаго, Борисовскаго и Орскаго. Штатъ, то есть число чиновъ, новаго баталіона долженъ быть такой-же, какъ и штатъ существующихъ резервныхъ баталіоновъ. Самый баталіонъ формируется съ тѣмъ, чтобы включить его, какъ 4-й баталіонъ, въ составъ 50-й пѣхотной резервной бригады.

Итакъ, вотъ какая причина образованія новой резервной части: она кроется въ дальнѣйшемъ увеличеніи числа резервныхъ частей, въ стремленіи усовершенствовать ихъ организацію. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что отдѣльныя резервныя части соединяются въ высшія единицы, въ резервныя бригады. Въ нѣкоторыхъ резервныхъ бригадахъ отдѣльныя резервныя части — 8-ми ротные полки, въ другихъ-же — 5-ти ротные баталіоны. Но послѣдніе скоро тоже станутъ полками, такъ какъ они ежегодно прибавляютъ къ своему составу по одной новой ротѣ. Когда добавленіе ротъ окончится, вся резервная пѣхота будетъ одного типа: 8-ми ротные резервные полки, сведенные по 4 въ резервныя бригады.

Новая организація резервной пѣхоты считается наиболѣе совершенной, не только у насъ въ Россіи, но и вообще въ Европѣ. Конечно, для насъ, резервистовъ, было-бы желательно еще больше приблизить ре-

---

*) Въ 1899 году переименована въ 54-ю пѣхотную рез. бригаду.

зервныя войска по своей организаціи къ полевымъ, преобразовать напримѣръ двухъ-баталіонные полки въ 3-хъ или 4-хъ баталіонные, но это была-бы уже роскошь для государства, итакъ обремененнаго громаднымъ военнымъ бюджетомъ. Да и при той организаціи, какая теперь существуетъ, полки первой очереди, развернувшіеся при мобилизаціи изъ резервныхъ частей, будутъ настолько близки по своимъ боевымъ качествамъ къ полевымъ, что въ бою врядъ-ли удастся различить, который полкъ былъ резервный, который полевой.

Если строевое дѣло, искусство стрѣлять и владѣть штыкомъ въ полевомъ полку доведены подчасъ до совершенства, то не менѣе прочно поставлены они и въ полку резервномъ. Если и будетъ существовать между ними какое-либо различіе, то развѣ лишь въ первое время. На театрѣ войны боевыя качества резервнаго полка быстро окрѣпнутъ. Нѣкоторая шероховатость въ техникѣ маневрированія и походныхъ движеній, въ дѣлѣ питанія и снабженія полка всѣмъ необходимымъ исчезнетъ съ первыхъ-же дней боевой службы. Уже и теперь, введенные въ резервныхъ войскахъ общіе подвижные сборы, даютъ достаточную практику всѣмъ органамъ полковаго управленія. На подвижныхъ сборахъ, на ряду съ рѣшеніемъ боевыхъ задачъ при условіяхъ, близкихъ къ условіямъ боевой обстановки, разрѣшаются практическимъ путемъ вопросы по продовольствію, по управленію и движенію обозовъ и проч.

Но какъ ни велико сходство полевой и резервной пѣхоты, нельзя забывать и того, что резервныя войска вообще—это основа всей арміи, фундаментъ того громаднаго зданія, которое зовется вооруженной силой государства. Какъ въ отдѣльномъ бою, успѣхъ его находится въ рукахъ общаго резерва, такъ вообще на исходъ всей войны окажутъ могущественное давленіе, не передовыя войска, идущія въ первую голову, а та резервная армія, которая явится на усиленіе или даже на смѣну передовой.

Въ то-же время, когда на границѣ государства вспыхнутъ первые зловѣщіе огоньки, когда между передовыми нашими и непріятельскими войсками будетъ разыгриваться прелюдія наступающей кровавой драмы, въ резервныхъ войскахъ будетъ идти спѣшная лихорадочная работа. Періодъ мобилизаціи, столь краткій въ полевыхъ войскахъ, въ резервныхъ длится значительно дольше. Въ то время, какъ въ полевомъ полку всѣ 17 ротъ налицо, въ резервномъ при мобилизаціи ихъ будетъ только 4; остальныя 13 ротъ, т. е. $^3/_4$ состава полевого полка нужно еще создать, сплотить, обучить. Мало того, на плечахъ все того-же резервнаго полка лежитъ забота о формированіи полка 2-й очереди и всѣхъ его учрежденій, штаба, обозовъ и проч. Словомъ, резервныя войска, съ наступленіемъ войны должны широко развернуться, должны образовать изъ себя, подобно рогу изобилія, неисчерпаемый источнихъ силъ и средствъ для всѣхъ новыхъ формированій.

Вотъ насколько серьезны задачи, выпадающія на долю резервныхъ войскъ въ военное время! Какъ чрезвычайно важенъ для резервной части образцовый составъ офицеровъ, выдающійся по своей энергіи, здоровью, образованію и нравственности! крѣпкій физически, практически развитой контингентъ солдатъ! Какъ не совмѣстимы со словомъ „резервный“ понятія: „отсталый“, „инертный“ и проч. Одна только близорукость способна не видѣть все возрастающаго значенія резервныхъ войскъ, не сознавать необходимости ихъ непрерывнаго совершенствованія наравнѣ съ полевыми!..

Какъ ни удовлетворителенъ наличный составъ нижнихъ чиновъ въ резервныхъ частяхъ по своей физической крѣпости, было-бы желательно, чтобы онъ былъ еще лучше, еще болѣе соотвѣтствовалъ-бы важной его роли въ военное время. Но конечно, такое желаніе мало осуществимо. Какъ извѣстно, одинъ изъ характернѣйшихъ признаковъ нашего времени, это недостатокъ людей сильныхъ и вполнѣ здоровыхъ. Наше время изобилуетъ рахитиками, сифилитиками, худосочными типами. Едва только

защебечетъ ласточка, эта вѣстница весны, какъ со всѣхъ уголковъ Россіи групы больныхъ устремляются на различныя цѣлебныя сѣрныя, кислыя и сладкія воды. Недостатокъ здоровья—самое опасное зло для арміи. Слабосильные люди не должны быть терпимы въ особенности въ резервныхъ войскахъ: вѣдь въ каждой резервной части людей не много, а количество труда, выпадающаго на долю каждаго, громадно. Еще не бѣда, если новобранецъ неучъ, не умѣетъ отличить правой руки отъ лѣвой, не грамотенъ: на службѣ его научатъ не только грамотѣ, но разовьютъ его способности, выдресируютъ его тѣло. Но на что-же можетъ быть годенъ солдатъ хилый, тщедушный, съ вѣчной думой на сердцѣ уйти въ околотокъ, обновить тамъ свои силы? А между тѣмъ, обычное явленіе, наблюдаемое въ резервномъ полку, жалоба ротнаго командира на недостатокъ людей въ ротѣ. Къ довершенію его бѣды, хорошіе, нужные люди очень быстро исчезаютъ: случился въ ротѣ хорошій писарь—какъ его сейчасъ-же намѣтилъ себѣ зоркій взглядъ завѣдывающаго хозяйствомъ; выдался въ ротѣ расторопный унтеръ-офицеръ на него уже точитъ зубъ квартермистръ или завѣдывающій учебной командой.

Не легко при такомъ недостаткѣ людей въ ротахъ скомбинировать наилучшій составъ учебной команды, которая требуетъ людей безусловно здоровыхъ, выносливыхъ и достаточно развитыхъ. Сама служба резервнаго солдата далеко не изъ легкихъ: кромѣ своего строевого дѣла, главнаго для него, онъ отягченъ еще караульной службой и нарядами на работы. Караульная служба, при маломъ числѣ ротъ и незначительномъ ихъ составѣ достигаетъ такого напряженія, какое немыслимо въ войскахъ полевыхъ. Склады неприкосновеннаго запаса, швальни, оружейная, слесарная, сапожная и иныя мастерскія поглощаютъ массу труда, отвлекаютъ отъ строя ежедневно десятки людей.

Что касается до состава офицеровъ резервной части, то условія службы въ ней требуютъ людей, стоящихъ по своимъ знаніямъ и физической бодрости не только на высотѣ современныхъ требованій отъ полевыхъ офицеровъ, но даже болѣе. Число офицеровъ въ резервной части не велико, а между тѣмъ, въ военное время, при формированіи полковъ 1 и 2 очередей возникаетъ много новыхъ должностей. Для занятія весьма значительныхъ должностей намѣчаются еще въ мирное время офицеры съ соотвѣтствующими служебными качествами и практической подготовкой; но такихъ находится вообще немного, а потому идутъ въ ходъ самые молодые офицеры, служащіе въ полку, какъ говорится, безъ году недѣля. Естественно по этому требованіе, чтобы офицеры отличались-бы своимъ образованіемъ, нравственностью и проч.

Глава II.

Формированіе 216 Инсарскаго резервнаго баталіона.

Казармы; размѣщеніе и пріемъ новобранцевъ и прибывавшихъ на укомплектованіе ротъ; обозъ и неприкосновенные запасы. Канцелярія и санитарная часть. Высочайшій приказъ о сформированіи, старшинство службы, пожалованіе знамени и установленіе годового праздника.

Появленіе на свѣтъ Божій новой отдѣльной части, будь то полкъ, или хотя-бы отдѣльный баталіонъ, не можетъ совершиться внезапно. Для этого необходимъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ теченіе котораго могли бы быть выполнены разнообразныя предварительныя работы по формированію. Сложность работъ по формированію резервнаго баталіона станетъ очевидной, если вспомнить, на какія составныя части раздѣляется баталіонъ. Части его: численный составъ чиновъ 5 ротъ, канцелярія, околотокъ, различнаго рода мастерскія, цейхгаузы и наконецъ очень сложный обозъ. Уже для сформированія каждой изъ составныхъ частей нужны время, люди и необходимый матеріалъ. Даже сформированіе одной роты, этой не только строевой но и хозяйственной единицы, причиняетъ не мало хлопотъ: съ ея формированіемъ неразрывно связаны вопросы по размѣщенію людей, ихъ продовольствію, вооруженію, обмундированію, обученію и т. д.

Къ счастью для Инсарскаго баталіона, обстоятельства, при которыхъ протекало его формированіе, были благопріятны: всѣ работы происходили при мирной обстановкѣ; каждая мѣра по формированію могла быть обдумана, во главѣ чиновъ, вѣдавшихъ формированіемъ баталіона стоялъ начальникъ 50 пѣх. рез. бригады генералъ-маіоръ Ивановъ, генералъ образованный, опытный и дѣятельный, стремившійся поставить новую часть въ самыя лучшія условія для его службы и жизни. Онъ самъ опредѣлялъ характеръ работъ, привлекая къ ихъ выполненію офицеровъ Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ. Изъ состава офицеровъ этихъ баталіоновъ назначались коммисіи по разработкѣ того или иного вопроса по формированію; оттуда-же были выдѣлены опытные дѣльные офицеры для занятія различныхъ должностей въ баталіонѣ.

Работы по формированію Инсарскаго баталіона начались вначалѣ 1896 года. Онѣ заключались.

1) въ отысканіи и улучшеніи казармъ для баталіона, помѣщеній для канцеляріи, для околотка, для неприкосновеннаго запаса и проч.;

2) въ пріемѣ и размѣщеніи новобранцевъ и отдѣльныхъ ротъ, прибывающихъ на сформированіе баталіона;

3) въ организаціи ихъ продовольствія, управленія, обученія и проч.

4) въ пріемѣ и размѣщеніи транспортовъ обоза, сбруи, принадлежностей къ нимъ и вещей неприкосновеннаго запаса.

На первомъ планѣ стоялъ вопросъ о казармахъ. Вопросъ осложнялся тѣмъ, что имѣющіяся въ г. Пензѣ казармы были заняты. Квартирующіе въ городѣ оба баталіона были размѣщены: Оровайскій въ Тамбовскихъ, Мокшанскій—въ Финогѣевскихъ казармахъ. Новому баталіону мѣста тамъ не находилось. Городская управа отвела баталіону помѣщенія въ частныхъ домахъ Умнова и Карпова (теперь Бурбахъ), на Московской улицѣ.

Конечно, импровизированныя казармы далеко не соотвѣтствовали потребностямъ баталіона. Уже одно положеніе ихъ въ центрѣ города, на многолюдной улицѣ, было стѣснительно для баталіона. Внутренній видъ казармъ также не былъ безупреченъ: въ нѣкоторыхъ комнатахъ не доставало свѣта и сухости; казарменный дворъ былъ малъ и притомъ загрязненъ частными жильцами. Все это, вмѣстѣ взятое, противорѣчило условіямъ и санитарнымъ и учебнымъ, а также условіямъ безопасности отъ пожара. Однако, выбирать было болѣе не изъ чего. Приходилось довольствоваться и тѣмъ, что есть. Надо было только улучшить казармы, приспособить ихъ для баталіона. Для этого и была назначена на 28-е мая 1896 года коммисія подъ предсѣдательствомъ Оровайскаго баталіона подполковника Карѣева и членовъ: завѣдывающихъ хозяйствомъ: Оровайскаго баталіона капитана Кривицкаго и Мокшанскаго капитана Вишневскаго.

Въ составъ коммисіи, кромѣ того, входили: бригадный врачъ статскій совѣтникъ Вишневскій и членъ городской управы г. Ивановскій. Коммисія точно выяснила всѣ недостатки казармъ и опредѣлила размѣръ и характеръ ремонтныхъ работъ и приспособленій. Работы производились въ теченіе лѣта и осени, до ноября 1896 года. Въ ноябрѣ помѣщенія были готовы и та-же коммисія приняла ихъ по описи и передала въ вѣдѣніе офицера, назначеннаго завѣдывающимъ командою молодыхъ солдатъ новаго баталіона.

И такъ, вопросъ о помѣщеніяхъ для баталіона былъ рѣшенъ. На очередь вступали другіе, еще болѣе жизненные вопросы: по размѣщенію и продовольствію прибывающихъ новобранцевъ.

Относительно устройства послѣднихъ, были предварительно сдѣланы такія распоряженія: завѣдываніе командой молодыхъ солдатъ было поручено Оровайскаго баталіона поручику Бочаеву, на правахъ ротнаго командира. Въ помощь ему былъ назначенъ Мокшанскаго баталіона подпрапорщикъ Назаревскій. Нижнихъ чиновъ въ команду было назначено по 2 унтеръ-офицера и по 4 учителя отъ каждаго изъ 3 баталіоновъ бригады; 1 артельщикъ и 1 кашеваръ отъ Оровайскаго баталіона; 2 рабочихъ на кухню отъ Мокшанскаго баталіона; всего 22 человѣка. Вся команда состояла на довольствіи при Оровайскомъ баталіонѣ.

Пріемъ новобранцевъ назначенныхъ въ новый баталіонъ, былъ возложенъ на подполковника Карѣева. Въ помощь ему для письменныхъ работъ, были назначены: Оровайскаго баталіона поручикъ Побуковскій и титулярный совѣтникъ Ассѣевъ, предназначаемый на должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части въ баталіонѣ. Всѣхъ новобранцевъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, тотчасъ-же размѣщали въ отведенныхъ казармахъ и прикомандировывали на довольствіе къ Оровайскому баталіону.

Первые новобранцы, прибывшіе на службу въ Инсарскій баталіонъ, были, 11 чел. Бѣльскаго уѣзда Гродненск. губ., они прибыли 12 ноября Затѣмъ, послѣдовательно прибывали: Россіенскаго уѣзда Ковенс. губ. (25 чел.); Балашовскаго Саратовской губ. (38 чел.), Зміевскаго Харьковск. губ. (40 чел.); Ошмянскаго Виленской губ. (35 чел.) и т. д. Къ началу декабря пріемъ новобранцевъ закончился. Всего прибыло 150 ч. Эти-то молодые

солдаты являются первенцами Инсарскаго баталіона. Однако, не въ нихъ однихъ заключался весь матеріалъ для формированія части. Скоро должны были прибыть тѣ роты, которыя были выдѣлены изъ состава резервныхъ баталіоновъ: Оровайскаго, Мокшанскаго, Бузулукскаго, Борисовскаго и Орскаго. Составъ баталіоновъ былъ 6-ти ротный; выдѣливъ по одной ротѣ, они остались опять въ нормальномъ пяти-ротномъ составѣ. Судьба тѣхъ ротъ, которымъ надлежало навсегда разстаться со своими частями, чтобы войти въ составъ Инсарскаго баталіона, была рѣшена жребіемъ.

Роты, предназначенныя отъ Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ были вполнѣ готовы 30-го ноября. Въ этотъ день, въ 10 ч. утра, роты были представлены на смотръ начальнику бригады генералъ-маіору Иванову въ полномъ составѣ, въ казармахъ 3 и 4-й ротъ Оровайскаго баталіона. Нижніе чины были въ мундирахъ 2 срока и въ шинеляхъ 1 срока, надѣтыхъ въ рукава, въ караульной аммуниціи и барашковыхъ шапкахъ, но безъ винтовокъ. Въ строю были всѣ офицеры этихъ ротъ, въ обыкновенной формѣ, освобожденные въ тотъ день отъ всякихъ служебныхъ нарядовъ. Рота отъ Оровайскаго баталіона была представлена начальнику бригады командиромъ Оровайскаго баталіона полковникомъ Флоренскимъ; рота отъ Мокшанскаго баталіона—командиромъ послѣдняго, полковникомъ Пироцкимъ. Молодцеватый видъ солдатъ, отличная, хорошо пригнанная на нихъ одежда, произвели благопріятное впечатлѣніе на начальника бригады. По окончаніи смотра ротъ было совершено молебствіе и нижніе чины окроплены св. водою. Начальникъ бригады, поздравивъ роты съ назначеніемъ въ новую часть, пожелалъ имъ здоровья и успѣшной службы въ новомъ баталіонѣ.

Но только 16 декабря роты перешли въ новыя казармы. На другой день прибыла рота Бузулукскаго баталіона, а черезъ нѣсколько дней, именно 23 декабря и въ самый сочельникъ 24 декабря, прибыли роты Орскаго и Борисовскаго баталіоновъ: первая—изъ Оренбурга и вторая—изъ г. Самары.

Всѣ пять ротъ при своемъ выдѣленіи имѣли слѣдующій составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ:

3-я	рота	Оровайскаго	баталіона	7	офицеровъ	91	нижнихъ	чиновъ.
4-я	„	Мокшанскаго	„	6	„	92	„	„
2-я	„	Бузулукскаго	„	5	„	81	„	„
5-я	„	Орскаго	„	5	„	90	„	„
5-я	„	Борисовскаго	„	6	„	72	„	„

Онѣ образовали сводный баталіонъ. Роты назывались: рота Оровайскаго баталіона первою, Борисовскаго второю, Мокшанскаго третьею, Бузулукскаго четвертою и Орскаго пятою. Основаніемъ для старшинства ротъ послужило старшинство по нумераціи баталіоновъ *).

Сводный баталіонъ считался прикомандированнымъ къ Оровайскому баталіону. На командира послѣдняго, полковника Флоренскаго была возложена забота по продовольствію и по снабженію своднаго баталіона всѣмъ необходимымъ. Отъ него исходили главнѣйшія распоряженія по отопленію и освѣщенію казармъ, по снабженію людей приварочными деньгами, мукою, печенымъ хлѣбомъ и проч. Печеный хлѣбъ должна была изготовлять хлѣбопекарня Оровайскаго баталіона до тѣхъ поръ, пока не будетъ готова собственная хлѣбопекарня новаго баталіона.

---

*) Списокъ офицеровъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ ротами, а также переведенныхъ на укомплектованіе баталіона изъ другихъ частей помѣщенъ въ приложеніи I-мъ.

Командующимъ новымъ баталіономъ, на правахъ командира неотдѣльнаго баталіона былъ назначенъ подполковникъ Карѣевъ. Подъ его наблюденіемъ всѣ молодые солдаты новаго баталіона были распредѣлены поровну, по 30 человѣкъ, между пятью ротами. Каждая рота, тотчасъ-же послѣ ея прибытія получала и предназначенныхъ ей молодыхъ солдатъ. Съ передачей молодыхъ солдатъ въ роты, офицеры, вѣдавшіе ихъ обученіемъ, поручикъ Бочаевъ и подпрапорщикъ Назаревскій были откомандированы обратно въ свои части.

Между тѣмъ, въ ротахъ установился обычный казарменный порядокъ. Еще наканунѣ прибытія ротъ были сдѣланы всѣ распоряженія по окончательному устройству кухонъ, по приготовленію пищи. Когда-же роты прибыли, то ротные командиры первымъ дѣломъ занялись устройствомъ ротныхъ помѣщеній: распредѣляли комнаты, нары, постельныя принадлежности, устраивали ротную канцелярію, цейхгаузы. Въ баталіонѣ и въ каждой ротѣ тотчасъ-же былъ организованъ порядокъ внутренней службы. Прерванныя занятія съ молодыми солдатами теперь продолжались подъ личнымъ руководствомъ ротныхъ командировъ.

Такъ какъ въ новомъ баталіонѣ учебной команды еще не было, то по приказанію начальника бригады, въ каждой ротѣ было выдѣлено по 6-ти человѣкъ лучшихъ по строю людей, грамотныхъ и наиболѣе достойныхъ по своему поведенію къ будущему званію унтеръ-офицера; всѣ выбранные нижніе чины были отправлены для прохожденія курса въ учебныя команды Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ: 1 и 2 ротъ—въ учебную команду Оровайскаго, 3, 4 и 5-ой ротъ—въ учебную команду Мокшанскаго баталіона.

Параллельно съ работами по организаціи и устройству численнаго состава баталіона шли работы и по формированію складовъ неприкосновеннаго запаса, по устройству баталіоннаго штаба и околотка. Задача формированія складовъ неприкосновеннаго запаса при резервной части представляетъ очень сложную и трудную операцію. Тѣ огромные склады казеннаго имущества, которые находятся теперь въ каменномъ и деревянныхъ корпусахъ близъ земской больницы не могли появиться внезапно; на сосредоточеніе сюда всѣхъ вещей неприкосновеннаго запаса, присланнаго изъ различныхъ частей войскъ и учрежденій и на сооруженіе необходимыхъ для нихъ зданій, не говоря уже о расходахъ для казны, потрачено не мало времени и труда.

Всѣ неприкосновенные запасы Инсарскаго баталіона образовались: 1) изъ войскового обоза отобраннаго отъ Царевскаго резервнаго баталіона и 2) изъ вещей, полученныхъ изъ вещевыхъ Интендантскихъ складовъ: Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго. Впослѣдствіи, въ августѣ 1901 года, къ неприкосновенному запасу баталіона прибавилось еще имущество неприкосновеннаго запаса 71 пѣхотной дивизіи, которое состояло при Мокшанскомъ баталіонѣ; съ уходомъ-же его въ г. Златоустъ это имущество было передано Инсарскому баталіону.

Обозъ отъ Царевскаго баталіона прибылъ въ двухъ транспортахъ, въ Октябрѣ 1896 г., одинъ 7-го, другой 18-го Октября. При транспортахъ находились транспонтные начальники: Царевскаго баталіона штабсъ-капитанъ Васильяновъ и поручикъ Шаровъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ обозной команды.

Для пріема вещей неприкосновеннаго запаса, еще за мѣсяцъ до прибытія въ Пензу транспортовъ, начальникъ бригады назначилъ пріемную коммисію. Въ составъ ея входили: предсѣдатель, подполковникъ Карѣевъ и члены: Оровайскаго баталіона штабсъ-капитанъ Михѣевъ, Мокшанскаго поручикъ Максоровъ и Бузулукскаго поручикъ Мерзляковъ. Послѣднія три лица назначались въ то же время для занятія хозяйственныхъ должностей въ баталіонѣ. Предсѣдатель и члены коммисіи были поставлены отвѣтчиками за принятыя вещи въ теченіе 4 лѣтъ.

Подчеркивая въ своемъ приказѣ о назначеніи коммисіи важную роль членовъ послѣдней, начальникъ бригады рекомендовалъ имъ немедленно изучить обстоятельно свои будущія обязанности, дабы приступить къ дѣлу, какъ говорилось въ приказѣ „не только съ усердіемъ, но и съ опытомъ и знаніями“.

Послѣ назначенія своего въ члены коммисіи, офицеры приступили къ сдачѣ занимаемыхъ ими въ баталіонѣ должностей и поступили въ вѣдѣніе предсѣдателя коммисіи подполковника Карѣева. Коммисія въ полномъ составѣ, съ прикомандированными къ ней нижними чинами представилась начальнику бригады 11 Октября въ 10 час. утра, въ Управленіи бригады.

Пріемъ вещей неприкосновеннаго запаса начался вскорѣ послѣ прибытія транспортовъ. Работа была тяжела и отвѣтственна. Зимнее время далеко не благопріятствовало работамъ коммисіи; къ тому-же не хватало помѣщеній для обоза; часть вещей пришлось оставить въ ярморочныхъ постройкахъ близъ Сызрано-Вяземскаго вокзала. Только съ теченіемъ времени были выстроены деревянные и каменный корпуса, куда и перевезли остальную часть обоза. Вообще, не мало тревогъ и испытаній пришлось перенести членамъ коммисіи: штабсъ-капитану Михѣеву и поручику Максорову; но ихъ энергія и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу привели въ концѣ концовъ къ полному успѣху. Между прочимъ, коммисія выяснила недочетъ однѣхъ и излишество другихъ вещей противъ положеннаго по штату. Кромѣ того, обнаружена была порча многихъ частей обоза: колесъ, осей, дышелъ и цѣлыхъ повозокъ. Это произошло отъ той спѣшности, съ которой происходила перевозка обоза на такомъ большомъ разстояніи, какъ Астрахань—Пенза. Навигація по Волгѣ подходила къ концу; какъ мы знаемъ, это было въ октябрѣ: погода ухудшалась съ каждымъ днемъ; необходимо было спѣшить съ передачей обоза, который и былъ высланъ тотчасъ-же по полученіи въ Астрахани телеграмы изъ штаба округа. Попорченные предметы были описаны всѣ до послѣдняго. Наложенная на нихъ новая краска не могла ввести въ заблужденіе проницательныхъ членовъ коммисіи. Стоимость всѣхъ подвергнувшихся порчѣ вещей опредѣлена была около 3000 руб. Однако, Царевскій баталіонъ не согласился принять обратно испорченныя вещи, не согласился и съ ихъ оцѣнкой. Отъ баталіона былъ командированъ въ г. Пензу завѣдывающій хозяйствомъ Царевскаго баталіона, капитанъ Дзятловичъ. Послѣ долгихъ предварительныхъ совѣщаній, пріемная коммисія и капитанъ Дзятловичъ пришли къ общему соглашенію: опредѣлено было, что Царевскій баталіонъ доплатитъ Инсарскому за вещи, попорченныя въ дорогѣ, 1800 руб. и оставитъ въ собственность баталіона излишне высланные предметы. Однако, переписка, возникшая по этому вопросу, долго еще не прекращалась.

Посмотримъ теперь, какъ шло дѣло устройства канцеляріи и околотка баталіона. Съ назначеніемъ членовъ пріемной коммисіи были сдѣланы распоряженія для образованія состава должностныхъ нижнихъ чиновъ. Необходимыхъ для этого людей должны были дать всѣ три баталіона бригады, предварительно подготовивъ ихъ къ соотвѣтствующимъ спеціальнымъ обязанностямъ. Такъ, Оровайскій баталіонъ долженъ былъ подготовить: фельдфебеля нестроевой команды изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ, казначейскаго каптенармуса и старшаго писаря по строевой части. Писарь долженъ быть ознакомленъ съ составленіемъ мѣсячнаго отчета и другихъ срочныхъ донесеній. Мокшанскій баталіонъ долженъ былъ подготовить помощниковъ: фельдфебеля нестроевой команды и казначейскаго каптенармуса и затѣмъ—старшаго писаря по хозяйственной части. Наконецъ дань Бузулукскаго баталіона заключалась въ подготовкѣ для новаго баталіона квартермистрскаго каптенармуса, помощника его и старшаго писаря, ознакомленнаго съ веденіемъ дневника и журналовъ входящихъ и исхо-

дящихъ бумагъ *). Выборъ и подготовка должностныхъ нижнихъ чиновъ была возложена на особую отвѣтственность командировъ частей.

Такимъ образомъ, вопросъ объ организаціи хозяйственной машины баталіона разрѣшенъ былъ очень удачно. Вникая во всѣ предначертанія начальника бригады генералъ-маіора Иванова, нельзя не признать ихъ глубокаго практическаго смысла; нельзя также не видѣть во всѣхъ его мѣрахъ, разработанныхъ до мелочей, его заботливаго, благожелательнаго отношенія къ вновь создаваемому баталіону. Вообще, можно было надѣяться, что при такихъ условіяхъ вся процедура формированія пройдетъ гладко и успѣшно.

28-го Ноября 1896 года начальнику бригады былъ представленъ Пензенскимъ городскимъ управленіемъ проектъ контракта на наемъ дома г. Умнова на Московской улицѣ на 3-хъ лѣтній срокъ подъ канцелярію новаго баталіона. Условія контракта состояли въ томъ, что городъ предложилъ два верхнихъ этажа каменнаго зданія, выходящаго на Московскую улицу (каждый этажъ въ 5—6 комнатъ), за плату 1200 руб. въ годъ.

Для осмотра помѣщеній была назначена коммисія изъ предсѣдателя ея подполковника Карѣева и членовъ: штабсъ-капитана Михѣева, поручиковъ Гомолицкаго и Максорова и титулярнаго совѣтника Ассѣева. Осмотръ помѣщеній выяснилъ необходимость ремонтныхъ работъ и приспособленій для канцеляріи. Ремонтъ былъ законченъ къ 1 Января. Съ новаго года помѣщенія были заняты: во 2-мъ этажѣ размѣщена канцелярія, 3-й былъ раздѣленъ на двѣ квартиры; одна была отдана баталіонному адъютанту, другая-же—дѣлопроизводителю по хозяйственной части. Это было разрѣшено Начальникомъ бригады въ видахъ болѣе успѣшнаго хода занятій въ канцеляріи.

Необходимая для канцеляріи обстановка — столы, шкафы, диванъ и проч., была пріобрѣтена частью покупкой, частью подѣлкой хозяйственнымъ способомъ въ мастерскихъ Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ. Дѣло это поручено было начальникомъ бригады штабсъ-капитану Михѣеву, какъ лицу, наиболѣе компетентному въ хозяйственныхъ вопросахъ.

Относительно устройства санитарной части въ баталіонѣ, на первыхъ порахъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: во 1-хъ, наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ баталіона было возложено на младшаго врача Оровайскаго баталіона лекаря Чешкова; затѣмъ къ баталіону были прикомандированы для несенія службы три ротныхъ фельдшера изъ Оровайскаго баталіона. Съ 1-го Января 1897 года лекарь Чешковъ исправлялъ должность старшаго врача Инсарскаго баталіона. Въ его вѣдѣніи находились фельдшера: Иванъ Кирдинъ, Ефимъ Цынинъ, Иванъ Парфеновъ, Захаръ Драгомирецкій и Семенъ Буйновскій. Первые три были переведены изъ Оровайскаго баталіона, послѣдніе два — изъ Орскаго. Изъ нихъ, Иванъ Кирдинъ назначенъ былъ младшимъ медицинскимъ фельдшеромъ, остальные—ротными фельдшерами. Лекарь Чешковъ оставался въ прикомандированіи къ баталіону до 23 Марта, когда прибылъ первый старшій врачъ Инсарскаго баталіона, надворный совѣтникъ Рабиновичъ, перемѣщенный въ баталіонъ Главнымъ Военно-медицинскимъ Инспекторомъ съ должности младшаго врача Новгородскаго мѣстнаго лазарета. Помѣщеніе для околотка нашлось тутъ-же, при казармахъ; оно было изолировано отъ другихъ помѣщеній и состояло изъ 3-хъ комнатъ; средняя, самая большая, въ которой стояло 10 кроватей для больныхъ, ближняя, первая отъ входа въ околотокъ, гдѣ помѣщался служитель и самая дальняя, въ которой помѣщалась аптека, пріемная врача и живущій при околоткѣ фельдшеръ. Къ

---

*) Кромѣ этихъ нижнихъ чиновъ, въ первыхъ числахъ января были переведены въ Инсарскій баталіонъ нестроевые нижніе чины, знающіе писарское, кузнечное и плотничье дѣло по 1 чел. отъ частей 59-й и 60-й пѣхотныхъ резервныхъ бригадъ, всего 8 человѣкъ.

концу Декабря картина, которую представлялъ изъ себя новый баталіонъ, была слѣдующей: численный составъ чиновъ организованъ, всѣ пять ротъ налицо; для канцеляріи баталіона былъ подготовленъ составъ чиновъ строевого и хозяйственнаго отдѣленій, заготовлены помѣщеніе и мебель, пріобрѣтенъ комплектъ необходимѣйшихъ канцелярскихъ принадлежностей; околотокъ, съ необходимымъ медицинскимъ персоналомъ служащихъ, начиналъ уже свою обычную работу; пріемъ вещей неприкосновеннаго запаса продолжался. Словомъ, всѣ органы, регулирующіе и направляющіе баталіонъ, получали опредѣленную форму. Не доставало только сердца баталіонной жизни,—учебной команды, которая была открыта лишь осенью 1897 г.

Наконецъ, въ послѣдній день 1896 года вышелъ приказъ по бригадѣ, знаменательный для Инсарскаго баталіона, который объявленъ былъ сформированнымъ съ 1 Января 1897 года; при этомъ, до полученія Высочайшаго приказа онъ носилъ названіе „Пензенскій резервный баталіонъ.“ Составъ должностныхъ чиновъ баталіона былъ слѣдующій: и. д. Командира баталіона, Оровайскаго баталіона подполковникъ Карѣевъ; и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ, Оровайскаго баталіона штабсъ-капитанъ Михѣевъ; и. д. баталіоннаго адъютанта, Оровайскаго баталіона поручикъ Гомолицкій; и. д. баталіоннаго казначея, Мокшанскаго баталіона поручикъ Максоровъ; и. д. завѣдывающаго оружіемъ, Бузулукскаго баталіона поручикъ Мерзляковъ; и. д. завѣдывающаго учебной командой (будущей), Борисовскаго баталіона штабсъ-капитанъ Голубковъ; и. д. завѣдывающаго охотничьей командой, Орскаго баталіона штабсъ-капитанъ Бѣлорусовъ; и. д. командира 1 роты, Оровайскаго баталіона капитанъ Кондратьевъ; и. д. командира 2 роты, Борисовскаго баталіона капитанъ Бодзенто-Бѣляцкій; и. д. командира 3 роты, Мокшанскаго баталіона штабсъ-капитанъ Папчихинъ; и. д. командира 4 роты, Бузулукскаго баталіона капитанъ Жеро; и. д. командира 5 роты, Орскаго баталіона капитанъ Несмѣловъ; и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части, титулярный совѣтникъ Ассѣевъ; и. д. старшаго врача баталіона лекарь Чешковъ.

Вступленіе Инсарскаго баталіона въ общую жизнь доблестной русской арміи опредѣляется Высочайшимъ приказомъ и приказомъ по военному вѣдомству, отданными 5-го января 1897 года. Ими дарованы Инсарскому баталіону тѣ общія права, которыя присвоены каждой воинской части. Такъ, въ Высочайшемъ приказѣ говорится о сформированіи Инсарскаго баталіона и о томъ, что Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ новому баталіону знамя. Приказъ же по военному вѣдомству опредѣляетъ старшинство службы баталіона съ 5-го января 1897 года и устанавливаетъ его годовой праздникъ 6-го января, въ честь Богоявленія Господня.

6-го января 1897 года Инсарскій баталіонъ впервые справлялъ свой годовой праздникъ. По такому торжественному случаю начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ счелъ своимъ долгомъ отправить на имя Командующаго войсками округа генералъ-адъютанта Мещеринова слѣдующую телеграму: „Инсарскій баталіонъ, празднуя день своего годового праздника, имѣетъ честь пить за здоровье Вашего Высокопревосходительства“. Въ отвѣтъ на эту телеграму отъ Командующаго войсками было получено письмо, въ которомъ Его Высокопревосходительство, поблагодаривъ за поздравленіе Инсарцевъ, просилъ передать съ своей стороны поздравленіе вновь сформированному баталіону и пожеланіе ему всякаго преуспѣянія, причемъ выразилъ полную увѣренность, что Инсарскій баталіонъ съ самаго начала станетъ на одинъ уровень съ прочими баталіонами бригады, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Описаніе дальнѣйшей службы баталіона покажетъ намъ, насколько Инсарцы оправдали столь лестную для нихъ увѣренность командующаго войсками.

Такъ совершился фактъ образованія новой организаціонной единицы

доблестной русской арміи. Новорожденному баталіону дано было имя, пожалована самая драгоцѣнная для военнаго святыня, установленъ военный праздникъ.

Такое событіе случается всего разъ въ жизни части. Оно составляетъ первое ея военное торжество. Вотъ почему день Монаршей милости останется навсегда свѣтлымъ, памятнымъ днемъ для Инсарцевъ; онъ возбудилъ живѣйшую радость въ сердцахъ всѣхъ участниковъ сформированія баталіона.

Глава III.

Первые командиры части.

Управленіе баталіономъ въ первое время: подполковникъ Карѣевъ. Полковникъ Мерчанскій; его характеристика. Главнѣйшія событія при немъ въ баталіонѣ: учрежденіе баталіоннаго суда; прибивка и освященіе знамени; смотры стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію; учрежденіе обмундировальнаго капитала; сформированіе хора музыки. Послѣдній приказъ полковника Мерчанскаго: прощаніе его съ офицерами и н. чинами. Полковникъ Мольскій. Главнѣйшія событія при немъ въ баталіонѣ: новый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ; прощаніе съ бригадой генералъ-маіора Иванова. Смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію. Пожаръ въ казармахъ. Кончина Командующаго войсками генералъ-адъютанта Мещеринова. Новое назначеніе полковника Мольскаго и прощаніе его съ баталіономъ. Полковникъ Семененко; краткія свѣдѣнія о предшествовавшей службѣ. Главныя событія при немъ въ баталіонѣ: инспекторскій смотръ по Высочайшему повелѣнію. Проводы Мокшанскаго баталіона. уходящаго въ г. Златоустъ. Назначеніе генералъ-маіора Орлова начальникомъ бригады. Сформированіе 6-й роты. Съемка окрестностей г. Пензы. Пріемъ казеннаго имущества отъ Мокшанскаго баталіона. Похороны офицера и панихида по усопшимъ воинамъ на военномъ кладбищѣ. Смотръ Командующаго войсками генералъ-отъ-инфантеріи Косича. Смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію. Смотръ стрѣльбы начальникомъ бригады. Боевая стрѣльба отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія. Результатъ занятій общаго лагернаго сбора въ 1902 году. О зимнихъ занятіяхъ въ 190²/₃ году. Празднованіе 25-лѣтняго юбилея войны 1877-78 гг. Смотръ начальника бригады. Сформированіе 7 роты Инсарскаго баталіона. Зимніе маневры. Инспекторскій смотръ начальника бригады. Приводъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ и двухъ офицеровъ. Смотръ маневра вр. командующимъ войсками. Смотръ укладки обоза.

Первымъ командиромъ Инсарскаго баталіона былъ полковникъ Мерчанскій, назначенный на эту должность Высочайшимъ приказомъ 15 января 1897 года; но онъ прибылъ въ баталіонъ только 15 мая. До его прибытія исправлялъ должность командира баталіона подполковникъ Карѣевъ. Участникъ работъ по формированію баталіона, онъ хорошо былъ ознакомленъ съ состояніемъ послѣдняго, и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ успѣшно исполнялъ сложныя обязанности командира части, на первыхъ порахъ ея существованія. За эти четыре мѣсяца совершился переводъ офицеровъ въ Инсарскій баталіонъ, какъ тѣхъ, которые прибыли вмѣстѣ съ ротами, выдѣленными на укомплектованіе баталіона, такъ и многихъ другихъ офицеровъ изъ различныхъ частей Казанскаго военнаго округа. Въ числѣ послѣднихъ былъ переведенъ въ баталіонъ на вакансію младшаго штабъ-офицера и подполковникъ Красильниковъ, начальникъ мѣстной Илецкой команды, только что передъ тѣмъ расформированной. Онъ прибылъ въ баталіонъ въ мартѣ 1897 года. Тотчасъ по его прибытіи возникъ вопросъ, кому изъ двухъ подполковниковъ командовать баталіономъ: Карѣеву или Красильникову, такъ какъ послѣдній былъ по службѣ старше перваго. Вопросъ былъ разрѣшенъ начальникомъ бригады: несмотря на право старшин-

ства, онъ предложилъ подполковнику Карѣеву продолжать командованіе баталіономъ, такъ какъ призналъ передачу должности въ то время несвоевременной. Подобная передача должности была сопряжена съ очень сложной и требующей много времени работой по пріему очень большихъ складовъ казеннаго имущества; она отвлекла-бы на все лѣто вниманіе и труды старшихъ чиновъ баталіона отъ наступающихъ лѣтнихъ занятій; кромѣ того, она должна была-бы вновь повториться по пріѣздѣ настоящаго командира баталіона полковника Мерчанскаго.

Подполковникъ Красильниковъ вступилъ въ исполненіе обязанностей младшаго штабъ-офицера; на него было возложено: 1) наблюденіе за пристрѣлкой винтовокъ, не только тѣхъ, которыя находятся въ ротахъ, но и всего запаса винтовокъ для обоихъ полковъ, развертываемыхъ изъ баталіона при мобилизаціи; 2) направленіе и регулированіе строевыхъ занятій баталіона въ полѣ; наконецъ 3) неослабное наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Выражаясь офиціальными словами приказа, онъ долженъ былъ: „содѣйствовать установленію въ Инсарскомъ баталіонѣ правильнаго взгляда на службу, долженствующую охватить чувства, проникнуть въ помыслы и руководить дѣйствіями всѣхъ и каждаго“.

При подполковникѣ Карѣевѣ состоялось первое общее собраніе офицеровъ, для выбора офицеровъ въ судъ общества офицеровъ. Выборы происходили 29-го марта; предсѣдательствовалъ подполковникъ Карѣевъ. Офицеры, которые не могли почему-либо присутствовать, прислали свои карточки съ мнѣніями, запечатанныя въ конвертахъ. Результаты выбора были слѣдующіе: капитанъ Кондратьевъ получилъ 19 голосовъ; капитанъ Бѣляцкій — 15; капитанъ Жеро—18; штабсъ-капитанъ Михѣевъ—23; штабсъ-капитанъ Бѣлорусовъ—15; поручикъ Максоровъ—13; поручикъ Гомолицкій—18. Капитанъ Кондратьевъ, какъ старшій въ чинѣ, былъ назначенъ предсѣдательствующимъ; четыре слѣдующихъ за нимъ по старшинству—членами суда, и два послѣднихъ—кандидатами.

Въ первый-же разъ въ баталіонѣ была совершена и присяга молодыхъ солдатъ на вѣрность службы. Приводъ къ присягѣ былъ совершенъ въ воскресенье, 4 мая, послѣ литургіи въ лагерной церкви, отцомъ Михаиломъ Вѣнценосцевымъ. Присягали молодые солдаты всѣхъ трехъ баталіоновъ: Оровайскаго, Мокшанскаго и Инсарскаго, и кромѣ того, два молодыхъ офицера, подпоручики: Высоцкій и Назаревскій. Такъ какъ знамени Инсарскаго баталіона не было еще получено, то молодые солдаты и офицеры присягнули подъ знаменемъ Оровайскаго баталіона. На приводѣ къ присягѣ присутствовали, кромѣ офицеровъ находившихся въ строю, начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ, командиры частей и всѣ офицеры, свободные отъ служебныхъ нарядовъ. По приводѣ къ присягѣ и принятіи поздравленій отъ начальника бригады, молодые солдаты стали въ общій строй своихъ ротъ и прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Въ заключеніе описанія этого краткаго періода жизни баталіона, для характеристики состоянія его въ то время и для иллюстраціи отношенія офицеровъ и н. чиновъ къ службѣ, приведемъ выдержку изъ прощальнаго приказа подполковника Карѣева.

„Въ виду предстоящей сдачи баталіона прибывающему на дняхъ командиру баталіона полковнику Мерчанскому, не могу не выразить моей искренней послѣдней признательности всѣмъ чинамъ командуемаго мною въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ баталіона. На мою долю выпала честь формированія баталіона или вѣрнѣе сказать—сплоченіе выдѣленныхъ изъ пяти отдѣльныхъ частей ротъ въ полномъ составѣ, въ одинъ баталіонъ. Дѣло не новое, но выполнимое при условіи общей честной работы—взаимопомощи. И въ этомъ дѣлѣ я нашелъ во всѣхъ гг. офицерахъ поистинѣ хорошихъ помощниковъ, преданныхъ своему дѣлу, которыхъ, спустя короткій промежутокъ времени въ $1^1/_2$—2 мѣсяца, я уже видѣлъ на своихъ мѣстахъ съ

твердой и самостоятельной дѣятельностью. Не малая доля работы выпала на коммисію, принимавшую имущество, прибывающее на пополненіе запасовъ неприкосновеннаго и срочной потребности.

„Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: Октября, Ноября и Декабря, еще до сформированія баталіона, члены этой коммисіи, и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ штабсъ-капитанъ Михѣевъ, и. д. баталіоннаго казначея поручикъ Максоровъ и дѣлопроизводитель, титулярный совѣтникъ Ассѣевъ, не смотря на неблагопріятныя условія пріема: осеннее ненастье и зимніе морозы, выполнили свою задачу хорошо и честно, не жалѣя своихъ силъ.

„Канцелярія баталіона, благодаря дѣятельности и. д. баталіоннаго адъютанта поручика Гомолицкаго и хозяйственная часть баталіона подъ руководствомъ и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ штабсъ-капитана Михѣева и безвозмезднымъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ трудомъ дѣлопроизводителя титулярнаго совѣтника Ассѣева, съ первыхъ дней ея существованія стала на твердую почву.

„Медицинская часть, распоряженіями прикомандированнаго къ баталіону вр. и. д. старшаго врача, Оровайскаго баталіона лекаря Чешкова поставлена въ баталіонѣ въ очень хорошія условія.

„Труды по строевому обученію нижнихъ чиновъ, несмотря на недостатокъ необходимыхъ пособій и многія другія неудобства, выполнены гг. ротными командирами и ихъ помощниками добросовѣстно и хорошо.

„Обученіе молодыхъ солдатъ, по донесенію производившаго провѣрку ихъ знаній подполковника Красильникова, не требуетъ за нѣкоторыми исключеніями желать большаго. Во всемъ этомъ пріятно было мнѣ убѣдиться во время пріема присяги молодыми солдатами: молодцеватый видъ, отсутствіе суеты при передвиженіяхъ и должная стройность церемоніальнаго марша.

„Занятія съ ротными школами велись добросовѣстно и результаты оказались очень хорошіе, особенно въ 1 ротѣ; за это объявляю благодарность гг. офицерамъ, занимавшимся съ ротными школами, подпоручикамъ: 1-й роты Уварову, 2 й Ермаковскому, 3-й Мурзину, 4-й Троицкому, 5-й Скородѣлову.

„Не менѣе пріятно мнѣ напомнить случай добросовѣстнаго несенія нижними чинами караульной службы:

„Рядовые 2 роты Яковъ Пуке и Панкратій Лаврентьевъ доказали свою бдительность на посту продовольственнаго магазина, не попустивъ вахтера того-же магазина черезъ слуховое окно произвести кражу холста. Объявляю имъ мою благодарность и надѣюсь, что случай этотъ послужитъ и прочимъ чинамъ баталіона въ примѣръ.

„Самоотверженный подвигъ р. 2 роты Ивана Бѣлика, бросившагося 5 сего мая въ рѣку во всемъ одѣяніи спасать утопавшихъ мальчиковъ, и чуть не рискнувшаго, по глубинѣ мѣста, собственной жизнью, заставляетъ меня окончательно оттѣнить духъ баталіона и надѣяться, что эта прочная основа не умретъ въ баталіонѣ и онъ всегда во всемъ будетъ на высотѣ своего начальнаго преуспѣянія, сознавая свой долгъ и назначеніе. Ивануже Бѣлику объявляю мою благодарность и предписываю объявить о ней во всѣхъ ротахъ, какъ о благодарности за первый въ мирное время подвигъ одного изъ членовъ баталіона, такъ недавно начавшаго свою жизнь и дѣятельность. Всѣхъ гг. офицеровъ благодарю еще за ихъ дружныя семейныя отношенія, установившіяся послѣ нѣкоторыхъ начальныхъ недоразумѣній; я въ этомъ уже убѣдился и увѣренъ, что теперь въ офицерской семьѣ будутъ свои традиціи, традиціи Инсарскаго баталіона, взаимная поддержка, присущая всѣмъ его членамъ порядочность и сознаніе долга службы“.

Полковникъ Николай Ивановичъ Мерчанскій родился 13 Мая 1845 года, въ дворянской семьѣ въ Рязанской губерніи. Первоначальное образованіе

получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи, а затѣмъ поступилъ въ Михайловское артиллерійское училище, но курса не кончилъ. Въ военную службу вступилъ рядовымъ въ 13-й драгунскій Каргопольскій полкъ въ 1864 году; затѣмъ, будучи юнкеромъ, переведенъ въ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, въ которомъ былъ произведенъ въ прапорщики въ 1866 году. Въ слѣдующемъ году переведенъ во 2-й гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. Въ 1868 произведенъ въ подпоручики и въ томъ же году переведенъ въ 145 пѣхотный Новочеркасскій Его Величества полкъ. Здѣсь послѣдовательно исправлялъ должности: полкового жалонера, завѣдывающаго оружіемъ и командующаго 2 ротой. Поручикомъ съ 1870 года. Въ томъ-же году утвер-

Полковникъ
Николай Ивановичъ Мерчанскій.

жденъ въ должности полкового адъютанта. Въ 1872 году произведенъ въ штабсъ-капитаны. Затѣмъ, въ періодъ времени съ 1872—1877 гг. три раза выходилъ въ отставку и три раза былъ вновь опредѣляемъ на службу въ 67 пѣхотный Тарутинскій великаго герцога Ольденбургскаго полкъ. Съ 8-го іюня 1877 года и по 20-е іюля 1878 гг., т. е. годъ съ лишнимъ, участвовалъ въ кампаніи 1877—78 гг., неся службу при штабѣ Болгарскаго ополченія. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ на Шипкѣ въ 1877 году произведенъ въ капитаны. Въ іюлѣ 1878 года откомандированъ отъ Болгарскаго ополченія въ штабъ Московскаго военнаго округа и въ слѣдующемъ году, въ мартѣ, назначенъ на должность старшаго адъютанта 30-й пѣх. дивизіи. Въ іюлѣ того-же года переведенъ на службу въ 120 пѣх. Серпуховскій полкъ, но не прибывая къ полку, въ октябрѣ того-же года

отправился вновь въ Болгарію, на службу въ Восточно Румелійскую милицію, гдѣ пробылъ 6 лѣтъ, до 1885 года. Въ теченіе этихъ 6 лѣтъ онъ командовалъ 12 Болгарской дружиной, исполняя въ то же время различныя порученія Начальника милиціи. Такъ напримѣръ, въ 1880 году былъ командированъ съ дружиной въ Балканы для преслѣдованія разбойниковъ; затѣмъ неоднократно ѣздилъ по дѣламъ службы въ гг. Пловдивъ, Айдосъ, Ахіово и Бургасъ, въ качествѣ предсѣдателя различныхъ коммисій: для производства набора, для повѣрки отчетности; для производства дружинамъ инспекторскихъ смотровъ и проч. Въ 1884 году, приказомъ по Восточно-Румелійской милиціи произведенъ въ маіоры, но въ сентябрѣ 1885 года, когда всѣ русскіе офицеры покидали Болгарію, сдалъ дружину и уѣхалъ въ Россію, разставшись навсегда со службой въ Болгарской арміи. По возвращеніи въ Россію Н. И. Мерчанскій опредѣленъ вновь на службу въ 120 пѣх. Серпуховскій полкъ капитаномъ, но въ слѣдующемъ году произведенъ въ подполковники. Подполковникъ Мерчанскій, командуя баталіономъ, прослужилъ въ полку непрерывно 8 лѣтъ; но въ 1893 году переведенъ на службу въ Закаспійскую область, гдѣ временно командовалъ сначала 5-мъ, а потомъ 4-мъ Закаспійскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Затѣмъ, въ ноябрѣ 1894 года переведенъ обратно въ 120 пѣх. Серпуховскій полкъ, гдѣ оставался до августа 1896 года. Въ теченіе почти 2-хъ лѣтъ подполковникъ Мерчанскій командовалъ въ полку баталіономъ, временно исполнялъ должность завѣдывающаго хозяйствомъ, успѣлъ ознакомиться съ дѣятельностью уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отлично выдержать испытаніе на эту должность. Въ 1895 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ Ленчицкимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Наконецъ Высочайшимъ приказомъ 15 января 1897 года полковникъ Мерчанскій былъ назначенъ командиромъ Инсарскаго баталіона.

Итакъ полковникъ Н. И. Мерчанскій явился въ Инсарскій баталіонъ, пройдя не малую школу служебнаго и боевого опыта. Ему шелъ тогда уже 52-й годъ,—возрастъ не малый, но не смотря на это, полковникъ Мерчанскій сохранялъ замѣчательную бодрость и энергію. Средняго роста, нѣсколько тучный, страдающій одышкой, полковникъ Мерчанскій имѣлъ крупныя черты лица, производившаго въ первую-же минуту встрѣчи пріятное впечатлѣніе. Такое впечатлѣніе нисколько не измѣнялось и при болѣе близкомъ съ нимъ знакомствѣ. Напротивъ, его веселый добродушный характеръ, свѣтскость, умѣнье вращаться въ обществѣ, настроить его на жизнерадостный ладъ, завоевывали ему всеобщую симпатію. На службѣ онъ нерѣдко бывалъ горячъ, вспыльчивъ, но никогда не злопамятенъ, держалъ себя во всѣхъ случаяхъ съ достоинствомъ; былъ доступенъ для каждаго изъ своихъ подчиненныхъ и даже нерѣдко поддавался вліянію лицъ, находившихся съ нимъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ.

Что касается до его взглядовъ на службу, то онъ прежде всего требовалъ отъ каждаго добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, ставилъ долгъ службы выше всего, умѣлъ цѣнить людей по ихъ достоинству и награждалъ тѣхъ лицъ, которые дѣйствительно своей дѣятельностью приносили пользу баталіону. По отношенію къ офицерамъ, полковникъ Мерчанскій былъ мягокъ, ко взысканіямъ на нихъ прибѣгалъ въ исключительныхъ случаяхъ. На смотрахъ, производимыхъ высшимъ начальствомъ, онъ умѣлъ молодецки представить часть на смотръ, воодушевить людей, возбудить общую увѣренность въ успѣхѣ.

Внѣ службы, полковникъ Мерчанскій былъ вообще ровенъ и вѣжливъ, внимателенъ къ каждому. Офицеры видѣли въ немъ не только свѣтскаго человѣка, пріятнаго и занимательнаго собесѣдника въ обществѣ, но въ то же время—честнаго исполнителя своего долга; нравственное его вліяніе на нихъ было безусловно сильное и хорошее.

Такія качества командира части много способствовали успѣшному теченію службы въ баталіонѣ. Состояніе-же баталіона на первыхъ порахъ не могло быть названо вполнѣ блестящимъ. Баталіонъ, недавно сформированный, скомбинированный изъ ротъ, оторванныхъ отъ различныхъ частей, изъ офицеровъ, распадавшихся на нѣсколько групъ, нуждался въ сплоченіи. Конечно, въ успѣхѣ такого сплоченія сомнѣнія не могло быть: основы его даны были еще при сформированіи части; онѣ заключались въ одинаковомъ для всѣхъ полковомъ мундирѣ, въ общемъ имени „Инсарцы" и номерѣ части: въ Высочайше пожалованномъ знамени и въ днѣ годового праздника. Затѣмъ, дѣло сплоченія болѣе сильнаго находится въ рукахъ командира части. Подъ его благотворнымъ вліяніемъ создаются и воплощаются въ конкретные факты такія идеи, какъ товарищество, привязанность къ части, чувство взаимной поддержки, общность служебныхъ интересовъ и стремленій и проч. Вообще въ этомъ отношеніи вліяніе командира части на своихъ подчиненныхъ можетъ быть громадно. Вспомнимъ, напримѣръ, воспитательные пріемы великаго Суворова въ періодъ командованія имъ Суздальскимъ полкомъ: съ какимъ искусствомъ развивалъ онъ въ людяхъ такія качества, какъ ловкость, смѣлость, закалялъ ихъ тѣло къ перенесенію всевозможныхъ лишеній; развивалъ въ нихъ главную основу силы русской арміи: чувство величайшей преданности и любви къ государю и отечеству, готовность пожертвовать для нихъ послѣднимъ мгновеніемъ своей жизни!..

По отношенію къ сплоченію офицеровъ Инсарскаго баталіона и къ поддержанію среди нихъ должнаго взгляда на достоинства офицерскаго званія съ самаго начала были приняты нѣкоторыя мѣры, принесшія благія послѣдствія. Такъ офицеры, прибывшіе со своими ротами, были распредѣлены равномѣрно по другимъ ротамъ; затѣмъ, каждый изъ уходящихъ изъ части офицеровъ долженъ былъ оставить свою фотографическую карточку для помѣщенія въ общій альбомъ; наконецъ, вспомнимъ тотъ случай, когда полковникъ Мерчанскій, узнавъ про дебошъ 3-хъ офицеровъ въ гостиницѣ, предложилъ имъ немедленно выйти изъ службы и представилъ ихъ къ увольненію.

Но кромѣ такихъ заботъ воспитательнаго характера новому командиру части предстояло много дѣла и по обученію баталіона и по управленію имъ въ хозяйственномъ отношеніи. Молодой баталіонъ хромалъ еще во многомъ. Вѣдь только въ старыхъ частяхъ, гдѣ все уже давно налажено, жизнь и служба имѣютъ установившійся характеръ. Въ новой же части и строевое дѣло нуждается въ объединеніи, въ установленіи одной общей системы обученія, и молодое хозяйство требуетъ не мало усилій со стороны командира и хозяйственныхъ чиновъ. Полковникъ Мерчанскій обращалъ вниманіе какъ на то, такъ и на другое. По строевому образованію баталіонъ при немъ значительно подвинулся впередъ: онъ былъ не изъ послѣднихъ въ округѣ, а по стрѣльбѣ былъ даже въ 1-мъ разрядѣ.

Ниже, въ главѣ объ обученіи части, мы увидимъ успѣхи баталіона, теперь же обратимся къ описанію важнѣйшихъ фактовъ въ жизни баталіона за время командованія имъ полковникомъ Мерчанскимъ. Эти событія были: открытіе баталіоннаго суда, прибивка и освященіе знамени, сформированіе хора музыки, учрежденіе обмундировальнаго капитала и смотры стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію.

Баталіонный судъ въ Инсарскомъ баталіонѣ открытъ 25 Сентября 1897 года, по распоряженію Командующаго войсками округа. До сего, дѣла о нижнихъ чинахъ Инсарскаго баталіона, рѣшались въ судѣ Оровайскаго баталіона. Первымъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго суда былъ назначенъ подполковникъ Красильниковъ, а членами: капитанъ Бѣляцкій и штабсъ-капитанъ Чиркинъ. Дѣлопроизводителемъ суда былъ штабсъ-капитанъ Голубковъ. Назначеннымъ въ судъ лицамъ предстояло ознакомиться съ инструкціей полковымъ судамъ, а завѣдывающій хозяйствомъ озабо-

тился устройствомъ мѣста засѣданій суда и пріобрѣтеніемъ для него необходимыхъ законовъ, инструкцій и приказовъ.

Вновь открытому суду стали подсудны дѣла не только Инсарскаго баталіона, но и управленій; Керенскаго, Н. Ломовскаго, Инсарскаго, Мокшанскаго, Городищенскаго и Кузнецкаго уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ вмѣстѣ съ состоящими при нихъ конвойными командами, а также дѣла о нижнихъ чинахъ учрежденій отдѣльнаго корпуса жандармовъ, расположенныхъ въ Пензенской губерніи.

Прибивка къ древку Высочайше пожалованнаго знамени и его освященіе представляютъ наиболѣе крупное, торжественное событіе въ жизни Инсарскаго баталіона. Знамя было пожаловано новаго образца: изъ толстой шелковой матеріи, съ изображеніемъ на лицевой его сторонѣ по срединѣ Богоявленія Господня,—событія, въ честь котораго былъ установленъ баталіонный праздникъ, на другой же сторонѣ—вензеля Государя Императора и государственнаго герба—двухглаваго орла.

Прибивка и освященіе знамени происходили; первая 15-го, второе 16-го октября 1897 года. Церемонія прикрѣпленія полотна знамени къ древку происходила въ канцеляріи баталіона (на Московской улицѣ д. Умнова) въ 6 ч. вечера. Къ назначенному часу туда собрались: командиръ баталіона полковникъ Мерчанскій, младшій штабъ-офицеръ подполковникъ Красильниковъ и всѣ состоящіе налицо офицеры. Кромѣ того командиромъ баталіона были приглашены: начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ и командиры частей бригады, Пензенскій губернаторъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ князь Святополкъ-Мирскій и др. Изъ нижнихъ чиновъ: знаменщикъ—фельдфебель 1 роты Иванъ Кондратьевъ, затѣмъ всѣ фельдфебеля, по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ отъ каждой роты *). Начальствующіе чины и офицеры были въ обыкновенной формѣ, нижніе чины—въ мундирахъ 1 срока. Къ началу церемоніи прибивки знамени баталіонный адъютантъ поручикъ Гомолицкій приготовилъ все необходимое для прибивки: знамя было развернуто и положено на столѣ въ средней, большой комнатѣ канцеляріи, раздѣлявшей строевое и хозяйственное ея отдѣленія. Часть древка подъ полотномъ была помѣщена на особо приготовленной колодкѣ, гвоздями вверхъ. Тутъ же на столѣ, на блюдѣ лежали молотокъ и гвоздики. Послѣдніе были серебряные, на шляпкахъ ихъ были выгравированы чинъ и фамилія прибивавшаго. Когда всѣ приглашенные были въ сборѣ, командиръ баталіона полковникъ Мерчанскій поднесъ молотокъ старшему по службѣ изъ присутствующихъ, начальнику бригады генералъ-маіору Иванову, который и прибилъ первый гвоздь. Послѣ него всѣ участвующіе въ церемоніи, по старшинству до послѣдняго нижняго чина включительно по очереди подходили, принимали молотокъ и прибивали соотвѣтствующіе гвозди. При этомъ, знаменное древко было поддерживаемо обѣими руками знаменщикомъ, фельдфебелемъ 1 роты Иваномъ Кондратьевымъ.

По окончаніи прибивки, начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ поднявъ знамя, вручилъ его знаменщику; затѣмъ знамя было отведено баталіоннымъ адъютантомъ поручикомъ Гомолицкимъ въ указанное для него мѣсто.

На слѣдующій день, 16-го октября происходила торжественная церемонія освященія знамени на площади у каѳедральнаго собора, послѣ литургіи, начавшейся въ 9½ час. утра. Къ началу богослуженія, Инсарскій баталіонъ въ пяти-ротномъ составѣ, подъ командою подполковника Красильникова, имѣя при себѣ знамя и хоръ музыки подъ управленіемъ капельмейстера Мокшанскаго баталіона, прибылъ на площадь, гдѣ и выстроился по жалонерамъ. По прибытіи на площадь знамя было тотчасъ же

*) Именной списокъ лицъ, прибивавшихъ знамя см. въ приложеніи II-мъ.

уведено баталіоннымъ адъютантомъ поручикомъ Гомолицкимъ въ сопровожденіи двухъ ассистентовъ, поручика Сатурнова и подпоручика Будницкаго въ церковь. Нижніе чины также были введены въ церковь, предварительно составивъ ружья въ козла.

По окончаніи литургіи происходило самое освященіе знамени. День выдался очень хорошій. На площади, передъ строемъ баталіона былъ поставленъ аналой, къ которому вышли въ полномъ церковномъ облаченіи три священнослужителя; изъ нихъ два—изъ синклита духовенства каѳедральнаго собора, протоіереи: Константинъ Смирновъ и Александръ Ястребовъ, третій же былъ бригадный священникъ отецъ Михаилъ Вѣнценосцевъ. Къ этому времени баталіонъ былъ уже выстроенъ и въ полномъ порядкѣ ждалъ наступленія молебствія; по сторонамъ площади было разставлено оцѣпленіе изъ нижнихъ чиновъ Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ.

На молебствіи присутствовали, кромѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Инсарскаго баталіона, начальникъ бригады, губернаторъ, командиры частей и многіе изъ офицеровъ Оровайскаго и Мокшанскаго баталіоновъ, также многія военныя дамы и другіе.

Баталіонный адъютантъ, въ сопровожденіи ассистентовъ, подведя знаменщика къ аналою, поставилъ его въ 3-хъ шагахъ отъ послѣдняго, лицомъ къ священнодѣйствующимъ. Затѣмъ, подойдя къ старшему изъ присутствующихъ на освященіи, начальнику бригады генералъ-маіору Иванову, баталіонный адъютантъ вручилъ ему Императорскую грамоту *) на пожалованное знамя, а послѣдній передалъ ее командиру баталіона полковнику Мерчанскому. Командиръ баталіона, скомандовавъ на краулъ, громко прочелъ грамоту, а затѣмъ, тѣ статьи изъ уставовъ о наказаніяхъ, которыя относятся до потери знамени въ бою съ непріятелемъ.

Передавъ грамоту баталіонному адъютанту, командиръ баталіона скомандовалъ: „баталіонъ на молитву, шапки долой!“ послѣ чего, священнослужители начали молебствіе, полагающееся по чину освященія знамени. При этомъ, во время молитвы къ окропленію знамени командиръ баталіона держалъ знамя за край полотна.

По окончаніи молитвы, протоіерей Константинъ Смирновъ окропилъ знамя св. водою. Затѣмъ о. Михаилъ Вѣнценосцевъ прошелъ съ крестомъ по фронту баталіона, окропляя людей св. водою. Положивъ крестъ на аналой, о. Михаилъ, подойдя къ знамени, громко началъ читать слова присяги на вѣрность службѣ. Всѣ чины баталіона, всѣ военные чины, присутствующіе на освященіи, поднявъ вверхъ, въ знакъ клятвы, правыя руки, повторяли въ полголоса слова присяги. Итакъ, всѣ чины баталіона вновь присягнули при новомъ знамени на вѣрность службы Государю Императору и отечеству. По принятіи присяги былъ поданъ молитвенный отбой, а затѣмъ,— команда: „накройсь“.

Начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ, взявъ освященное знамя, передалъ его колѣнопреклоненному командиру Инсарскаго баталіона полковнику Мерчанскому, который, вставъ, передалъ его знаменщику. Затѣмъ, послѣ поданной команды „слушай на краулъ“, баталіонный адъютантъ, провелъ знамя по всей линіи фронта, отъ лѣваго къ правому флангу и поставилъ его на опредѣленное ему въ строю мѣсто; при этомъ хоръ музыки игралъ военный походъ, установленный для принятія знамени.

Поздравивъ Инсарскій баталіонъ съ принятіемъ освященнаго знаменіи, а также и съ принятіемъ присяги, начальникъ бригады приказалъ начать церемоніальный маршъ. Баталіонъ подъ музыку, съ новымъ знаменемъ, стройно продефилировалъ мимо высшаго начальства, а затѣмъ возвратился

---

*) Грамота на пожалованіе знамени отъ 6-го Сентября 1897 г. хранится теперь въ полковомъ денежномъ ящикѣ.

въ казармы. Тамъ уже къ этому времени былъ приготовленъ нижнимъ чинамъ обѣдъ, улучшенный въ тотъ день сравнительно съ обыкновеннымъ, передъ обѣдомъ нижніе чины получили по чаркѣ водки.

Между тѣмъ, всѣ офицеры Инсарскаго баталіона съ командиромъ его во главѣ, собрались на приготовленный по сему случаю обѣдъ въ Военное собраніе. Туда-же были приглашены многіе гости: начальникъ бригады, командиры частей, губернаторъ и друг. Обѣдъ прошелъ очень дружно и весело.

Въ этотъ достопамятный день торжества командиромъ баталіона была отправлена въ Петербургъ слѣдующая телеграма:

Петербургъ, Военному министру.

„Инсарскій баталіонъ, присягнувъ Высочайше пожалованному знамени, проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества свои вѣрноподданническія чувства съ завѣреніемъ нести службу подъ сѣнью этого знамени по долгу чести. Полковникъ Мерчанскій“.

На телеграму онъ удостоился получить отвѣтъ отъ Военнаго министра слѣдующаго содержанія:

„На всеподданнѣйше доложенной Государю Императору телеграмѣ Вашей отъ 16-го октября, Его Величество изволилъ начертать „прочелъ съ удовольствіемъ“ генералъ-адъютантъ Ванновскій.

Первый смотръ стрѣльбы былъ произведенъ баталіону 17 іюля 1897 г. Инспектирующимъ баталіонъ былъ назначенъ командиръ 1 бригады 17 пѣх. дивизіи генералъ-маіоръ Носаржевскій. Для Инсарскаго баталіона это былъ первый смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію; кромѣ того, онъ въ первый-же разъ проходилъ курсъ стрѣльбы изъ 3-хъ лин. винтовокъ. Не смотря на это, результаты смотра были хорошіе. Инспектирующій нашелъ, что по постановкѣ стрѣлковой части баталіонъ вполнѣ можетъ надѣяться на еще болѣе лучшее.

Второй смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ 9 іюля 1899 года, состоящимъ для порученій при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, генералъ-маіоромъ Добржинскимъ. Результаты второго смотра были въ общемъ очень хорошіе. Такъ, стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній была очень хорошей, боевая стрѣльба – отличной; приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, за немногими исключеніями, были найдены очень хорошими. По сравненію съ результатами перваго смотра, баталіонъ замѣтно подвинулся впередъ. Какъ выразился инспектирующій въ своемъ ордерѣ смотровой стрѣльбы: „Тщательное изученіе „Наставленія“ и многочисленный составъ гг. офицеровъ обезпечатъ баталіону дальнѣйшее совершенствованіе стрѣлковой части вообще“.

Затѣмъ, намъ остается вспомнить еще три факта, очень важные для жизни Инсарскаго баталіона; это были: 1) образованіе экономическаго капитала въ 2500 руб.; *) 2) учрежденіе обмундировальнаго капитала и 3) сформированіе хора музыки.

Обмундировальный капиталъ былъ учрежденъ вскорѣ послѣ прибытія въ баталіонъ полковника Мерчанскаго. Положеніе объ этомъ капиталѣ (см. приложеніе III-е) было выработано 27 мая 1897 года. Съ теченіемъ времени въ положеніи нѣкоторыя статьи подверглись измѣненіямъ, впрочемъ, очень незначительнымъ.

---

*) Экономическій капиталъ въ 2500 р. образовался въ баталіонѣ въ 1898 году. Въ іюлѣ этого года, по приказанію Командующаго войсками, сумма въ 2500 р. была разложена на всѣ баталіоны Казанскаго военнаго округа: каждая отдѣльная часть должна была отчислить извѣстную сумму изъ своего экономическаго капитала, пропорціонально его состоянію къ 1 января 1898 года и передать Инсарскому баталіону. Согласно расчета, отъ баталіоновъ было передано: отъ Оровайскаго 102 р., Мокшанскаго 105, Бузулукскаго 128 р. и т. д.

Для начала операцій по обмундировальному капиталу, было позаимствовано съ разрѣшенія начальника бригады изъ фонда офицерскаго заемнаго капитала 500 руб.; деньги пошли на расходы по обмундировальному капиталу и числились въ долгу за послѣднимъ.

Съ теченіемъ времени дѣла обмундировальнаго капитала значительно разрослись: долгъ (500 р.) въ офицерскій заемный капиталъ былъ уплаченъ; матеріалъ для шитья офицерскаго платья, поставлялъ магазинъ Губовича; кромѣ того, выписывались для гг. офицеровъ различныя офицерскія вещи: башлыки, погоны, перчатки, златоустовскія шашки и проч. Для шитья офицерскаго платья былъ постоянно законтрактованъ одинъ изъ военныхъ портныхъ г. Пензы. Къ сожалѣнію, хорошихъ военныхъ портныхъ въ г. Пензѣ очень немного (исключительно евреи). Отсутствіе между ними конкурренціи даетъ имъ возможность устанавливать цѣны по своему усмотрѣнію *).

Въ настоящее время сталъ на очереди и приводится въ исполненіе одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ офицерскаго быта: вопросъ объ учрежденіи экономическаго общества Пензенскаго гарнизона и офицерской обмундировальной мастерской на наиболѣе выгодныхъ для офицеровъ основаніяхъ. Начало этому дѣлу положено еще въ концѣ 1902 года, начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Орловымъ; выработанъ назначенной имъ коммисіей уставъ Общества, учреждена офицерская обмундировальная мастерская и пр.

Хоръ музыки въ Инсарскомъ баталіонѣ былъ сформированъ 4 Февраля 1898 года, съ разрѣшенія начальника бригады и на средства офицеровъ баталіона. Составъ музыкантской команды образовался частью изъ н. чиновъ, знакомыхъ съ игрою на какомъ-либо изъ музыкальныхъ инструментовъ или обнаружившихъ склонность къ занятіямъ музыкою и изъ мальчиковъ-подростковъ, принимаемыхъ баталіономъ для обученія игрѣ. Завѣдывалъ музыкантской командой баталіонный адъютантъ поручикъ Гомолицкій; продовольствіе ея—общее съ ротами. Для занятія съ хорными музыкантами 11 февраля 1898 года былъ приглашенъ капельмейстеръ Филиппъ, который въ короткое время сумѣлъ поставить на должную высоту игру хора музыки, какъ по качеству ея, такъ и по разнообразію музыкальныхъ пьесъ. Хотя съ военной точки зрѣнія хоръ музыки долженъ спеціально служить той части, при которой онъ сформированъ, но въ отдѣльныхъ баталіонахъ, гдѣ содержать музыку по штату не положено, онъ не въ состояніи былъ-бы совершенствоваться безъ частныхъ заработковъ; музыкальный инструментъ изнашивается, ноты портятся, все это требуетъ съ теченіемъ времени обновленія. Мирная же обстановка жизни предъявляетъ очень строгія требованія къ военному оркестру. Онъ долженъ умѣть играть не только всѣ военные марши, гимнъ „Боже, Царя храни!“, „Коль-славенъ“ и проч., но и изучить въ совершенствѣ всѣ новѣйшіе модные танцы, оперные нумера выдающихся композиторовъ и проч.

Вообще, чѣмъ богаче и разнообразнѣе его репертуаръ, тѣмъ успѣшнѣе его конкурренція съ различными бальными оркестрами, тѣмъ вѣрнѣе его частные заработки, разрѣшаемые въ силу необходимости многими командирами частей и высшимъ начальствомъ.

Итакъ, въ г. Пензѣ стало три хора военной музыки, по числу трехъ баталіоновъ, расположенныхъ въ городѣ: Оровайскаго, Мокшанскаго и Инсарскаго. Вскорѣ возникъ и вопросъ объ уравненіи между оркестрами труда и заигранныхъ денегъ въ различныхъ общественныхъ мѣстахъ и гуляньяхъ. Съ этой цѣлью начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Ивановымъ было объявлено въ Пензенскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ: „впредь желающіе

*) Въ началѣ 1904 г., въ виду ожидаемой мобилизаціи полка и отправленія его на Дальній Востокъ, произведена ликвидація дѣлъ обмундировальнаго капитала и онъ покончилъ свое существованіе.

панимать военную музыку должны обращаться въ Управленіе бригады, гдѣ будетъ ведена очередь оркестрамъ и назначаема плата соотвѣтственно желаемой нанимателями работы отъ музыкантовъ.“ Баталіонамъ-же предписано было отклонять приглашенія для ихъ хоровъ и направлять приглашающихъ въ Управленіе бригады. Дальнѣйшею мѣрою, стремящеюся къ той-же цѣли,—уравненію между оркестрами труда и денегъ за игру, было установленіе таксы платы за игру въ различныхъ мѣстахъ и за опредѣленное число часовъ игры*). Эта такса была утверждена начальникомъ бригады 4 іюля 1899 года. Хоръ музыки Инсарскаго баталіона, какъ недавно сформированный, вошелъ въ общую очередь наряда на игру по приглашенію частныхъ лицъ только съ 15 сентября 1899 года. Однако, всѣ распоряженія начальника бригады объ уравненіи труда оркестровъ были имъ отмѣнены 21 января 1900 года. Отмѣна была вызвана приказаніемъ командующаго войсками вести очередь нарядовъ хоровъ музыки только на тѣ случаи, когда хоры наряжаются по распоряженію начальства для безплатной игры въ общественныхъ мѣстахъ.

Въ заключеніе, для иллюстраціи дѣятельности въ то время хора музыки Инсарскаго баталіона нельзя не упомянуть о концертѣ, который былъ данъ 21 марта 1899 г. въ городскомъ театрѣ оркестрами Оровайскаго, Мокшанскаго и Инсарскаго баталіоновъ и хоромъ пѣвчихъ съ благотворительной цѣлью. Дѣятельное участіе по организаціи и устройству концерта приняли: старшій адъютантъ Управленія бригады штабсъ-капитанъ Мацкій и двое офицеровъ Инсарскаго баталіона: капитанъ Михѣевъ, озаботившійся устройствомъ приспособленій для игры оркестровъ въ театрѣ и подпоручикъ Абутковъ, сформировавшій очень удачно хоръ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ и мальчиковъ-музыкантовъ. Концертъ привлекъ массу публики и очень удался въ музыкальномъ отношеніи, такъ какъ всѣ три хора музыки, управляемые своими капельмейстерами, наперерывъ другъ передъ другомъ конкурировали въ искусствѣ исполненія лучшихъ композиторовъ и оперныхъ піесъ. Не оставался безъ поощренія публики и хоръ пѣвчихъ, управляемый его организаторомъ—подпоручикомъ Абутковымъ. Сборъ далъ 488 р. 7 к., а за вычетомъ расходовъ 296 р. 71 к. Начальникъ бригады, присутствовавшій на концертѣ, выразилъ въ своемъ приказѣ по бригадѣ полное удовольствіе и благодарность всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ концертѣ, причемъ указалъ на полную отзывчивость капельмейстеровъ частей бригады: гг. Жалоудекъ, Кретовичъ и Филиппъ, приложившихъ свои музыкальныя знанія для того, чтобы концертъ вышелъ удачнымъ и интереснымъ.

Капельмейстеръ Филиппъ, въ теченіе почти 4-хъ лѣтней службы по управленію хоромъ музыки Инсарскаго баталіона, стяжалъ себѣ славу ловкаго и искуснаго дирижера. 10-го іюля 1901 года онъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ коллежскіе регистраторы, но въ 1903 году по собственному желанію вышелъ въ отставку.

Въ настоящее время капельмейстеромъ хора музыки въ полку состоитъ г. Назарскій.

Изъ послѣднихъ распоряженій о хорѣ музыки, надо упомянуть о предложеніи въ мартѣ 1903 г. начальника бригады командирамъ Инсарскаго и Оровайскаго баталіоновъ, въ случаѣ найма музыки кѣмъ-либо изъ нанимателей—справляться другъ у друга по телефону, не дѣлалъ-ли наниматель уже раньше предложенія въ другомъ баталіонѣ, и почему наемъ музыки на игру не состоялся. Это было сдѣлано въ виду того, что наниматели, переходя изъ одной части въ другую, стремятся сбить цѣну и нанять музыку подешевле.

При полковникѣ Мерчанскомъ произошло измѣненіе въ нумераціи

*) Приказъ по 50 (нынѣ 54) пѣх. рез. бригады № 69-й за 1899 годъ.

50 пѣх. рез. бригады и входившихъ въ нее частей, въ томъ числѣ и Инсарскаго баталіона: первая получила наименованіе 54 пѣхотной резервной бригады, а Инсарскій баталіонъ получилъ названіе „216 Инсарскій резервный баталіонъ“. Прочіе баталіоны бригады получили наименованіе: 213 Оровайскій, 214 Мокшанскій и 215 Бузулукскій резервный баталіонъ. Измѣненіе въ наименованіи частей бригады коснулось почти всѣхъ остальныхъ резервныхъ частей и было вызвано стремленіемъ дать нумерацію резервнымъ частямъ непосредственно за нумераціей полевыхъ частей, включить вновь сформированныя резервныя части въ составъ резервныхъ бригадъ и тѣмъ еще болѣе приблизить ихъ по своей организаціи къ частямъ полевымъ. 11 мая 1899 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Государь Императоръ Высочайше утвердилъ новую нумерацію резервныхъ частей, а съ 26 іюня того-же года бригада въ первый разъ была названа 54 пѣх. рез. бригадою.

Высочайшимъ приказомъ 13 октября 1899 года полковникъ Мерчанскій былъ назначенъ командиромъ 263-го пѣх. Новобаязетскаго полка. Впредь до прибытія въ баталіонъ новаго командира, полковника Мольскаго, онъ считался прикомандированнымъ къ баталіону и временно-командующимъ имъ.

Въ общемъ, нельзя не видѣть той пользы для баталіона, которую преслѣдовали всѣ мѣропріятія полковника Мерчанскаго по управленію баталіономъ; его стремленій дать прочныя основы для жизни и службы новому баталіону; его заботъ относительно матеріальнаго обезпеченія офицеровъ и проч. Въ главѣ объ обученіи баталіона мы еще ознакомимся съ воззрѣніями полковника Мерчанскаго на характеръ и веденіе занятій, теперь-же приведемъ его послѣдній прощальный приказъ, въ словахъ котораго ярко выразилась его любовь и глубокая привязанность къ Инсарцамъ. Вотъ эти памятныя слова, сказанныя въ знаменательный для Инсарцевъ день 5-го Января 1900 года.

„Отдавая сегодня мой послѣдній приказъ по баталіону, которымъ я командовалъ съ его основанія, прошу г.г. офицеровъ баталіона, отъ старшаго до младшаго принять мою сердечную благодарность за ихъ прекрасную службу. Баталіонъ существуетъ только 3 года. Тяжелое время формированія его выпало на долю чиновъ хозяйственнаго управленія: въ холодъ и стужу пришлось принимать вещи, какъ въ срочную потребность, такъ и въ неприкосновенный запасъ, укладывать ихъ въ не совсѣмъ еще тогда готовые склады. Энергія, неутомимая дѣятельность и неусыпный трудъ ихъ превозмогли всѣ препятствія, и не прошло 3-хъ мѣсяцевъ, какъ въ баталіонѣ все пошло, какъ въ старой части.

Благодаря дружной работѣ г.г. ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ, баталіонъ на всѣхъ смотрахъ высшаго начальства въ первый же годъ заслуживалъ похвалы и по стрѣльбѣ состоитъ въ 1-мъ разрядѣ.

Не смотря на то, что баталіонъ помѣщенъ казарменнымъ порядкомъ на главной улицѣ города, въ домахъ, плохо приспособленныхъ къ казарменной жизни, имѣющихъ много входовъ и выходовъ и проходной дворъ, гдѣ никакіе дневальные не въ состояніи услѣдить и воспрепятствовать отлучкѣ изъ казармъ, я во все время командованія не получилъ ни одной жалобы на нижнихъ чиновъ, — это доказываетъ внутренній порядокъ, что опять отношу всецѣло къ разумному отношенію къ дѣлу ротныхъ командировъ.

Товарищи! никогда не забуду Васъ! большое спасибо Вамъ за Ваше всегда сердечное отношеніе ко мнѣ; вѣрьте, что служить мнѣ было съ Вами легко и пріятно!

Примите-же отъ Вашего перваго командира пожеланіе: „честно и славно вести баталіонъ, дабы, когда настанетъ время, и будущему Инсарскому полку придется принять боевое крещеніе, да заслужитъ онъ боевую славу старыхъ полковъ“.

Молодцамъ нижнимъ чинамъ, за ихъ честную хорошую службу, мое спасибо!“

Полковникъ Адольфъ Рафаиловичъ Мольскій, второй командиръ Инсарскаго баталіона, родился 15 декабря 1850 года. Онъ происходилъ изъ польской дворянской семьи, римско-католическаго вѣроисповѣданія. 13-ти лѣтнимъ мальчикомъ онъ поступилъ во Владимірскій Кіевскій кадетскій корпусъ, но черезъ 4 года за неуспѣхи въ наукахъ, былъ оттуда выписанъ, на дѣйствительную службу юнкеромъ, съ правомъ производства въ офицерскій или классный чинъ въ августѣ 1870 года. Зачисленный въ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ въ 1867 г., онъ въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ Чугуевское юнкерское училище, которое и окончилъ въ 1870 году по 2 разряду. Возвратившись въ полкъ портупей-юнкеромъ, онъ здѣсь былъ произведенъ въ томъ-же году въ прапорщики, а въ слѣдующемъ 1871 г. переведенъ по распоряженію начальства въ 112 пѣх. Уральскій полкъ. Здѣсь въ 1871 г. произведенъ въ подпоручики и назначенъ и. д. баталіоннаго адъютанта. Поручикомъ съ 1875 года и штабсъ-капитаномъ съ 1877 г. Въ томъ же году, приказомъ по 28 пѣх. дивизіи утвержденъ командиромъ роты. Въ томъ же году въ сентябрѣ, по распоряженію начальства, командированъ на укомплектованіе 3-й гренадерской дивизіи въ г. Бухарестъ въ распоряженіе генералъ Дрентельна и впослѣдствіи для перевода въ 10-й гренадерскій Малороссійскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкъ. Въ томъ-же году назначенъ командовать 4 линейной ротой, а въ 1878 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и произведенъ въ капитаны. Прокомандовавъ 4 линейной ротой годъ съ лишнимъ, онъ въ декабрѣ 1878 г. сдалъ роту и по распоряженію начальства откомандированъ обратно въ свой полкъ, гдѣ назначенъ командиромъ роты. Въ 1880 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, но въ слѣдующемъ 1881 году былъ устраненъ отъ командованія ротою приказомъ по 28-й пѣх. дивизіи и прикомандированъ для несенія служебныхъ обязанностей къ 110 пѣх. Камскому полку. Здѣсь онъ пробылъ всего 5 мѣсяцевъ, откомандированъ обратно въ 112 пѣх. Уральскій полкъ, въ которомъ и оставался въ теченіе 7 лѣтъ, до 1889 г. Въ теченіе этого времени А. Р. Мольскій командовалъ ротою, а затѣмъ по производствѣ въ 1886 г. въ подполковники и баталіономъ, былъ также назначенъ предсѣдателемъ полкового суда и въ 1889 году получилъ орденъ св. Станислава 2 степени. Въ томъ же году былъ переведенъ въ 109 пѣх. Волжскій полкъ, гдѣ также командовалъ баталіономъ, былъ назначенъ предсѣдателемъ суда общества офицеровъ и предсѣдателемъ полковаго суда, но въ августѣ 1893 года вновь переведенъ на службу въ 117 пѣх. Ярославскій полкъ. Здѣсь въ 1899 г. Высочайшимъ приказомъ 29 ноября подполковникъ А. Р. Мольскій, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 216 Инсарскаго резервнаго баталіона.

Изъ краткаго перечня служебнаго движенія полковника Мольскаго интересенъ только одинъ періодъ, именно участіе его въ кампаніи 1877—78 гг. Въ ней онъ участвовалъ въ чинѣ, сначала штабсъ-капитана, а затѣмъ—капитана, когда онъ командовалъ 4 линейною ротою 10-го Малороссійскаго полка. Командированный въ этотъ полкъ, находившійся въ дѣйствующей арміи, штабсъ-капитанъ Мольскій 2-го октября 1877 г. переѣхалъ границу въ м. Унгены и 5 октября явился въ полкъ, въ г. Зимницу. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ переправился черезъ р. Дунай, направился къ д. Домотлы, гдѣ поступилъ въ Рущукскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отрядъ. Но вскорѣ затѣмъ 3-я гренадерская дивизія, вошла въ составъ отряда обложенія г. Плевны, состоявшаго подъ начальствомъ князя Карла Румынскаго. Вмѣстѣ съ 10-мъ грен. Малороссійскимъ полкомъ принялъ участіе въ обложеніи г. Плевны и штабсъ-капитанъ Мольскій. Въ достопамятный день 28 ноября онъ участвовалъ въ знаменитомъ

Плевненскомъ бою и взятіи арміи Османа-паши въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Александра Николаевича.

Въ послѣдующій періодъ кампаніи онъ находился въ походѣ гренадерскаго корпуса отъ Плевны къ Габрову, совершилъ переходъ черезъ

Полковникъ
Адольфъ Рафаиловичъ Мольскій.

Балканскія горы и участвовалъ въ различныхъ передвиженіяхъ до окончанія кампаніи. За время кампаніи ни разу не былъ контуженъ или раненъ.

Полковникъ Мольскій прибылъ въ баталіонъ въ январѣ 1900 года; съ 5-го января онъ вступилъ въ командованіе баталіономъ. Ему было тогда лѣтъ подъ пятьдесятъ. Высокаго роста, стройный, красивый и представительный, полковникъ Мольскій имѣлъ правильныя черты лица съ сѣдѣющей бородкой и симпатичными глазами. Всѣ его движенія были плавны. Въ разговорѣ тонъ голоса—мягкій, ласкающій, пріятный. Хотя самъ прои-

сходилъ изъ польской католической семьи, онъ далеко не былъ ревностнымъ католикомъ. Его жена, дочь Ярославскаго купца, и семь человѣкъ дѣтей, были православные. Полковникъ Мольскій любилъ семью, былъ отличный хлѣбосолъ и любилъ принимать у себя знакомыхъ запросто.

Характера онъ былъ твердаго, на службѣ ровенъ и вѣжливъ, требовалъ отъ каждаго исполненія своего долга, но къ офицерамъ былъ снисходителенъ, къ взысканіямъ прибѣгать не любилъ, взыскивалъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Большинство офицеровъ относилось къ нему съ уваженіемъ и любило, но нравственное его вліяніе на нихъ не было замѣтно, мѣръ къ сплоченію офицеровъ не принималось, возбужденія инте-

Генералъ-маіоръ
Владиміръ Аполлосовичъ Ивановъ.

реса къ службѣ, къ занятіямъ сильно не ощущалось, поощренія къ службѣ были случайныя. Вообще, общее, впечатлѣніе, которое оставилъ по себѣ полковникъ Мольскій было нѣсколько неопредѣленное: одни, быть можетъ, большинство, его любили и считали хорошимъ командиромъ, другіе—напротивъ.

Полковникъ Мольскій, какъ мы уже сказали, вступилъ въ командованіе баталіономъ 5 января 1900 г. Періодъ его командованія баталіономъ не былъ продолжителенъ: уже 6 іюня 1901 года Высочайшимъ приказомъ онъ былъ назначенъ командиромъ 237-го Кремлевскаго резервнаго баталіона, а 14-го сентября того-же года онъ простился съ Инсарскимъ баталіономъ, уступивъ свое мѣсто новому командиру полковнику Семененко. За краткій періодъ его командованія произошло однако нѣсколько важныхъ событій, близко касающихся Инсарскаго баталіона. Вслѣдъ за назначеніемъ въ баталіонъ полковника Мольскаго, произошла перемѣна въ командованіи бри-

гадой. Новый начальникъ бригады, смѣнившій генералъ-маіора Иванова, былъ генералъ-маіоръ Ренгартенъ, исполнявшій до этого должность командира 2-й бригады 24 пѣхотной дивизіи и назначенный начальникомъ 54 пѣх. резервной бригады Высочайшимъ приказомъ 25 января 1900 года.

Старый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ивановъ, уволенный отъ службы по предѣльному возрасту, покончилъ съ управленіемъ брига-

Генералъ-маіоръ
Иванъ Александровичъ Ренгартенъ.

дой 9-го февраля. Въ своемъ приказѣ по бригадѣ отъ этого числа онъ, между прочимъ, говоритъ:

„Оставляю службу съ полнымъ сознаніемъ пользы, ожидаемой для дѣла отъ молодыхъ силъ, внесущихъ новую энергію, большее напряженіе и позднѣйшія научныя свѣдѣнія.

„Конечно, сожалѣю, что разстаюсь со службой, въ которую втянулся, съ военной жизнью, которую люблю и съ сослуживцами, къ которымъ привыкъ за почти 6-ти лѣтнее командованіе бригадой.

„Молю Господа Бога и Батюшку Царя, щедро наградившаго меня за службу и обезпечившаго меня на старость.

„Преклоняюсь предъ милостью Творца, даровавшаго мнѣ долготу дней и крѣпость силъ, для прослуженія почти 44 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ.

„Сердечно благодарю моихъ ближайшихъ сотрудниковъ.

„Большое спасибо гг. Командирамъ ротъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ, Баталіоннымъ адъютантамъ и всѣмъ прочимъ офицерамъ, потрудившимся на пользу службы и сбереженія солдатъ.

„Спасибо, молодцы нижніе чины, за вашу службу и труды.

„Желаю бригадѣ полнѣйшаго преуспѣянія, чтобы была всегда на высотѣ требованій, оправдывала ожиданія Царя и Отечества и оказывалась всегда способною и готовою выполнить съ честью возлагаемыя на нее задачи.

Гг. офицерамъ желаю дослужить до предѣльныхъ возрастовъ, по должностямъ, гораздо выше занимаемыхъ ими теперь, а потомъ долго, долго выращивать отечеству вѣрныхъ слугъ и работниковъ.

„Нижнимъ чинамъ желаю силъ для службы и уразумѣніе, что по окончаніи службы, лучшая доля ихъ—быть хозяиномъ дома и земли. Званіе это гораздо почетнѣе и прибыльнѣе, нежели званіе швейцара, полового и т. п. Идите, братцы, по окончаніи службы въ деревни, будьте сперва хорошими помощниками своимъ отцамъ и матерямъ; потомъ становитесь опорой своимъ братьямъ, сестрамъ, женамъ и дѣтямъ. Богъ продлитъ за это ваши дни; радѣйте болѣе общей матери сырой-землѣ, она васъ вознаградитъ сторицей“.

Приказъ былъ прочтенъ въ каждой части нижнимъ чинамъ. Послѣдній пунктъ его рекомендовалось ввести, какъ обязательную для солдата памятку. Но кромѣ приказа, начальникъ бригады еще лично прощался съ баталіонами. Вообще онъ оставилъ по себѣ самое свѣтлое воспоминаніе. Каждый баталіонъ съ грустью прощался съ своимъ начальникомъ-добрякомъ, привлекавшимъ къ себѣ невольно всѣ сердца, стяжавшимъ за 6-ти лѣтнюю службу всеобщую любовь и симпатію.

Новый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ прибылъ и вступилъ въ командованіе бригадой 8 марта 1900 года.

Въ вторникъ 14 марта всѣ офицеры и классные чиновники баталіона, съ командиромъ его полковникомъ Мольскимъ во главѣ, въ парадной формѣ, представлялись новому начальнику бригады въ помѣщеніи канцеляріи баталіона. Генералъ пріѣхалъ въ 10 час. утра. Познакомившись съ офицерами Инсарцами, онъ затѣмъ обходилъ помѣщенія ротъ и командъ, здороваясь съ нижними чинами баталіона, которые выстроились въ своихъ помѣщеніяхъ, одѣтые въ мундиры, при поясахъ и фуражкахъ.

8-го іюля 1900 г., по Высочайшему повелѣнію Инсарскому баталіону былъ произведенъ смотръ стрѣльбы. Смотръ производилъ инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ-лейтенантъ Ридигеръ. Результаты смотра были: стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній и залпами—„очень хорошо+0,75“; боевая стрѣльба дала оцѣнку „отлично“. Въ общемъ, стрѣлковая часть въ баталіонѣ была найдена въ томъ-же состояніи, какъ и на предшествовавшемъ смотру.

Въ концѣ іюля, когда Инсарскій баталіонъ находился въ лагерѣ, совмѣстно съ другими частями, его постигло большое несчастіе. Лѣтомъ 1900 года, вообще свирѣпствовали пожары: сгорѣла чуть ли не половина города. Для охраненія общественнаго порядка въ пожарное время, Командующій войсками разрѣшилъ дѣлать съ 1 августа нарядъ дозоровъ отъ войскъ въ помощь полиціи. Съ этою цѣлью была установлена очередь баталіонамъ, причемъ отъ дежурнаго баталіона назначалось ежедневно по 1 ротѣ для содѣйствія при тушеніи пожара и охраны имущества; одна полурота обыкновенно была съ ружьями. Кромѣ того, отъ баталіона, слѣдующаго за дежурнымъ, высылалось по 1 ротѣ ежедневно въ распоряженіе полиціймейстера для высылки по городу дозоровъ. Независимо отъ такихъ нарядовъ, каждый изъ баталіоновъ, Оровайскій, Мокшанскій и Инсарскій долженъ былъ ежедневно высылать по 1 ротѣ къ складамъ неприкосновенныхъ запасовъ, для охраны послѣднихъ. Въ каждой ротѣ 1 взводъ былъ съ ружьями.

Но еще до 1-го августа были принимаемы со стороны баталіонныхъ командировъ мѣры для тушенія пожаровъ и для охраненія казеннаго иму-

щества. Такъ, офицеры и нижніе чины принимали дѣятельное участіе въ тушеніи пожара, бывшаго 27-го іюля. Молодецкая энергичная и сомоотверженная ихъ работа вызвала похвалу и благодарность со стороны Пензенскаго губернатора и Городского Головы, просившихъ Начальника бригады передать благодарность нижнимъ чинамъ, какъ лично отъ нихъ такъ и отъ имени гражданъ г. Пензы. Однако принятыя предосторожности не спасли отъ пожара, который возникъ 31-го іюля въ казармахъ Инсарскаго баталіона на Московской улицѣ. Сгорѣла часть помѣщеній, причемъ особенно досталось помѣщенію 4 роты, сгорѣло также значительное количество баталіоннаго и ротнаго имущества, часть вещей швальни, оружейной, обозной и музыкантской командъ. Значительное число вещей было также попорчено и поломано въ спѣшной работѣ спасенія имущества и тушенія пожара

Для выясненія причины пожара назначена была командиромъ баталіона коммисія подъ предсѣдательствомъ капитана Абалишъ изъ членовъ: штабсъ-капитана Бѣлорусова и баталіоннаго квартермистра поручика Назаревскаго. Коммисія должна была, совмѣстно съ полиціей, произвести дознаніе, откуда начался пожаръ, а также выяснить, что именно сгорѣло изъ казеннаго имущества. Коммисія составила подробный актъ о размѣрахъ пожара и опись сгорѣвшаго имущества, но причина пожара не была вполнѣ выяснена. По дѣлу о пожарѣ въ казармахъ пріѣзжалъ и военный слѣдователь полковникъ Разумихинъ. Усиленный нарядъ войскъ былъ прекращенъ 19-го августа, когда пожары окончательно стихли.

26-го августа 1901 года произошло событіе, важное для всего Казанскаго военнаго округа: скончался Его Высокопревосходительство, Командующій войсками генералъ-адъютантъ Мещериновъ. 27-го августа, по сему случаю, въ военномъ собраніи была отслужена въ 2 час. дня панихида по усопшемъ. На панихидѣ присутствовали всѣ гг. штабъ-и оберъ-офицеры и классные чиновники гарнизона. Послѣ панихиды, временно-командующій бригадой, полковникъ Мольскій послалъ начальнику Штаба округа телеграму слѣдующаго содержанія: „Пораженные печальною вѣстью о кончинѣ глубокоуважаемаго Командующаго войсками, всѣ чины бригады, въ присутствіи Его Сіятельства Пензенскаго Губернатора, сегодня въ военномъ собраніи отслужили панихиду объ успокоеніи души усопшаго. Отъ себя и чиновъ бригады прошу Ваше превосходительство не отказать высказать семейству генералъ-адъютанта Мещеринова чувство глубокой нашей скорби о постигшемъ его горѣ“. Въ отвѣтъ на телеграму отъ помощ. Начальника Штаба округа было получено письмо слѣдующаго содержанія: „Супруга почившаго Командующаго войсками, глубоко тронутая выказаннымъ ей вниманіемъ, поручила мнѣ передать искреннюю ея благодарность Вамъ и всѣмъ чинамъ 54-й пѣх. резервной бригады“.

Вотъ собственно всѣ важныя событія въ Инсарскомъ баталіонѣ, за краткое время командованія имъ полковникомъ Мольскимъ. Къ этому, впрочемъ, нужно добавить перемѣну, происшедшую въ неприкосновенномъ запасѣ баталіона. Во-первыхъ, баталіонъ принялъ отъ городской управы вновь выстроенный въ $2^1/_2$ этажа каменный корпусъ, предназначенный подъ склады вещей неприкосновеннаго запаса; во-вторыхъ, по случаю перехода Мокшанскаго баталіона на новую стоянку въ г. Златоустъ, послѣдовало распоряженіе о передачѣ Инсарскому баталіону имущества неприкосновеннаго запаса 71 пѣх. дивизіи, необходимаго для формированія учрежденій этой дивизіи въ военное время.

Полковникъ Мольскій, назначенный командиромъ 237 Кремлевскаго рез. баталіона 6 іюня 1901 года, командовалъ Инсарскимъ баталіономъ до 14 сентября. Отдавая свой послѣдній приказъ баталіону, онъ простился съ нимъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Командуя, сравнительно, хотя и короткое время Инсарскимъ бата-

ліономъ, я тѣмъ не менѣе на столько сроднился и привязался къ нему, что, скажу по совѣсти, съ большимъ прискорбіемъ разстаюсь съ нимъ!

Подписывая сегодня послѣдній мой приказъ баталіону, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить мою душевную благодарность всѣмъ г.г. офицерамъ баталіона, какъ ближайшимъ моимъ помощникамъ по командованію частью, въ средѣ общества котораго всегда господствовало полное единодушіе, товарищество, проникнутое духомъ правды, порядочности и сознанія своего

Командующій войсками Казанскаго военнаго округа
генералъ-адъютантъ
Григорій Васильевичъ Мещериновъ.

достоинства. Я не стану называть по фамиліямъ всѣхъ тѣхъ, кому я обязанъ благосостояніемъ Инсарскаго баталіона, такъ какъ тогда пришлось-бы переписать цѣликомъ весь списокъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, а потому, всѣмъ безъ исключенія чинамъ баталіона еще разъ приношу мою искреннюю благодарность за ихъ труды и заботы о ввѣренныхъ имъ нижнихъ чинахъ; послѣднимъ же, за ихъ отличное поведеніе, нравственность и примѣрное исполненіе служебнаго долга, объявляю мое чистосердечное спасибо!

Прощайте, дорогіе сослуживцы-товарищи! да хранитъ Господь Богъ всѣхъ Васъ и Ваши семьи!“

Полковникъ Мольскій оставался прикомандированнымъ къ баталіону до окончательной сдачи его новому командиру полковнику Семененко. Сдача эта закончилась 18-го октября, послѣ чего полковникъ Мольскій, провожаемый всѣми офицерами, уѣхалъ къ новому мѣсту служенія. Въ заключеніе объ этомъ командирѣ, приведемъ слова, сказанныя ему на прощаньѣ начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Ренгартеномъ:

„Разставаясь нынѣ съ полковникомъ Мольскимъ, считаю долгомъ высказать ему мою полную признательность за отличное командованіе 216-мъ Инсарскимъ резервнымъ баталіономъ и увѣренность, что и на новомъ мѣстѣ службы его полюбятъ и оцѣнятъ такъ же, какъ любили и цѣнили у насъ“.

Полковникъ Константинъ Яковлевичъ Семененко родился 1 мая 1848 года. Онъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ штурмановъ Черноморскаго Флота, а затѣмъ окончилъ курсъ наукъ въ Чугуевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ по 1 разряду. Въ военную службу вступилъ въ 1865 году, рядовымъ въ 34 пѣх. Сѣвскій полкъ. По окончаніи курса въ училищѣ въ 1869 году, возвратился въ полкъ и переименованъ въ портупей-юнкера. Въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики. Въ слѣдующемъ году назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Подпоручикомъ съ 1871 года. Въ томъ-же году сдалъ должность адъютанта и командированъ въ учебный баталіонъ. По возвращеніи черезъ два года изъ командировки, назначенъ въ 1873 году завѣдывающимъ оружіемъ. Поручикомъ на вакансію съ 1874 года. Въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1876 году сдалъ должность завѣдывающаго оружіемъ и принялъ 4-ю роту, а въ 1877 году сдалъ ее и принялъ 1-ю роту. Въ 1878 году приказомъ по дѣйствующей арміи, за отличіе въ дѣлахъ съ турками, произведенъ въ капитаны. Въ 1883 году произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 155 пѣх. Кубинскій полкъ, но черезъ два года переведенъ обратно въ 34 п. Сѣвскій полкъ и утвержденъ въ должности баталіоннаго командира. Въ 1887 году, по волѣ начальства переведенъ въ 35 п. Брянскій полкъ, гдѣ несъ службу въ качествѣ баталіоннаго командира, а затѣмъ,—завѣдывающаго хозяйствомъ. Въ 1889 году переведенъ обратно въ 34 п. Сѣвскій полкъ, гдѣ вновь принялъ баталіонъ, затѣмъ былъ опять завѣдывающимъ хозяйствомъ. Въ 1895 году, сдавъ 2-ой баталіонъ, отправился въ Управленіе Кременчугскаго уѣзднаго воинскаго начальника, для ознакомленія съ должностью послѣдняго, а послѣ этого былъ командированъ въ Штабъ Кіевскаго военнаго округа, для испытанія въ знаніи служебныхъ обязанностей уѣзднаго воинскаго начальника. По возвращеніи въ полкъ принялъ опять 2-й боталіонъ, которымъ и командовалъ до 1897 года. Въ этомъ году подполковникъ Семененко по распоряженію начальства былъ командированъ въ Управленіе Мглинскаго уѣзднаго воинскаго начальника, для временнаго исполненія должности послѣдняго. По возвращеніи изъ командировки въ томъ-же году вновь вступилъ въ командованіе баталіономъ. Въ 1898 году, за отличіе по службѣ, подполковникъ Семененко произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ Заславскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ послѣдней должности полковникъ Семененко пробылъ три слишкомъ года. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 5 іюня 1901 года онъ былъ назначенъ Командиромъ 216 Инсарскаго резервнаго боталіона.

Въ теченіе предшествующей своей службы, полковникъ Семененко неоднократно былъ назначаемъ, сначала членомъ, а затѣмъ, предсѣдателемъ полкового суда, временно исполнялъ должность полкового командира и проч. въ 1882 году онъ въ чинѣ капитана, за мѣткую стрѣльбу въ присутствіи командира 1 бригады 9 пѣх. дивизіи, получилъ призовыхъ денегъ 74 руб. Но въ особенности интересенъ для насъ тотъ періодъ службы полковника

Семененко, когда онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана и капитана, командуя ротой, принялъ участіе въ кампаніи 1877—78 года.

34 пѣх. Сѣвскій полкъ, въ которомъ находился молодой командиръ роты К. Я. Семененко, входилъ тогда въ составъ 8-го армейскаго корпуса, бывшаго подъ командой генералъ-лейтенанта Радецкаго. Полкъ перешелъ границу 22 апрѣля 1877 года, вступилъ въ предѣлы Княжества Румынскаго и участвовалъ въ походахъ по послѣднему до 15-го іюня. 15-го іюня штабсъ-капитанъ Семененко участвовалъ въ переправѣ авангарда дѣйствующей арміи черезъ р. Дунай у Зимницы и принялъ участіе въ бою на Систовскихъ высотахъ и во взятіи г. Систова.

Далѣе, капитанъ Семененко, перешелъ черезъ Балканскія горы по Хай-

Полковникъ
Константинъ Яковлевичъ Семененко.

кіойскому проходу. Въ теченіе послѣдующаго періода кампаніи, онъ принималъ участіе: въ сраженіи при Іени-Загрѣ 18 іюля подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко и взятіи этого укрѣпленнаго пункта; въ сраженіи при д. Джуранлы 19 іюля, части передового отряда подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко съ отрядомъ Реуфа паши, въ стычкѣ съ турками между д. Старорѣка и г. Беброво 7 августа; въ этотъ день, въ дѣлѣ съ турками у д. Ахметли К. Я. Семененко былъ раненъ пулею въ шею на вылетъ; затѣмъ, въ ноябрѣ 1877 года онъ участвовалъ въ сраженіи при д. Марены и г. Еленѣ, подъ начальствомъ сперва генералъ-маіора Домбровскаго, а потомъ—генералъ-адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго; въ сраженіи при г. Еленѣ контуженъ.

Полковникъ Семененко съ 1879 г. состоитъ подъ покровительствомъ

Александровскаго комитета о раненыхъ, гдѣ онъ причисленъ къ третьему разряду.

Въ 1879 году К. Я. Семененко былъ командировалъ въ г. Тулу начальникомъ 9 пѣх. дивизіи за пріемкою ружей для части по военому составу изъ Тульскаго оружейнаго завода. Затѣмъ съ 5 февраля по 1 апрѣля этого-же года онъ находился съ полкомъ въ зараженныхъ мѣстностяхъ Астраханской губерніи. Наконецъ, вслѣдствіе телеграмы начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, командированъ въ г. Кременецъ въ составѣ коммисіи, назначенной для повѣрки мобилизаціонной готовности Управленія Кременецкаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Полковникъ К. Я. Семененко въ настоящее время имѣетъ ордена: св. Владиміра 3 и 4 степени, съ мечами и бантомъ, св. Анны 2 степени, св. Станислава 2 степени, св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ и медали: свѣтлобронзовую въ память русско-турецкой войны 1877—78 гг. и серебряную въ память царствованія императора Александра III.

Полковникъ Семененко вступилъ въ командованіе баталіономъ 15 сентября 1901 года. Наканунѣ этого дня всѣ офицеры и классные чиновники баталіона, бывшіе налицо, въ парадной формѣ, собрались въ канцеляріи баталіона, гдѣ и представились новому своему начальнику.

По вступленіи въ командованіе баталіономъ полковникъ Семененко приступилъ къ пріему баталіона. Къ 18-му октября онъ окончательно принялъ, какъ денежную, такъ и матеріальную часть баталіона и вещи неприкосновеннаго запаса. Все имущество баталіона было принято сполна, за исключеніемъ того, которое сгорѣло на пожарѣ, бывшемъ 31 іюля 1901 года.

Послѣдніе мѣсяцы 1901 года принесли съ собою нѣсколько важныхъ событій. Прежде всего, вначалѣ октября пріѣхалъ въ г. Пензу генералъ-лейтенантъ Турбинъ; онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію для производства инспекторскаго смотра баталіонамъ 54 пѣхотной резервной бригады. Смотръ Оровайскому и Мокшанскому баталіонамъ былъ произведенъ 6-го октября, а Инсарскому—8-го. Передъ смотромъ шла дѣятельная энергичная подготовка къ нему. Съ цѣлью вывести наибольшее число людей на смотръ, приказано было не формировать пока учебной и швальной командъ; всѣ-же нижніе чины, прикомандированные къ различнымъ командамъ, за исключеніемъ командъ,—писарской, музыкантской и конюховъ, были распущены въ роты, изъ которыхъ взяты. На смотръ нижніе чины должны были одѣть чистое бѣлье, а православные—имѣть непремѣнно крестики на шеѣ. Кухни и хлѣбопекарня были на-ново выбѣлены. Начальствующіе чины наводили чистоту помѣщеній, воздуха въ казармахъ, платья, постельныхъ принадлежностей. Въ комнатахъ чистили и убирали не только полъ и стѣны, но и всякіе закоулки и щели, куда обыкновенно трудно проникнуть человѣческому глазу. Были осмотрѣны собственные сундуки нижнихъ чиновъ, порядокъ укладки въ нихъ вещей, провѣрены записныя книжки. Словомъ—работа кипѣла: каждый внутренно провѣрялъ себя и свою часть, стремясь выискать и устранить малѣйшія неисправности. Волненіе, передаваясь отъ одного къ другому, подобно электрической искрѣ, достигло подъ конецъ крайняго напряженія.

Съ 4-го октября занятія въ ротахъ были прекращены, расходъ людей на домашнія работы сокращенъ до минимума, людямъ дана была полная возможность подготовиться къ смотру и отдохнуть.

Генералъ-лейтенантъ Турбинъ прибылъ въ Пензу изъ Казани 5-го октября въ 4 ч. дня и остановился въ гостиницѣ Суворовой на Московской улицѣ. Къ нему тотчасъ же явились начальствующія лица за полученіемъ приказаній. Смотръ Инсарскому баталіону назначенъ былъ 8-го октября въ 10 ч. утра.

Часа за два до начала смотра баталіонъ въ походной формѣ, блестя тщательно вычищеннымъ снаряженіемъ, со знаменемъ и хоромъ музыки

стройно двинулся подъ командой подполковника Красильникова на Ярмарочную площадь. Тамъ онъ сталъ фронтомъ къ зданію Техническаго училища, въ резервной колоннѣ, имѣя три первыя роты впереди, а двѣ послѣднія—во второй линіи. Нестроевые нижніе чины, казенная прислуга и вновь поступившіе на службу вольноопредѣляющіеся, подъ общей командой квартермистра баталіона поручика Назаревскаго стали отдѣльно, въ 20 шагахъ за баталіономъ.

Генералъ-лейтенантъ Турбинъ пріѣхалъ ровно въ 10 ч. утра. Инспектированіе Инсарскаго баталіона было начато съ наружнаго осмотра людей, которымъ генералъ остался очень доволенъ; наканунѣ онъ смотрѣлъ Мокшанскій баталіонъ, причемъ обратилъ вниманіе и поставилъ въ укоръ командирамъ ротъ, что нѣкоторые нижніе чины были выведены на смотръ не бритыми. Дальнѣйшій ходъ смотра далъ слѣдующіе результаты:

При инспекторскомъ опросѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ жалобъ никто не заявилъ.

При осмотрѣ помѣщеній сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія относительно устройства наръ для нижнихъ чиновъ и пользованія кроватями, отпускаемыми городомъ: приказано было всѣ кровати, отпущенныя городомъ, поставить въ казармахъ.

Инспектирующій далѣе рекомендовалъ сдѣлать надписи на стѣнахъ въ ротахъ нѣкоторыхъ изреченій генералиссимуса Суворова, но при этомъ не увлекаться и не испещрять стѣнъ.

При осмотрѣ мастерской—размѣщеніе мастеровыхъ у станковъ признано неудачнымъ: мастеровые размѣщены не у оконъ, а у стѣнъ, почему при работѣ они сами себѣ затемняютъ свѣтъ. Рабочаго инструмента мало, кузница—подъ ротнымъ помѣщеніемъ, что крайне не гигіенично.

Въ музыкантской командѣ: мальчиковъ надо размѣстить въ отдѣльныхъ комнатахъ, назначить къ нимъ старшаго (дядьку), который и долженъ наблюдать за поведеніемъ ихъ. Требовать, чтобы мальчики называли своего дядьку по имени и отчеству.

Въ музыкантскомъ хорѣ найдено слишкомъ много евреевъ; приказано сократить и имѣть не болѣе одного отъ роты.

Солдатская лавка и буфетъ найдены въ порядкѣ, но генералъ рекомендовалъ прекратить продажу водки.

Инспектирующимъ было обнаружено, что изъ солдатской лавки отпускается товаръ въ долгъ офицерамъ: по положенію—этого допускать нельзя; расплата исключительно наличными деньгами, приказано удержать 20-го числа всѣ долги въ лавку и ни въ какомъ случаѣ болѣе не отпускать.

Кухни и хлѣбопекарня—въ порядкѣ; но кашевары и хлѣбопеки въ недостаточномъ количествѣ снабжены бѣльемъ, куртками и фартуками: приказано завести по 3 смѣны на каждаго.

Пища и хлѣбъ очень хороши.

При осмотрѣ карцеровъ—велѣно сдѣлать двойныя перегородки, дабы арестованные не имѣли между собою сообщенія.

Затѣмъ, инспектирующимъ были осмотрѣны: неприкосновенный запасъ обмундированія и снаряженія, обозъ и сбруя, медицинскій неприкосновенный запасъ и склады оружія. Все оказалось въ порядкѣ.

При осмотрѣ военнаго кладбища, оказалось, что на многихъ могилахъ нѣтъ крестовъ, а на крестахъ—надписей.

Наконецъ, при повѣркѣ инспектирующимъ мобилизаціоннаго плана 216 Инсарскаго резервнаго баталіона, планъ найденъ былъ вполнѣ законченнымъ.

Вообще, смотръ генерала Турбина, надѣлавшій не мало тревогъ и треволненій, сошелъ прекрасно и инспектирующій и сами инспектируемые—Инсарцы, остались довольны результатомъ смотра.

Конецъ 1901 года ознаменовался для Инсарскаго баталіона двумя

крупными событіями. Во-первыхъ, въ ноябрѣ ушелъ изъ г. Пензы Мокшанскій баталіонъ на новую стоянку въ г. Златоустъ, во-вторыхъ, въ декабрѣ полученъ былъ Высочайшій приказъ о назначеніи начальникомъ бригады генералъ-маіора Орлова, ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Мокшанскій баталіонъ ушелъ изъ г. Пензы въ составѣ 4-хъ ротъ; послѣдній эшелонъ былъ отправленъ 26 ноября. 5-я рота и вновь сформированная въ 1902 г. 6-я остались и были отправлены уже осенью 1902 г. въ с. Міасъ. Наблюденіе за оставшимися Мокшанцами было возложено вначалѣ на подполковника Оровайскаго баталіона Карѣева, а затѣмъ, въ январѣ 1902 г., на подполковника Инсарскаго баталіона Красильникова.

Уходъ Мокшанцевъ изъ г. Пензы вызвалъ значительныя перемѣны въ жизни Инсарскаго баталіона. Такъ, Инсарскій баталіонъ отчасти покинулъ казармы на Московской улицѣ и перешелъ въ 1902 г. въ болѣе благоустроенныя Тамбовскія казармы на мѣсто Оровайцевъ. Затѣмъ, увеличилось имущество неприкосновеннаго запаса при Инсарскомъ баталіонѣ: Мокшанцами было передано имущество учрежденій 71 пѣх. дивизіи, формирующейся въ военное время. Далѣе завѣдываніе лагерной бригадной церковью, ктиторомъ которой былъ офицеръ Мокшанскаго баталіона штабсъ-капитанъ Боголюбовъ, перешло къ новому ктитору, назначенному отъ Инсарскаго баталіона, къ штабсъ-капитану Иванову. Это уже второй ктиторъ отъ Инсарскаго баталіона: первымъ былъ, до штабсъ-капитана Боголюбова, поручикъ Максаровъ; онъ положилъ не мало труда на благоустройство и украшенія храма; его стараніями пріобрѣтены колокола, возведена церковная ограда, насажены деревья и проч.

18-го ноября уходящимъ офицерамъ Мокшанскаго баталіона былъ устроенъ прощальный товарищескій обѣдъ. Въ обѣдѣ приняли участіе всѣ офицеры остающихся баталіоновъ во главѣ съ полковникомъ Семененко, который въ это время оставался за начальника бригады; генералъ-маіоръ Ренгартенъ отсутствовалъ по служебнымъ дѣламъ. Въ концѣ ноября начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ Высочайшимъ приказомъ 24 ноября 1901 года онъ былъ отчисленъ отъ командованія бригадой и назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа. 26-го марта 1902 года онъ простился съ бригадой и провожаемый офицерами уѣхалъ къ новому мѣсту служенія.

Вмѣсто него, начальникомъ 54 пѣх. рез. бригады былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ 5-го декабря 1901 года генералъ-маіоръ Орловъ. Послѣдній прибылъ къ новому мѣсту служенія 1-го февраля 1902 года. Въ тотъ-же день, всѣ офицеры Инсарскаго баталіона, съ командиромъ его во главѣ, представлялись новому Начальнику бригады.

Итакъ, въ своемъ послѣдовательномъ изложеніи историческихъ событій въ Инсарскомъ баталіонѣ мы вступили въ область того времени, съ котораго началась дѣятельность нынѣшняго состава начальствующихъ лицъ. Какъ извѣстно, перемѣны въ составѣ начальствующихъ лицъ вызываютъ перемѣны и въ жизни подвѣдомственныхъ имъ частей. Такія перемѣны, встряхивающія, подтягивающія часть, дѣйствуютъ на нее освѣжающимъ образомъ. Сама военная служба, которую мы не можемъ себѣ иначе представить, какъ непрерывно прогресирующей, безъ этихъ перемѣнъ носила-бы мертвящій однообразный характеръ. Новыя лица несутъ съ собою и новыя вѣянія, вкладываютъ въ служебныя дѣла и общественную дѣятельность болѣе молодую энергію, силы и способности. Въ настоящее время мы не можемъ не видѣть той плодотворной работы на пользу служебную и на пользу общества, которую вносятъ, каждый въ своей сферѣ и въ предѣлахъ своей власти, новый составъ начальствующихъ лицъ Инсарскаго баталіона: Его Высокопревосходительство Командующій вой-

сками округа генералъ-отъ-инфантеріи Косичъ, Начальникъ бригады генералъ-маіоръ Орловъ и Командиръ полка полковникъ Семененко. Оцѣнка періода дѣятельности этихъ начальствующихъ лицъ, выясненіе ихъ вліянія на служебную и общественную жизнь Инсарскаго полка принадлежитъ бу-

Начальникъ 54 пѣхотной резервной бригады
генералъ-маіоръ
Николай Александровичъ Орловъ.

дущей эпохѣ и будущему историку. Теперь-же мы вкратцѣ прослѣдимъ послѣднія замѣчательныя событія въ баталіонѣ.

Въ день Новаго года 1902 г. была объявлена сформированной 6-я рота Инсарскаго баталіона. Командиромъ роты былъ назначенъ капитанъ Вараксинъ, который незадолго передъ тѣмъ переведенъ былъ въ баталіонъ, по его желанію, изъ 2-го Владивостокскаго крѣпостного полка. Ротный праздникъ былъ установленъ 1 января въ честь св. Василія Великаго.

Однако, капитанъ Вараксинъ недолго прокомандовалъ 6 ротою: 22 января командиръ баталіона назначилъ его завѣдывающимъ хозяйствомъ баталіона, а на его мѣсто, командиромъ 6 роты—капитана Панчихина, отчисленнаго по его желанію отъ должности завѣдывающаго хозяйствомъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1902 г. были произведены зимніе маневры частями бригады. Такъ 13 и 18 февраля были произведены боевыя стрѣльбы съ маневрированіемъ двумя сводными ротами состава военнаго времени. Сводная рота Инсарскаго баталіона была составлена изъ всѣхъ ротъ баталіона. 13-го февраля боевою стрѣльбою руководилъ подполковникъ Красильниковъ, а ротою командовалъ капитанъ Папчихинъ. На боевыхъ стрѣльбахъ присутствовалъ и Начальникъ бригады. 21-го февраля было произведено походное движеніе съ тактическимъ двухстороннимъ ученіемъ, причемъ руководилъ маневромъ полковникъ Семененко, а начальникомъ южнаго отряда (атакующій: Инсарскій баталіонъ и сводная рота Мокшанскаго) былъ подполковникъ Красильниковъ. По исполненіи задачи 1 были перемѣнены роли наступающаго и обороняющагося и исполнена задача 2-я. Ученіе произведено при 13° R. ниже нуля, при слабомъ вѣтрѣ. Начальникъ бригады, слѣдившій за исполненіемъ отрядами заданій, въ концѣ маневра произвелъ подробный разборъ его, причемъ въ заключеніе сказалъ, что ученіе произведено хорошо, а главное: видны были усердіе и исполнительность и интересъ къ дѣлу.

Второй маневръ былъ произведенъ 20-го марта. Руководилъ маневромъ полковникъ Ромишевскій, а начальникомъ западнаго отряда, атакующаго (Инсарскій, 2 роты Мокшанскаго баталіона и обозначенная батарея), былъ капитанъ Абалишъ. Начальникъ бригады, слѣдившій за развитіемъ и исполненіемъ дѣйствій атакующаго и обороняющагося, произведя тщательный разборъ маневра, въ заключеніе сказалъ, что ученіе было исполнено очень хорошо, заданія были поняты правильно, исполненіе велось энергично и безъ крупныхъ ошибокъ; наступленіе—быстрое, несмотря на препятствія вслѣдствіе глубокаго снѣга и разлива ручьевъ.

8-го апрѣля былъ произведенъ Начальникомъ бригады внезапный сборъ частей бригады по телефону на сборный пунктъ (площадь у Каѳедральнаго собора). Первыя части пришли черезъ $^3/_4$ часа послѣ отдачи приказанія баталіонамъ по телефону. Послѣ сбора Начальникомъ бригады былъ произведенъ маневръ всѣми частями ея противъ обозначеннаго противника въ 8-ми верст. къ сѣверу отъ города, у д. Черкасы.

Съ 3 по 9 апрѣля командиръ баталіона провѣрялъ въ ротахъ зимнія занятія съ молодыми солдатами и старослужащими. Этотъ смотръ показалъ, что строевое обученіе и теоретическое пройдено во всѣхъ ротахъ и усвоено молодыми солдатами очень хорошо, а старослужащіе немного поотстали отъ молодыхъ солдатъ; послѣднее объясняется тѣмъ, что всѣ старослужащіе всю зиму были исключительно заняты служебнымъ нарядомъ и ихъ не представлялось возможности регулярно привлекать къ занятіямъ въ ротахъ. Молодые солдаты были приведены къ присягѣ 5 мая. Въ апрѣлѣже мѣсяцѣ, по распоряженію Начальника бригады генералъ-маіора Орлова предпринята была военно-глазомѣрная съемка окрестностей г. Пензы. Съемку производили офицеры Оровайскаго, Инсарскаго и частью Мокшанскаго баталіоновъ. Отъ Инсарскаго баталіона командиръ баталіона назначилъ слѣдующихъ офицеровъ: штабсъ-капитановъ: Остолопова, Андреева, Голубкова и Бѣлорусова; поручиковъ: Ермаковскаго, Мурзина и Высоцкаго; подпоручиковъ: Лайцана и Черноморцева. Каждому изъ офицеровъ были розданы районы съемокъ. Общую сводку съемочныхъ районовъ офицеровъ Инсарскаго баталіона производилъ штабсъ-капитанъ Остолоповъ, который и представилъ всѣ работы 28 апрѣля.

Всѣ пособія, необходимыя для производства съемки, были пріобрѣтены заблаговременно штабсъ-капитаномъ Остолоповымъ на средства изъ хозяй-

ственныхъ суммъ баталіона. Въ съемкѣ принимали участіе и нижніе чины охотничьей команды, взятые по одному на каждаго офицера, для пріученія къ съемкѣ и въ качествѣ помощниковъ офицерамъ. Работы были исполнены въ короткое время и въ срокъ. Сведенная общая карта окрестностей г. Пензы, охватывающая значительный районъ верстъ на 40 отъ города во всѣ стороны, была отпечатана въ цвѣтныхъ краскахъ, въ большомъ числѣ экземпляровъ. Масштабъ карты 1 верста въ дюймѣ. Этою картою пользуются теперь полки бригады для рѣшенія тактическихъ задачъ въ полѣ и при производствѣ маневровъ въ теченіе зимняго и въ особенности лѣтняго періодовъ времени.

Къ началу апрѣля закончила свои работы коммисія, назначенная еще въ концѣ августа 1901 года для пріема имущества неприкосновеннаго запаса, переданнаго Мокшанскимъ баталіономъ передъ уходомъ его въ г. Златоустъ. Коммисія состояла: изъ предсѣдательствующаго — капитана Михѣева и членовъ: капитана Папчихина и квартермистра поручика Назаревскаго. Все имущество—оружіе, огнестрѣльные припасы и обозъ учрежденій 71 пѣх. дивизіи были приняты въ склады Инсарскаго баталіона. Командиръ баталіона выразилъ въ приказѣ благодарность всѣмъ лицамъ, входившимъ въ составъ коммисіи.

13-го апрѣля происходили похороны штабсъ-капитана Чиркина—бывшаго завѣдывающаго учебной командой Инсарскаго баталіона. Онъ умеръ отъ чахотки, 10 апрѣля, въ Пензенской земской больницѣ, гдѣ онъ лечился. На погребеніи его на военномъ кладбищѣ, присутствовали всѣ офицеры—его товарищи. На томъ-же кладбищѣ, 22 апрѣля, была панихида по усопшимъ воинамъ; на ней присутствовали сводныя роты Инсарскаго и Оровайскаго баталіоновъ, съ полнымъ составомъ офицеровъ, подъ общею командою подполковника Красильникова. Офицеры были въ обыкновенной формѣ, при траурѣ.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о самомъ военномъ кладбищѣ, гдѣ уже покоятся мирнымъ вѣчнымъ сномъ многіе изъ военныхъ чиновъ Пензенскаго гарнизона. Оно расположено въ окрестностяхъ города, въ западной его части, близъ лѣса. Для постройки ограды вокругъ военнаго кладбища былъ пожертвованъ необходимый матеріалъ въ октябрѣ 1897 г. Михаиломъ Андреевичемъ графомъ Шуваловымъ.

15-го мая 1902 г. баталіонъ вышелъ въ лагерь. Войска велъ самъ начальникъ бригады. Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали всѣ части: Оровайскій, Инсарскій баталіоны и 2 роты Мокшанскаго баталіона. Вмѣстѣ съ войсками, перешедшими въ лагерь, была перенесена изъ зимней церкви при Финогѣевскихъ казармахъ въ лагерную церковь икона Божіей Матери „Млекопитательницы“. Икона въ теченіе лагернаго времени находится въ лагерной бригадной церкви; съ окончаніемъ-же его, икону переносятъ обратно въ Финогѣевскія казармы. Въ пути поочередно играли хоры музыки „Коль славенъ“ и пѣли пѣвчіе.

По выходѣ въ лагерь началась обычная трудная служба лагернаго времени. Начальникъ бригады, живя самъ въ лагерѣ, въ маленькомъ баракѣ Инсарскаго баталіона, постоянно присутствуя на занятіяхъ, стрѣльбѣ, повѣряя дѣятельность дежурныхъ и должностныхъ лицъ, обращалъ вниманіе на малѣйшія упущенія по службѣ и своей неутомимой дѣятельностью возбуждалъ и въ другихъ ревностное отношеніе къ службѣ.

18 мая въ 6 ч. утра начальникъ бригады произвелъ опросъ жалобъ всѣмъ н. чинамъ, и смотръ молодымъ солдатамъ, 20-го мая была произведена повѣрка суммъ баталіона и мобилизаціонныхъ плановъ.

Въ теченіе іюня и іюля были произведены смотры: строевые — Его Высокопревосходительствомъ Командующимъ войсками округа, и смотры стрѣльбы: командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ и начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Орловымъ.

Часовня на военномъ кладбищѣ.

Офицерскія могилы на военнномъ кладбищѣ.

Смотръ Командующаго войсками въ общемъ сошелъ хорошо. Люди имѣли бодрый здоровый видъ. Пензенскія войска найдены очень хорошими. Его Высокопревосходительство, на основаніи доклада начальника бригады, обратилъ вниманіе на недостатки лагеря и казарменныхъ помѣщеній. Лагерь, во первыхъ заливается весной водою, хотя въ 1902 году меньше, почему и лихорадокъ меньше. Затѣмъ, близость къ лагерю города, желѣзнодорожной линіи и новыхъ поселеній вызываетъ осложненія, какъ въ санитарномъ, такъ и въ другихъ служебныхъ отношеніяхъ. Его Высокопревосходительство находитъ, что желательно было-бы найти другое мѣсто, но существующія уже лагерныя постройки, офицерскія собранія, церковь и другія требуютъ особыхъ соображеній при переносѣ лагеря, а потому необходимо этотъ вопросъ серьезно обдумать.

Что касается до городскихъ помѣщеній баталіоновъ, то „они вызываютъ справедливыя претензіи войскъ къ городскому управленію. Пенза, губернскій городъ центральной Россіи, поражаетъ своимъ равнодушіемъ къ войскамъ. Здѣсь происходитъ извѣстное явленіе: города просятъ о назначеніи къ нимъ войскъ, но мало о нихъ радѣютъ; Пенза въ этомъ отношеніи занимаетъ едва-ли не выдающееся положеніе; чрезъ это возникаютъ пререканія, возбуждаются неудовольствія, нарушающія добрыя отношенія“.

Генералъ Косичъ удостоилъ гг. офицеровъ лагернаго сбора принятіемъ отъ нихъ завтрака въ Оровайскомъ собраніи, причемъ въ заздравной своей рѣчи назвалъ 54 пѣх. рез. бригаду „передовою“.

Смотръ стрѣльбы генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ былъ произведенъ 14 іюля. На смотръ были представлены 3 роты отъ Инсарскаго баталіона и 3 роты отъ Оровайскаго подъ общею командою подполковника Красильникова. Отъ Инсарскаго баталіона были назначены 1, 3 и 6 роты. На смотру присутствовали всѣ офицеры обоихъ баталіоновъ. Его Превосходительство остался вполнѣ доволенъ смотромъ, такъ какъ результаты были отличные.

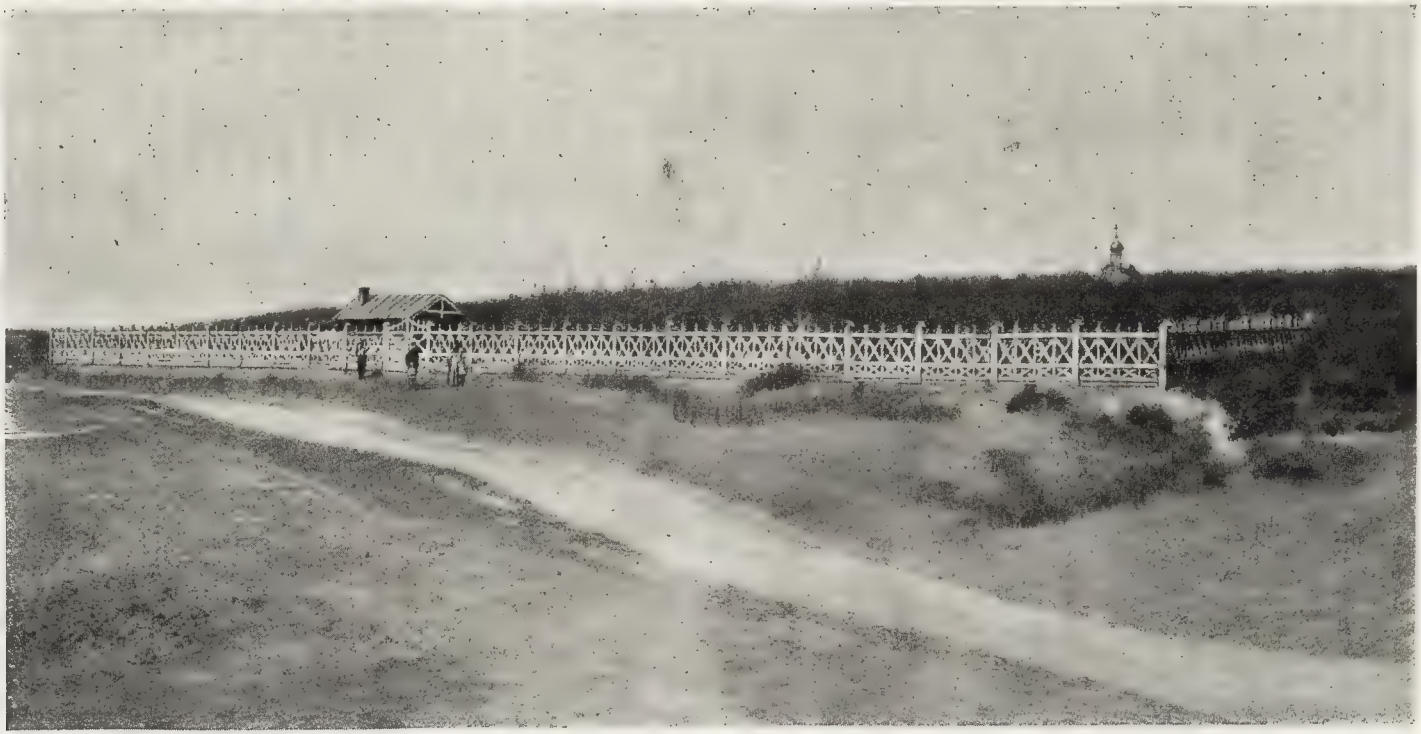
Затѣмъ, 16-го іюля начальникъ бригады произвелъ смотръ стрѣльбы всѣмъ 6-ти ротамъ баталіона. На смотру командовалъ баталіономъ капитанъ Абалишъ. Средній результатъ стрѣльбы всѣхъ ротъ и стрѣльбы офицеровъ былъ выше очень хорошаго.

15-го іюля прибыли для участія въ общемъ лагерномъ сборѣ: 215 Бузулукскій резервный баталіонъ, 4-я батарея 6-ой резервной артиллерійской бригады и сотня Оренбургскихъ казаковъ. Бузулукцы стали между лагерями Оровайцевъ и Инсарцевъ (на мѣстѣ прежняго лагеря Инсарскаго баталіона, который занялъ лагерь Мокшанцевъ), батарея расположилась на правомъ флангѣ лагеря, а казаки были размѣщены на квартирахъ вблизи лагеря.

18 іюля была произведена боевая стрѣльба съ маневрированіемъ отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія. Отрядъ состоялъ изъ сводного баталіона по 96 рядовъ въ ротѣ, 1 батареи, 1 сотни казаковъ. Отрядомъ командовалъ 215 Бузулукскаго баталіона подполковникъ Берсеневъ. Отъ Инсарскаго баталіона приняла участіе въ боевой стрѣльбѣ 1 рота съ полнымъ составомъ офицеровъ. Кромѣ того, подполковнику Красильникову была поручена разстановка оцѣпленія, а капитаны Абалишъ и Папчихинъ были назначены для веденія отчетности боевой стрѣльбы. На боевой стрѣльбѣ присутствовали начальникъ бригады и командиры частей.

14-го августа лагерный сборъ 1902 г. закончился. Въ 10 ч. утра было совершено благодарственное молебствіе, а затѣмъ Инсарскій баталіонъ перешелъ въ городъ, въ Тамбовскія казармы.

Въ заключеніе о лагерномъ сборѣ 1902 г. приводится ниже выдержка изъ приказа начальника подвижного сбора генералъ-маіора Орлова: „Въ теченіе общаго сбора подъ г. Пензой, я присутствовалъ на всѣхъ быв-



Военное кладбище (общій видъ).

шихъ ученіяхъ и маневрахъ. На этихъ занятіяхъ я вполнѣ ознакомился съ дѣятельностью всѣхъ начальствующихъ лицъ и гг. офицеровъ и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что благодаря ихъ усердію, толковому и добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ, достигнуты весьма значительные результаты въ смыслѣ подготовки войскъ къ полевой дѣятельности. Полный успѣхъ всякаго труда есть лучшая его награда и я увѣренъ, что при подобномъ отношеніи къ дѣлу, мы ни при какихъ обстоятельствахъ мирнаго или военнаго времени въ грязь лицомъ не ударимъ". Въ день окончанія лагернаго сбора, офицерамъ уходящихъ частей былъ устроенъ прощальный товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ офицеры. По сему случаю начальникомъ бригады была отправлена телеграма Его Высокопревосходительству Командующему войсками, которому какъ разъ въ этотъ день исполнилось пятидесятилѣтіе службы. Телеграма была слѣдующаго содержанія: „Войска ввѣренной мнѣ бригады, Оренбургцы, 4-я батарея, принося Вашему Высокопревосходительству поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ плодотворной Вашей службы выражаютъ надежду еще долго служить подъ высокимъ Вашимъ начальствомъ. Собравшись по случаю окончанія лагернаго сбора, общество офицеровъ пьетъ за Ваше здоровье, съ пожеланіемъ сохраненія его на многія лѣта".

Въ отвѣтъ на это Его Высокопревосходительство генералъ Косичъ отвѣтилъ: „Сердечно благодарю васъ и передавшихъ мнѣ доброе привѣтствіе".

16-го августа въ 9 ч. утра было открытіе школы офицерскихъ дѣтей. Школа была открыта по иниціативѣ начальника бригады генералъ-маіора Орлова, съ цѣлью дать возможность семейнымъ офицерамъ баталіоновъ бригады наиболѣе успѣшно подготовить своихъ дѣтей въ первые классы среднихъ учебныхъ заведеній. Для помѣщенія этой школы были приготовлены классы въ Пензенскомъ военномъ собраніи. На первоначальные расходы по обзаведенію школы всѣми необходимыми пособіями было отчислено отъ Инсарскаго и Оровайскаго баталіоновъ по 20 руб. Преподаваніе въ школѣ взяли на себя многіе изъ офицеровъ и дамъ, принадлежащихъ къ военному обществу, опытныхъ въ дѣлѣ обращенія съ дѣтьми и наставленія ихъ на путь истины. По случаю открытія школы было отслужено молебствіе въ присутствіи всѣхъ преподавателей и преподавательницъ, многихъ семействъ съ дѣтьми и самого иниціатора этого благодѣтельнаго дѣла, начальника бригады. Молебствіе было совершено о. Михаиломъ Вѣнценосцевымъ, который взялъ на себя преподаваніе въ школѣ Закона Божьяго. Результатъ дѣятельности школы въ теченіе перваго года былъ отличный: всѣ лица, принимавшія участіе въ преподаваніи, проявили замѣчательное рвеніе, относились къ своему дѣлу не только съ энергіей, но и съ любовью, и потому успѣхъ былъ полный. Въ 1903 году было открыто уже 3 отдѣленія: для учившихся въ прошломъ году—среднее и старшее отдѣленія, и для вновь поступающихъ—младшее отдѣленіе.

Передъ началомъ зимнихъ занятій въ ротахъ, начальникъ бригады обратилъ вниманіе на систему обученія и далъ такія указанія: при занятіяхъ съ нижними чинами необходимо обратить главное вниманіе на развитіе воинскаго духа, и строжайшей дисциплины, т. е. вообще на одиночное воспитаніе солдата. На это слѣдуетъ обратить вниманіе теперь, т. е. зимой, такъ какъ лѣтомъ, въ лагерѣ, въ особенности на вольныхъ работахъ, одиночное воспитаніе отходитъ на второй планъ, или-же совершенно упускается.

Начальникъ бригады, наблюдая за поведеніемъ нижнихъ чиновъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, въ теченіе лѣта, вынесъ не особенно лестное для нихъ заключеніе.

Онъ говоритъ, что видѣлъ такіе факты, которые ясно доказываютъ что на воспитаніе солдата обращено очень мало вниманія, а между тѣмъ это

есть важнѣйшая часть службы. Большинство нижн. чиновъ, въ особенности въ свободное отъ занятій время, почти теряли воинскій видъ, и отличались отъ простолюдина только формой.

„Воспитаніе солдата въ духѣ дисциплины. чувства долга, развитія находчивости и быстроты исполненія даетъ ему то внутреннее содержаніе, которое заставляетъ его исполнять всѣ служебныя обязанности отъ сердца и со смысломъ, и безъ котораго эти обязанности явятся пустой фармалистикой, тѣмъ болѣе гнетущей, чѣмъ менѣе въ ней участвуетъ духовная сторона исполнителя“.

Затѣмъ генералъ рекомендуетъ усиленнѣе заняться выправкой и въ особенности маршировкой, какъ одиночной, такъ и частями. Это необходимо: еще командующій войсками замѣтилъ, что многіе нижніе чины даже подъ музыку или барабанъ не идутъ въ ногу“.

Затѣмъ начальникъ бригады обращаетъ вниманіе обучающихъ на подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, въ которыхъ кроется, какъ онъ говоритъ, „корень стрѣлковыхъ успѣховъ“, на правильное обученіе обязанностямъ гарнизонной службы, на зимнія прогулки и походныя движенія. При прогулкахъ онъ требуетъ, чтобы выполнялся не одинъ только процессъ хожденія, а слѣдуетъ задаваться какими-либо предположеніями и выполнять ихъ, составляя каждый разъ описаніе маневра и кроки мѣстности.

При всѣхъ занятіяхъ съ нижними чинами необходимо, чтобы на занятіяхъ присутствовалъ офицеръ.

Относительно веденія тактическихъ занятій съ офицерами мы уже говорили въ главѣ объ обученіи баталіона, теперь-же мы приведемъ нѣкоторыя мысли начальника бригады относительно вольноопредѣляющихся, его замѣчанія, обрисовывающія слабыя стороны ихъ подготовки въ военномъ отношеніи и его указанія на болѣе правильную постановку этого вопроса.

„Слѣдя за службою вольноопредѣляющихся“, говоритъ начальникъ бригады: „я замѣтилъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатокъ военнаго образованія, дисциплины, чувства долга, добросовѣстнаго поведенія. То вольноопредѣляющійся не умѣетъ ходить въ ногу, то позволяетъ себѣ дерзости по отношенію къ офицеру, то не докладываетъ о весьма важныхъ служебныхъ происшествіяхъ, то ведетъ разгульную жизнь. Главная вина въ этомъ лежитъ на начальникахъ, ибо на вольноопредѣляющихся не обращено должнаго вниманія, имъ даются незаконныя поблажки. Военный матеріалъ они превосходный, надо только умѣть за нихъ взяться, притомъ, если при образованіи и воспитаніи молодыхъ солдатъ общаго срока службы необходимо сообразоваться съ особенностями каждой отдѣльной личности, то тѣмъ болѣе это относится къ вольноопредѣляющимся, у которыхъ особенностей развилось больше и характеры различаются рѣзче“. Высказавъ такой взглядъ на вольноопредѣляющихся начальникъ бригады далѣе предъявляетъ по отношенію къ ихъ занятіямъ такія требованія:

Воинское образованіе вольноопредѣляющихся надо вести съ неуклонной требовательностью; они должны быть подготовлены лучше солдатъ общаго срока службы, такъ какъ имѣютъ для этого болѣе данныхъ и образованіе дается имъ легче. Но гораздо важнѣе—воспитаніе, потому что, въ противоположность образованію, оно не можетъ быть достигнуто въ короткій срокъ, а вольноопредѣляющіеся именно служатъ очень мало времени; поэтому имъ надо постоянно внушать о высокомъ званіи воина, которымъ каждый изъ насъ гордится, болѣе всего на свѣтѣ, и напоминать о дисциплинѣ, пользуясь внѣшними ея проявленіями, не позволяя въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго отступленія отъ правилъ; при этомъ, надобно достигнуть того, чтобы вольноопредѣляющіеся не тяготились исполненіемъ правилъ чинопочитанія, но чувствовали-бы при этомъ удовольствіе, сознавая, что именно это-то и отличаетъ ихъ отъ другихъ простыхъ гражданъ. Офицеры въ своихъ отношеніяхъ съ вольноопредѣляющимися отнюдь не должны

вносить чувства озлобленія и злоупотребленія своею властью противъ лица, связаннаго дисциплиной по рукамъ и ногамъ, но внушить, что отъ офицера можно ожидать только заступничества, помощи, совѣта не только въ служебныхъ, но даже и въ частныхъ дѣлахъ. Такими пріемами воспитается и чувство долга; что-же касается добраго поведенія, то не слѣдуетъ оставлять вольноопредѣляющихся безъ непрерывнаго надзора; не давать никакихъ поблажекъ; увольнять въ отпускъ осмотрительно и не прерывать надзора даже внѣ службы; начальники должны разъяснить родственникамъ вольноопредѣляющихся необходимость этого и указать на примѣры печальныхъ послѣдствій ослабленія руководительства молодыми людьми и даже гибели ихъ. Самое-же важное—слѣдить, чтобы вольноопредѣляющіеся не оставались долгое время въ пагубной праздности. Къ наказаніямъ-же прибѣгать возможно рѣже; проступки большею частью происходятъ отъ недостатка надзора; трудно себѣ представить совершеніе проступка явно передъ глазами начальства".

28-го ноября 1902 года Инсарскій баталіонъ праздновалъ 25-лѣтіе войны 1877—78 гг. Празднованіе 25-лѣтія Государю Императору благоугодно было назначить въ день 28-го ноября, такъ какъ въ этотъ день пала Плевна, а съ нею и Османъ-паша со своею арміей. Наканунѣ въ 4 ч. дня была отслужена панихида по павшимъ въ бояхъ воинамъ въ церкви при казармахъ 213 Оровайскаго резервнаго баталіона. На ней присутствовали нижніе чины обоихъ баталіоновъ и всѣ офицеры. 28-го же числа въ 9 часовъ утра въ той же церкви было совершено торжественное молебствіе о. Михаиломъ Вѣнценосцевымъ, по дарованію побѣдъ. Въ парадѣ участвовали Оровайцы и Инсарцы, каждый баталіонъ въ 4-хъ ротномъ составѣ при хорѣ музыки. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ Инсарскаго баталіона полковникъ Семененко. Въ тотъ же день въ военномъ собраніи, въ 8 час. вечера, офицеромъ Инсарскаго баталіона, составителемъ настоящаго очерка, было сдѣлано сообщеніе на тему „Паденіе Плевны и плѣненіе арміи Османа-паши". На сообщеніи присутствовали: начальникъ бригады генералъ-маіоръ Орловъ, командиръ Инсарскаго баталіона полковникъ Семененко, командиръ Оровайскаго баталіона полковникъ Ромишевскій, бригадный врачъ Бронниковъ, о. Михаилъ Вѣнценосцевъ и многіе офицеры Пензенскаго гарнизона.

Наканунѣ праздника юбилея войны 1877—78 г. начальникъ бригады произвелъ въ баталіонѣ повѣрку обученія нижнихъ чиновъ въ учебной командѣ, подготовку учителей и осмотръ мундирной одежды всѣхъ сроковъ. Нижніе чины въ учебной командѣ на задаваемые вопросы давали обстоятельные и осмысленные отвѣты; читали хорошо, но торопились; притомъ, такъ какъ не у всѣхъ были одинаковыя книжки, то за чтеніемъ одного другіе не могли слѣдить. Маршировка была произведена на дворѣ. Гимнастическія упражненія дѣлались правильно. Вольноопредѣляющіеся маршировали хорошо, но нѣкоторые изъ нихъ были недостаточно внимательны и не всѣ имѣли еще солдатскій видъ. Учителей молодыхъ солдатъ вполнѣ достаточно; они подготовлены въ общемъ достаточно хорошо. На гимнастическихъ упражненіяхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на большое развитіе мускульной силы. При словесныхъ отвѣтахъ желательна большая полнота.

1-го января 1903 года была сформирована 7-я рота. Командованіе ротой на законномъ основаніи было возложено на штабсъ-капитана Остолопова, но вскорѣ онъ сдалъ роту капитану Вараксину; завѣдываніе-же хозяйствомъ части командиръ баталіона возложилъ на подполковника Новицкаго, переведеннаго въ баталіонъ изъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка на одну изъ трехъ вакансій младшихъ штабъ-офицеровъ резервнаго полка. Одновременно-же съ послѣднимъ былъ переведенъ и подполковникъ Галковскій, изъ 63 пѣхотнаго Углицкаго генералъ-фельдмаршала Апраксина полка. Оба они переведены въ Инсарскій баталіонъ съ производствомъ въ

подполковники 28 ноября 1902 года. 25 лѣтъ тому назадъ, 28 ноября, пала наконецъ героическая Плевна и защитники ея, турки во главѣ съ Османомъ-пашей положили оружіе и склонили свои гордыя знамена къ ногамъ побѣдителей: доблестныхъ полковъ великой русской арміи. Въ день 25 лѣтняго юбилея паденія Плевны Государь Императоръ обратилъ милостивое Свое вниманіе на то, что многіе изъ капитановъ, участниковъ войны 1877—78 гг., до сихъ поръ не были произведены въ подполковники, не смотря на истекшее 25-ти лѣтіе ихъ службы. Поэтому онъ Высочайше повелѣть соизволилъ произвести въ день празднованія юбилея тѣхъ изъ хорошо аттестованныхъ капитановъ, которые: а) получили въ кампанію 1877—78 гг. за боевое отличіе четыре или три награды, считая въ томъ числѣ чины и знакъ отличія Военнаго ордена; б) орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, или золотое оружіе и в) ранены въ бою, хотябы и не получили орденовъ за боевые подвиги. Въ числѣ другихъ боевыхъ капитановъ были произведены въ подполковники и Галковскій и Новицкій. Вообще, это высокомилостивое производство боевыхъ капитановъ внѣ очереди знаменательно въ томъ отношеніи, что оно дало возможность влить въ русскую армію боевой элементъ и въ то-же время указать на важное значеніе для пользы службы боевого опыта.

Въ теченіе января 1903 года были произведены два двухстороннихъ маневра Оровайскимъ и Иисарскимъ баталіонами и боевая стрѣльба съ маневрированіемъ, въ которой приняли участіе также оба баталіона. Всѣ эти ученія были произведены въ присутствіи начальника бригады и командировъ частей. Въ первомъ маневрѣ начальникомъ южнаго отряда былъ самъ командиръ баталіона; онъ-же командовалъ отрядомъ и на боевой стрѣльбѣ, произведенной 18 января въ районѣ мѣстности между городскою тюрьмою и с. Черкаса; на маневрѣ-же, бывшемъ 25 января, южнымъ отрядомъ командовалъ подполковникъ Новицкій. Эти маневры и стрѣльба, произведенные при зимней обстановкѣ, были не только поучительны, но и интересны по выполненію задуманнаго предположенія. Каждый разъ они сопровождались подробнымъ разборомъ дѣйствій начальниковъ отрядовъ и его частей. Стрѣльба производилась во время сильнѣйшей снѣжной бури. 10 и 11 марта начальникъ бригады произвелъ инспекторскій смотръ Иисарскому баталіону. Результаты смотра были вообще хорошіе: помѣщенія найдены чистыми, пища очень хорошая, гречневая каша отличная; хлѣбъ очень хорошъ. Начальникъ бригады остался очень доволенъ чистотою кухни и кухонной посуды. Въ кухнѣ, отвѣдавъ солдатскихъ щей и каши, онъ пожелалъ удостовѣриться въ чистотѣ самыхъ котловъ и взглянуть на пищу въ котлахъ, причемъ, не смотря на больную ногу (одна нога его была одѣта въ валенку), поднялся на скамейку—подставку для кашевара. Его Превосходительство осмотрѣлъ между прочимъ оружіе офицеровъ: шашки и револьверы. Шашки у нѣкоторыхъ офицеровъ были не установленныхъ образцовъ, но теперь онѣ замѣнены новыми, златоустовскими.

25-го апрѣля 1903 года совершенъ былъ приводъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ и двухъ молодыхъ офицеровъ, подпоручиковъ Потапова и Сахалтуева. Къ назначенному часу роты баталіона выстроились покоемъ на дворѣ казармъ 5 р. и музыкантской команды. Однако, погода не пожелала смилостивиться надъ собравшимися для принесенія присяги. Едва роты выстроились, какъ разразилась гроза и сильный ливень обрушился на стоявшія посреди двора роты баталіона. Офицеры и въ особенности нижніе чины совершенно обмыли дождемъ свои мундиры. Часа черезъ полтора дождь однако прошелъ и приводъ къ присягѣ совершился при тихой погодѣ

Посрединѣ баталіона поставленъ былъ аналой съ евангеліемъ, принесено знамя. Въ 5 ч. прибылъ командиръ баталіона. Обратившись къ молодымъ солдатамъ, онъ сказалъ: „Братцы! Сегодня вамъ предстоитъ

принести присягу на вѣрность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору, престолу и отечеству. Теперь, послѣ 4 мѣсячнаго обученія, вы уже знаете, что такое присяга, знаете важное ея значеніе. Вы уже сознательно можете выполнить эту священную обязанность, какъ теперь, такъ и потомъ, когда васъ опять призовутъ на военную службу. Здѣсь, у нашей святыни, знамени, вы должны сейчасъ произнести слова присяги, отъ которой и старайтесь уже не отступать ни на минуту. Отступленіе отъ присяги наказывается закономъ самымъ строгимъ образомъ. Выполняющій-же присягу можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ получить и награду. Сейчасъ вамъ прочтутъ о томъ, какъ наказывается отступленіе отъ присяги и какъ награждаются выполняющіе ее!“ Послѣ этого адъютантъ Инсарскаго баталіона поручикъ Вернеръ, громко и отчетливо, отдѣляя каждую фразу, прочелъ полагающіяся статьи закона.

Послѣ чтенія статей закона начался самый приводъ къ присягѣ. Слова присяги, читаемыя о. Михаиломъ. Вѣнценосцевымъ, повторяли всѣ молодые солдаты и двое офицеровъ. Юныя ихъ лица въ эту минуту выражали сосредоточенность мысли и важность исполняемаго обряда. Въ заключеніе, священникъ о. Вѣнценосцевъ произнесъ нѣсколько словъ о значеніи религіи въ дѣлѣ принятія и выполненія присяги; затѣмъ онъ окропилъ всѣхъ св. водою.

Евреевъ привелъ къ присягѣ самъ командиръ баталіона, а католиковъ— приглашенный ксендзъ.

Затѣмъ, молодые солдаты, принявъ поздравленіе отъ командира баталіона, стали въ строй, и баталіонъ подъ музыку прошелъ церемоніальнымъ маршемъ.

9-го мая 1903 г. было совершено открытіе и освященіе памятника генералиссимусу Суворову въ с. Суворовѣ. Мокшанскаго уѣзда. На этомъ открытіи, кромѣ начальника бригады генералъ-маіора Орлова, присутствовавшаго въ качествѣ предсѣдателя комитета по устройству празднованія этого дня, отъ Инсарскаго баталіона была командирована депутація: на открытіи памятника присутствовалъ командиръ баталіона полковникъ Семененко и капитанъ Абалишъ. Въ торжествѣ открытія памятника приняли участіе: Его Высокопревосходительство, командующій войсками генералъ Косичъ съ чинами штаба и многія другія лица и депутаціи различныхъ частей и учрежденій.

15-го мая 1903 г. баталіонъ перешелъ въ лагерь. Смотръ стрѣльбы въ этомъ году былъ произведенъ начальникомъ бригады, результаты его были очень хорошіе. Въ общемъ лагерномъ сборѣ приняли участіе Оровайскій, Инсарскій баталіоны и 5-я батарея 6 р. арт. бригады. Подвижного сбора не было, но занятія велись очень дѣятельно начальникомъ лагернаго сбора генералъ-маіоромъ Орловымъ. Относительно этихъ занятій мы уже говорили въ главѣ объ ученіи баталіона. Тамъ-же мы упоминали о боевой стрѣльбѣ съ маневрированіемъ, произведенной 23-го іюля. На другой день 24-го іюля была вторая стрѣльба. Начальникомъ отряда былъ на этотъ разъ командиръ Оровайскаго баталіона полковникъ Ромишевскій, сводным же баталіономъ командовалъ подполковникъ Новицкій. На стрѣльбѣ были также начальникъ бригады, производившій разборъ всего ученія и командиръ Инсарскаго баталіона.

Намъ остается еще упомянуть о смотрѣ, произведенномъ вр. командующимъ войсками округа генераломъ Барановымъ и объ укладкѣ повозокъ обоза. На смотру было произведено одностороннее тактическое ученіе противъ обозначеннаго противника всѣми войсками лагернаго сбора. Отрядомъ командовалъ начальникъ бригады. Результаты смотра были въ общемъ отличные.

Укладка повозокъ обоза была произведена въ это лѣто два раза; въ первый разъ менѣе успѣшно, во второй же разъ всѣ должностныя лица

отлично знали укладку повозокъ: патронной двуколки и ротныхъ повозокъ. На укладкѣ присутствовали всѣ офицеры баталіона. Наиболѣе совершенно, какъ въ первый такъ и во второй разъ была исполнена укладка повозокъ поручикомъ Назаревскимъ, изучившимъ это дѣло до тонкости, какъ квартермистръ баталіона. Теперь впрочемъ онъ отчисленъ, по его желанію, отъ этой должности и переведенъ въ строй. Ниже мы помѣщаемъ рисунокъ на которомъ снятъ поручикъ Назаревскій и бывшая подъ его вѣдѣніемъ обозная команда.

Квартермистръ баталіона поручикъ Назаревскій съ обозной командой въ 1903 г.

Глава IV.

Квартирное и лагерное расположеніе части.

Казармы.—Лагерь.—Водоснабженіе лагеря.—Артезіанскій колодезь.

Первымъ жилищемъ баталіона были приспособленныя казармы въ частныхъ домахъ купцовъ Умнова и Карпова (Бурбахъ) на Московской улицѣ. Оба дома каменные, старинной прочной постройки, крытые желѣзомъ, стоятъ рядомъ, связаны между собою, какъ одинъ корпусъ, имѣютъ внутреннее сообщеніе. Главный ихъ фасадъ выходитъ на улицу; отъ главнаго фасада отходитъ назадъ два каменныхъ флигеля, такъ что въ общемъ все зданіе расположено покоемъ.

Домъ двухъэтажный, но нижній этажъ сдается подъ магазины и частныя квартиры. Въ распоряженіи же баталіона былъ весь верхній этажъ и оба боковые флигеля. Дворъ очень малъ; къ тому же онъ застроенъ конюшнями и складами для дровъ.

Съ самаго начала баталіонъ размѣстился такъ: въ центральномъ зданіи 4 роты и околотокъ; въ правомъ флигелѣ, вверху, 1 рота и швальня; внизу—кухня, солдатская лавочка, мастерская и помѣщенія фельдфебелей съ ихъ семействами; въ лѣвомъ флигелѣ—учебная команда и внизу—помѣщенія для арестованныхъ. Этотъ первоначальный порядокъ размѣщенія потомъ нѣсколько измѣнился. Такъ, въ 1898 году, когда была сформирована музыкантская команда, въ центральномъ зданіи помѣстили: 3 роты, музыкантскую команду, околотокъ и офицерскую дежурную комнату; въ правомъ же флигелѣ, вверху—2 роты и швальню. Помѣщеніе каждой роты состояло изъ нѣсколькихъ комнатъ; отдѣльныхъ комнатъ для занятій почти не было; занятія производились въ спальняхъ. Вообще, ощущалась тѣснота, которая, притомъ, вредно отражалась и на веденіи занятій, и на самомъ здоровьи солдата. Не смотря на тѣсноту, ротамъ приходилось еще давать помѣщенія для молодыхъ солдатъ, предназначенныхъ на службу въ Приамурскій округъ. Послѣдніе проводили здѣсь зиму, выучивались солдатской наукѣ, а весной отправлялись на Дальній востокъ.

Въ 1900 г. отдала свое помѣщеніе молодымъ солдатамъ, предназначеннымъ служить въ Квантунской области, учебная команда, а сама перешла въ Финогѣевскія казармы, занятыя въ то время 214 Мокшанскимъ баталіономъ. То-же повторилось и въ слѣдующемъ 1901 году: около 20 декабря учебная команда, уступивъ свое помѣщеніе Приамурцамъ, перешла въ Финогѣевскія казармы. Казармы находятся на краю города, въ низменной сѣверо-западной его части, въ 4 верстахъ отъ казармъ Инсарскаго баталіона. Онѣ состоятъ изъ 8-ми деревянныхъ отдѣльныхъ бараковъ, расположенныхъ покоемъ. Половины одного такого барака, перваго отъ вход-

ныхъ воротъ, занимала учебная команда Инсарскаго баталіона. Помѣщеніе было сухое, теплое и просторное, съ окнами на двѣ стороны, на Ю.-З. и С.-В.

Совсѣмъ отдѣльно отъ казармъ баталіона, хотя невдалекѣ, всего въ 5-ти мин. ходьбы, на той же Московской улицѣ, находилась канцелярія баталіона. Она занимала 2-й этажъ каменнаго 3-хъ этажнаго дома купца Умнова. Надъ канцеляріей, въ 3-мъ этажѣ, находились квартиры баталіоннаго адъютанта и дѣлопроизводителя по хозяйств. части. Въ такой обстановкѣ жилъ баталіонъ первые пять лѣтъ; нельзя сказать, чтобы эта обстановка была особенно роскошна: она не удовлетворяла ни санитарнымъ, ни учебнымъ условіямъ. Кромѣ того, казармы баталіона, забитаго въ центральную часть города, были небезопасны и отъ пожаровъ.

Начальство съ самаго сформированія баталіона употребляло всѣ старанія, чтобы улучшить казарменныя помѣщенія. Ежегодно, за время пребыванія баталіона въ лагерѣ, были принимаемы мѣры для приведенія казармъ въ полную исправность: для выясненія всѣхъ недостатковъ въ казармахъ, назначалась коммисія отъ городской управы; коммисія обходила казармы совмѣстно съ ротными командирами и завѣдывающимъ хозяйствомъ, при участіи врача. Къ сожалѣнію, мѣры, принимаемыя для улучшенія казармъ, не вполнѣ достигали своей цѣли: нѣкоторыя помѣщенія такъ и остались темными, сѣрыми; загрязненный дворъ не поддавался очисткѣ. Если санитарное состояніе баталіона и было въ то время удовлетворительно, то только благодаря постоянному присмотру баталіоннаго и ротныхъ командировъ за здоровьемъ нижнихъ чиновъ, за порядкомъ и чистотой въ помѣщеніяхъ.

Въ 1901 г. не мало хлопотъ и ущерба баталіону причинилъ пожаръ: сгорѣли помѣщенія 4-ой роты (вверху) и оружейной мастерской (внизу). Хотя пострадавшія помѣщенія къ концу октября были возстановлены, но вслѣдствіе ремонта зимой они были сыры.

Въ 1902 году составъ баталіона увеличился на 1 роту,—шестую. Помѣщеніе для нея было отведено въ тѣхъ же Финогѣевскихъ казармахъ, освободившихся отчасти съ уходомъ 4-хъ Мокшанскихъ ротъ въ Златоустъ, гдѣ помѣщалась и учебная команда. Отведенное ротѣ помѣщеніе состояло изъ 2-хъ большихъ свѣтлыхъ комнатъ и одной маленькой для ротной канцеляріи. Кухня находилась напротивъ помѣщенія роты.

Распредѣленіе площади пола и кубическаго содержанія воздуха въ казармахъ было таково, что на каждаго человѣка приходилось по 1 кв. сажени площади и по 1,5 куб. саж. воздуха. Но, конечно, такое распредѣленіе чисто теоретическое и существуетъ только на бумагѣ. На самомъ дѣлѣ, наличное число людей, живущихъ въ казармахъ, постоянно колеблется и никогда не соотвѣтствуетъ штатному; кромѣ того, казармы устроены такимъ образомъ, что нѣтъ возможности распредѣлить поровну площадь пола и объемъ воздуха: однѣ роты или команды размѣщены болѣе широко, другія—болѣе тѣсно.

Въ 1902 г. въ жизни Инсарскаго баталіона произошла очень важная перемѣна. 15-го августа, по окончаніи лагернаго сбора, онъ перешелъ на зимовку въ Тамбовскія казармы, гдѣ до этого времени всегда располагался 213 Оровайской баталіонъ. Это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что по уходѣ Мокшанскаго баталіона въ г. Златоустъ, освободились Финогѣевскія казармы, которыя, по новому распредѣленію казармъ, достались Оровайскому баталіону. Въ новомъ распредѣленіи казармъ очень важную роль сыграли склады неприкосновеныхъ запасовъ обоихъ баталіоновъ: такъ какъ склады Инсарскаго баталіона расположены въ раіонѣ Тамбовскихъ казармъ, склады же Оровайскаго баталіона находятся ближе къ Финогѣевскимъ, то это обстоятельство, очень важное въ служебномъ отношеніи и вызвало новое распредѣленіе казармъ.

Тамбовскія казармы расположены въ южной части города; въ окружности ихъ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ: ихъ окружаютъ только частные

дома. Казармы расположены тремя отдѣльными групами: I—часть квартала, ограниченнаго Суворовской, и Тамбовской улицами. II—часть квартала, ограниченнаго Суворовской, Тамбовской и Пѣшей ул. и III—Пѣшей и Тамбовской. Всѣ 3 групы отдѣляются одна отъ другой только на ширину улицъ. Казармы I и II групъ представляютъ отдѣльные деревянные одноэтажные дома, на каменномъ фундаментѣ, крытые желѣзомъ; казармы III групы—полукаменныя, двухъэтажныя, тоже крытыя желѣзомъ.

Всѣ помѣщенія за исключеніемъ только двухъ новыхъ, выстроенныхъ года два тому назадъ, довольно ветхи; они выштукатурены внутри и покрашены клеевой краской бѣлаго или желтаго цвѣта, съ темной панелью аршина на 2 отъ пола. Полы деревянные, некрашеные. Снаружи всѣ старыя казармы обшиты тесомъ; лѣтомъ 1902 г. всѣ онѣ были основательно ремонтированы. Вездѣ погнившія деревянныя части замѣнены новыми, подновлена штукатурка внутри и деревянная обшивка снаружи и проч. Благодаря ежегодному ремонту казармы бываютъ зимой достаточно сухи и теплы. Казармы отапливаются обыкновенными кирпичными печами, безъ герметическихъ заслонокъ. Вентиляція вполнѣ достаточная. Освѣщаются казармы керосиновыми лампами съ плоскими фитилями; въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ по вечерамъ производятся занятія, есть лампы съ горѣлкой „Молнія“. Для спанья въ помѣщеніяхъ устроены нары. Желѣзныя кровати имѣются только въ учебной командѣ. Въ 1902 г. городское управленіе стало постепенно замѣнять нары деревянными топчанами и желѣзными кроватями для одного человѣка. Отдѣльныхъ умывальныхъ комнатъ при казармахъ нѣтъ, поэтому умывальники (желѣзные) стоятъ или въ корридорахъ, гдѣ они есть, или въ самыхъ помѣщеніяхъ. При каждой групѣ казармъ есть своя кухня; при казармахъ I и II групъ эти кухни каменныя, при чемъ въ I групѣ, въ томъ же зданіи, помѣщается и кузница, а во II—хлѣбопекарня. Столовыхъ нѣтъ; люди ѣдятъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ и живутъ *). Бань и прачешныхъ нѣтъ. Баталіонъ пользуется баней частныхъ лицъ. Водоснабженіе казармъ производится изъ городского водопровода. Вода подвозится въ казармы въ бочкахъ, или подносится въ ушатахъ. Кромѣ описанныхъ помѣщеній, на дворахъ казармъ I и II групъ имѣются еще дровяные дома, отданные подъ жилье семействъ сверхсрочно-служащихъ нижн. чиновъ. Дома эти ветхи, но для жилья еще годны; они даются городомъ невзачетъ, не включаются въ общую площадь жилыхъ построекъ.

Дворы казармъ достаточно просторны, удобны для строевыхъ занятій и содержатся чисто. Въ 1903 году была сформирована 1-го января 7-я рота. Помѣщенія для нея въ Тамбовскихъ казармахъ не нашлось; она помѣщалась на Московской улицѣ въ д. Умнова. Въ 1903 г. баталіонъ размѣщенъ на зиму въ казармахъ такъ: первыя 4 роты въ казармахъ 1 групы. При казармахъ первыхъ 2-хъ ротъ находится офицерская дежурная комната, а во дворѣ, кромѣ того, расположены: швальня, обозная команда, кузница, кухни, помѣщенія для арестованныхъ, цейхгаузы склады фуража, дровъ, конюшни и проч. Во II групѣ, въ новомъ зданіи, выходящемъ на Суворовскую улицу, помѣщается баталіонная канцелярія; ближе же къ Пѣшей ул.—6 рота и хлѣбопекарня. Въ III групѣ казармъ размѣщены: 5 рота, музыкантская команда и околодокъ. Помѣщенія для 7, 8 ротъ и учебной команды отведены въ казармахъ, называемыхъ Кочетовскими и расположенныхъ близъ вокзала Сызрано-Вяземской желѣзной дороги.

Итакъ, Инсарскій баталіонъ, наканунѣ своего развертыванія въ полкъ разбитъ на 2 части, расположенныя на противоположныхъ концахъ города. Надо надѣяться, что со временемъ расположеніе полка измѣнится къ лучшему и онъ будетъ сосредоточенъ въ одномъ раіонѣ.

---

*) Въ концѣ 1903 г. Начальникъ бригады возбудилъ вопросъ объ устройствѣ отдѣльной столовой. Назначенная для того командиромъ полка коммисія выработала проектъ пристройки столовой. Пока-же, временно, подъ столовую отведено одно изъ ротныхъ помѣщеній.

Лагерь Оровайскаго и Инсарскаго баталіоновъ занимаетъ часть низменности праваго берега р. Пензы и отстоитъ отъ города всего въ разстояніи 2-хъ верстъ къ востоку. Весь лагерь представляетъ ровное поле, изрѣдка изрѣзанное небольшими оврагами. Рѣка Пенза, сильно обмелѣвшая, въ лѣтнее время удалена отъ лагеря на 280 саж. на западъ; лагерь же пользуется маленькой рѣчкой Свинухой, протекающей по южной сторонѣ его и впадающей въ р. Пензу; послѣдняя, въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ лагернаго поля сливается съ р. Сурой, которая протекаетъ по восточной сторонѣ, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ лагеря.

Лагерная мѣстность—это собственно заливной лугъ, который ежегодно весной затопляется. Однако, въ послѣднее время затопленія происходятъ все рѣже и рѣже. Если они и случаются, то только послѣ обильной снѣгами зимы и дружной весны, при чемъ, все же, къ 15-му мая мѣстность совершенно высыхаетъ.

Почва лагеря—черноземъ сверху, суглинокъ и, иногда, песокъ глужбе. Растительность въ лагерѣ,—это искусственно насаженныя березки и лоза. Къ западу, сейчасъ же около лагеря, находится дубовая роща; роща съ 1902 г. усиленно сводится и на мѣстѣ ея строятся дома частныхъ жителей, преимущественно служащихъ на Рязано-Уральской желѣзной дорогѣ, которая проходитъ тутъ же; невдалекѣ и вокзалъ ст. Пенза, всего въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей отъ лагеря.

Въ построенныхъ домикахъ, образовавшихъ съ теченіемъ времени выселки подъ названіемъ „Манчжурія", офицеры нерѣдко находятъ пристанище на лѣтнее время для своихъ семействъ. Какъ ни мало комфортабельны здѣсь условія дачной жизни, близость лагеря, гдѣ жизнь, шумная и дѣятельная, кипитъ непрерывно, доставляетъ много здоровыхъ развлеченій для этихъ семействъ. Самъ лагерь отъ такого сосѣдства только выигрываетъ: картина лѣтняго лагернаго ландшафта, всегда однообразная, вдругъ оживляется, становится привлекательной, когда на горизонтѣ ея показывается група стройныхъ женскихъ и дѣтскихъ фигуръ, слышатся веселые голоса и проч.

Одинъ изъ недостатковъ лагерной мѣстности, — ея болотистость: къ сѣверо-востоку, въ разстояніи 40 саж. отъ фронта палатокъ находится болото; затѣмъ далѣе, ближе къ р. Сурѣ, находится цѣлая цѣпь болотъ. Лѣтомъ 1903 г., по распоряженію начальника бригады, генералъ-маіора Орлова, предприняты работы по осушкѣ болота передъ фронтомъ лагеря. Для отвода воды изъ болота предположено было вырыть вдоль него канаву къ юго-востоку до оврага. Проектъ работъ составленъ былъ вольноопредѣляющимся 1 роты, младшимъ унтеръ-офицеромъ Ручимскимъ, воспитанникомъ Императорскаго Инженернаго Училища Путей Сообщенія. Работы велись совмѣстно Инсарцами и Оровайцами въ свободное отъ занятій время, подъ наблюденіемъ самого генерала и командировъ частей и подъ руководствомъ спеціалиста по саперному дѣлу поручика Шуструйскаго и вольноопредѣляющагося Ручимскаго. Результатъ этой мѣры выяснился уже въ 1904 году: масса воды, обыкновенно застаивающейся въ болотѣ, стекла чрезъ канаву въ оврагъ. Лагерь собственно Инсарскаго баталіона находится на правомъ флангѣ всего лагернаго расположенія. Онъ очень благоустроенъ; это бывшій лагерь 214 Мокшанскаго баталіона. По уходѣ его въ г. Златоустъ въ 1902 году, въ наслѣдіе Инсарцамъ достались всѣ лагерныя постройки *), густая растительность и проч. Офицерскія палатки скры-

*) Офицерское собраніе, канцелярія баталіона, кухни, солдатская столовая и проч. Онѣ были уступлены Мокшанскимъ баталіономъ за 863 руб. съ разсрочкой платежа: при заключеніи условія 300 руб., въ 1903 году — 250 руб., въ 1904 г. — 200 руб. и въ 1905 г.— 113 руб. Расцѣночная вѣдомость постройкамъ была составлена совмѣстно завѣдующимъ хозяйствомъ: 214 Мокшанскаго баталіона капитаномъ Альбокриновымъ и 216 Инсарскаго капитаномъ Папчихинымъ.

ваются въ тѣни березъ, елокъ и акацій. Широкая аллея густыхъ деревъ идетъ вдоль всего фронта и лѣваго фланга лагеря.

Самый палаточный лагерь расположенъ въ резервномъ порядкѣ: на правомъ флангѣ впереди 1 и 2 роты, сзади нихъ 3 и 4 роты; это первый баталіонъ Инсарскаго полка; сзади него — линія офицерскихъ палатокъ. Лѣвѣе 1-го баталіона расположены роты 2-го баталіона, въ такомъ-же порядкѣ: впереди 5 и 6-я роты, сзади 7 и 8-я. Мѣсто 8 роты въ 1903 г. занимала учебная команда.

Каждая рота занимаетъ 8 палатокъ, поставленныхъ по фронту въ 2 ряда. Палатки—однорядныя, интендантскаго заготовленія; въ каждой помѣщается 8—11 человѣкъ. Разстояніе между палатками по фронту 2 шага, въ глубину 4 шага. Каждая палатка поставлена на валикъ высотою около 1 арш. Квадратная площадь палатки съ валикомъ 9 кв. аршинъ. Внутри палатки, на уровнѣ высоты валиковъ, устроены нары; подъ потолкомъ палатки — стойка для ружей, положенныхъ логомъ. Въ валикахъ устроены отдушины для вентиляціи. Разстояніе между участками двухъ ротъ—25 шаговъ. Сзади палатокъ устроены умывальники, по 1 на роту.

За линіей офицерскихъ палатокъ расположены два барака: командирскій домикъ, скрывающійся въ густотѣ деревьевъ, и офицерскій баракъ, правѣе него, для 3-хъ человѣкъ. Далѣе идутъ уже служебныя постройки: кухни, солдатская лавочка, солдатская столовая, палатки для арестованныхъ и задняго караула, пороховой погребъ, конюшня, оружейная мастерская и проч. За правымъ флангомъ лагеря, нѣсколько вправо, виднѣется вдали баракъ охотничьей команды. Влѣво отъ лагеря возвышается новѣйшее сооруженіе—домикъ артезіанскаго колодца, а сзади него — баракъ околотка на 12 кроватей съ палаткой фельдшеровъ и дезинфекціонной камерой. На самомъ берегу р. Свинухи сооружена прачешная; тутъ-же по близости отведено мѣсто для купанья нижнихъ чиновъ. Послѣднее очень удобно, не глубоко, съ песчанымъ берегомъ. Недавно появились и офицерскія купальни, по одной для каждаго баталіона. Купальня Инсарскаго баталіона была возведена въ 1903 году подъ наблюденіемъ лагернаго полиціймейстера штабсъ-капитана Елагина. Она была устроена очень удобно внутри, съ скамьями для раздѣванія и лѣсенкой для схода въ воду. Купальни посѣщались не только любителями купанья, отъ генерала до подпоручика включительно, но и любительницами, въ извѣстные, опредѣленные для нихъ часы.

На лѣвомъ флангѣ лагернаго расположенія, нѣсколько отступя отъ передней линіи, возвышается кругообразное зданіе; это офицерское лагерное собраніе Инсарцевъ. Оно увѣнчано широкимъ флагомъ, постоянно колеблющимся, какъ бы зовущимъ подъ свою гостепріимную кровлю.

Если вы идете къ нему со стороны поля, то прежде всего входите въ небольшой садикъ, съ затѣйливо разрисованнымъ цвѣтникомъ и площадкой для игры въ крокетъ. Послѣдній въ лагерѣ въ большомъ ходу и доставляетъ не мало развлеченій молодежи: молодымъ офицерамъ и барышнямъ изъ военнаго круга. Далѣе, вы поднимаетесь по ступенямъ на широкую прохладную веранду. На верандѣ не разъ собиралось офицерство передохнуть послѣ утомительныхъ часовъ занятій, обсудить сообща злободневные вопросы, вопросы завтрашняго дня и проч. Изъ веранды вы уже видите просторную круглую залу, съ двумя боковыми придѣлами: лѣвымъ, гдѣ красуется убранство офицерской столовой, за которой расположенъ буфетъ и правымъ—просторной комнатой для игры въ карты и небольшой комнаткой, выполнявшей назначеніе читальни и телефонной.

Сама зала, въ дни торжественныхъ случаевъ и танцовальныхъ вечеровъ декоративно убранная, вмѣщаетъ въ себѣ изрядное число гостей и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ превосходную арену для поклонниковъ и поклонницъ музы Терпсихоры.

Лагерная бригадная церковь.

Но бываютъ тутъ и другія картины: товарищескіе проводы офицеровъ частей общаго лагернаго сбора, раздѣлявшихъ всѣ треволненія и труды, пережитые участниками сбора. Здѣсь-же собираются для разрѣшенія служебныхъ вопросовъ различныя коммисіи: экзаменаціонныя, повѣрочныя и проч.

Водоснабженіе лагеря до послѣдняго времени представляло самое больное мѣсто въ жизни лагеря. Годной для питья воды не могли дать ни окружающія рѣки, ни колодцы, которые пробовали рыть. Вода привозилась изъ ближайшей къ лагерю водоразборной будки, въ разстояніи около 2-хъ верстъ; привозилась на лошадяхъ въ бочкахъ, сейчасъ-же разбиралась по ротамъ и хранилась въ особыхъ ушатахъ, поставленныхъ въ небольшія землянки въ видѣ погребовъ.

Вопросъ объ устройствѣ въ лагерѣ собственнаго артезіанскаго колодца былъ поднятъ еще передъ наступленіемъ лѣта 1902 года старшимъ врачемъ Инсарскаго баталіона Васильевымъ (во время исправленія имъ должности бригаднаго врача). По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ управленія городского водопровода, который, какъ извѣстно, тоже питается артезіанскими колодцами, устройство такого колодца въ чертѣ лагеря вполнѣ возможно. Однако, вопросъ о колодцѣ тогда былъ оставленъ, въ виду предположенія начальника бригады генералъ-маіора Орлова перенести лагерь за р. Суру. Послѣднее вызывалось желаніемъ улучшить санитарное состояніе частей бригады. Дѣйствительно, за р. Сурой мѣстность выше, суше, всюду здоровый лѣсной воздухъ, нѣтъ ни болотъ, ни испареній. На широкой открытой полосѣ, которая имѣется въ Засурскомъ лѣсу, съ удобствомъ размѣстилась-бы вся бригада. Съ другой стороны, въ служебномъ отношеніи, близость лагеря къ городу, представляетъ большой соблазнъ для частыхъ отлучекъ. Но какъ ни вѣски доводы за переносъ лагеря за р. Суру, все-же было-бы жаль разстаться съ настоящимъ лагеремъ. Сколько вѣдь потрачено усилій на его благоустройство; сколько имѣется сооруженій, на которыя затрачено столько трудовъ, времени и денегъ! Не говоря уже о такихъ роскошныхъ сооруженіяхъ, какъ лагерная церковь, новый артезіанскій колодецъ, офицерскія лагерныя собранія, — здѣсь каждая аллейка, каждое деревцо носятъ на себѣ печать неусыпной заботы начальства о благоустройствѣ лагеря. Положимъ, что многія изъ построекъ можно перенести на новое мѣсто, наконецъ, большинство изъ нихъ — роскошь, порождаемая мирной обстановкой жизни; возможно обойтись и безъ нихъ безъ существеннаго вреда для пользы службы, разъ преслѣдуются такія важныя цѣли, какъ здоровье нѣсколькихъ тысячъ людей, какъ успѣхъ службы, но... разсудокъ, разумъ человѣка будетъ говорить одно, а сила его привычки, консервативныя начала его натуры всегда будутъ сопротивляться каждому, хотя и полезному нововведенію. Такъ или иначе, вопросъ о переносѣ лагеря пока оставленъ. Начальникъ бригады вернулся къ мысли о постройкѣ артезіанскаго колодца.

Командиромъ Инсарскаго баталіона былъ приглашенъ техникъ, заготовленъ на средства баталіона необходимый матеріалъ, и, съ наступленіемъ теплаго времени, весной 1903 года, работа закипѣла. Передъ началомъ работъ, 10-го мая, было совершено молебствіе въ присутствіи командующаго войсками генерала Косича, производившаго въ этотъ день смотръ войскамъ Пензенскаго гарнизона. Работы велись непрерывно въ теченіе всего лѣта. До выхода частей въ лагерь, дежурилъ на мѣстѣ работъ офицеръ, для котораго тутъ-же была разбита палатка. Съ переходомъ въ лагерь, работы пошли уже энергичнѣе. Работами руководилъ завѣдывающій хозяйствомъ Инсарскаго баталіона подполковникъ Новицкій. Ходомъ работъ интересовались всѣ: и генералъ, и офицеры, и нижніе чины общаго лагернаго сбора. Нерѣдко у пункта работъ можно было видѣть и дамъ, и барышень,—женъ и дочерей офицеровъ.

Освященіе артезіанскаго колодца въ лагерѣ 1 Августа 1903 г.

Такой всеобщій интересъ уже показываетъ насколько сооруженіе артезіанскаго колодца являлось дѣломъ назрѣвшей необходимости для всего лагеря.

Мѣсто для колодца было избрано между лагерными расположеніями Инсарскаго и Оровайскаго баталіоновъ, ближе къ первому, на лиціи ихъ построекъ. Работали свободные отъ служебныхъ нарядовъ нижніе чины обоихъ баталіоновъ, попеременно; главнѣйшая работа — буреніе колодца, начавшееся 12-го мая, велось непрерывно въ теченіе одного мѣсяца.

Наконецъ, послѣ долгихъ трудовъ и ожиданій работы увѣнчались полнымъ успѣхомъ: 12-го іюля, изъ глубины 142-хъ аршинъ, показалась въ трубѣ вода, вскорѣ забившая сильной свѣтлой струей *).

Вода оказалась вполнѣ хорошаго качества: чистая и пріятная на вкусъ, температура лѣтомъ 8 градусовъ. Надъ вырытымъ колодцемъ былъ воздвигнутъ подъ наблюденіемъ завѣдующаго хозяйствомъ подполковника Новицкаго деревянный домикъ, извнутри котораго чрезъ стѣны наружу проведены нѣсколько трубъ. Каждая труба имѣетъ кранъ; краны отъ трубъ находятся внутри домика. Въ домикѣ, у крановъ постоянно дежуритъ солдатъ, который чрезъ окна можетъ видѣть публику, подходящую съ ведрами и бочками, чающую движенія воды, и отпускать послѣднюю по первому требованію.

Къ началу августа 1903 г. всѣ работы по сооруженію колодца были закончены. 1-го августа, въ день Происхожденія Честнаго древа животворящаго Креста Господня, происходило торжество освященія артезіанскаго колодца, въ присутствіи начальника общаго лагернаго сбора генералъ-маіора Орлова, начальниковъ частей, офицеровъ и всѣхъ войскъ лагернаго сбора. Послѣ литургіи въ лагерной церкви, въ 12 час. дня, бригадный священнослужитель отецъ Михаилъ Вѣнценосцевъ съ діакономъ, въ сопровожденіи иконы и хоругвей, крестнымъ ходомъ направился къ зданію артезіанскаго колодца. Къ этому времени уже прибыли войска лагернаго сбора, которыя и выстроились покоемъ: прямо на востокъ, лицемъ къ аналою и колодцу сталъ въ резервной колоннѣ Инсарскій баталіонъ, лѣвѣе него, подъ прямымъ угломъ Оровайскій, съ хоромъ музыки и правѣе, тоже подъ прямымъ угломъ — артиллеристы 5 батареи 6 рез. артиллерійской бригады. Невдалекѣ отъ лѣваго фланга стояла група военныхъ дамъ и барышень, также присутствовавшихъ на освященіи колодца.

Послѣ торжественнаго молебна отецъ Михаилъ Вѣнценосцевъ, обратившись къ присутствующимъ войскамъ, сказалъ нѣсколько словъ по поводу совершаемаго торжества, пожелалъ чтобы вновь освященная вода принесла бы здоровье всему лагерному сбору, причемъ упомянулъ также о значеніи той духовной живой воды, о которой говорилъ Спаситель и которою утоляется духовная жажда всего христіанскаго люда. Затѣмъ, по окропленіи всѣхъ присутствующихъ новою освященною водой, баталіоны и батарея направились подъ музыку, каждый къ своему лагерю.

Командующій Инсарскимъ баталіономъ подполковникъ Новицкій, подведя баталіонъ передъ лагерь, остановилъ и выстроилъ его лицомъ въ поле. Были вызваны впередъ стрѣлки, выбившіе призы и знаки за отличную стрѣльбу. Каждому вызванному впередъ подполковникъ Новицкій передавалъ соотвѣтствующую награду, причемъ музыка играла тушъ каждому вновь испеченному отличному стрѣлку. Затѣмъ баталіонъ былъ распущенъ по палаткамъ. Такъ, къ торжеству освященія артезіанскаго колодца присоединилась еще и раздача призовъ и наградъ за отличную стрѣльбу.

---

*) Колодецъ даетъ самотекомъ 30.000 ведеръ въ сутки.

Учебная команда въ день ея открытія въ 1903 году.

Глава V.

Занятія въ баталіонѣ.

Занятія съ молодыми солдатами, старослужащими и въ ротныхъ школахъ.—Бесѣды съ нижними чинами.—Учебная команда.—Охотничья команда.—Занятія съ офицерами.—Сообщенія, читаемыя въ военномъ собраніи.—Стрѣльба.—Общіе лагерные и подвижные сборы.—Смотры.

Мы видѣли, что несмотря на краткость жизни Инсарскаго баталіона, въ немъ происходили знаменательныя событія мирнаго характера. Военныя событія хотя и были въ то время, но они нисколько не коснулись баталіона, если не считать единичныхъ случаевъ: участія 2—3 офицеровъ въ 1900 году въ дѣйствіяхъ отрядовъ, оперировавшихъ въ Манчжуріи, въ Хайларскомъ отрядѣ г.-м. Орлова. Вообще, до резервовъ Казанскаго военнаго округа, удаленныхъ какъ отъ западнаго, такъ еще болѣе отъ восточнаго фронта нашего обширнаго отечества, доносятся только, какъ эхо, отдаленные отзвуки событій, разыгрывающихся вблизи нашихъ границъ.

Годы мирной жизни баталіона не прошли для него даромъ. Онъ учился, разростался, совершенствовался. Уже съ первыхъ же дней даны были прочныя основы для успѣшнаго веденія занятій. Относительно занятій, какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ, интересно отмѣтить только нѣкоторыя особенности, указать на тѣ измѣненія въ системѣ обученія, которыя были слѣдствіемъ личнаго взгляда на это дѣло командировъ части и высшихъ начальствующихъ лицъ.

Мы видѣли, что обстановка, при которой вначалѣ жилъ баталіонъ, была далека отъ той, которая способствовала-бы правильному ходу его занятій. Не говоря уже о казармахъ, въ ротахъ не доставало необходимыхъ приспособленій, руководствъ, пособій, станковъ, гимнастическихъ машинъ и проч. Только съ теченіемъ времени все это было пріобрѣтено. Но не смотря на это, занятія въ баталіонѣ и въ то время въ общемъ давали хорошіе результаты.

Установленіе прочной системы обученія въ баталіонѣ принадлежитъ первому командиру полковнику Мерчанскому. Съ цѣлью объединить занятія въ ротахъ, выдѣленныхъ отъ различныхъ частей, принадлежавшихъ при томъ къ различнымъ бригадамъ, полковникъ Мерчанскій далъ для веденія занятій руководящія начала. Во 1-хъ, онъ точно опредѣлилъ, чему нужно учить: молодого солдата, старослужащаго, унтеръ-офицера и проч. Во-вторыхъ, онъ давалъ указанія, какъ нужно учить.

При обученіи молодыхъ солдатъ, ротные командиры и ихъ помощники: младшіе офицеры и учителя часто увлекаются, выходятъ за рамки уста-

новленной програмы. Полковникъ Мерчанскій предостерегаетъ ихъ отъ такого увлеченія, такъ какъ оно безполезно обременитъ умъ и память молодого солдата, много повредитъ твердости и ясности усвоенія того, что составляетъ насущную необходимость. Нерѣдко отъ молодого солдата требуютъ знанія высшихъ, не прямыхъ начальниковъ, и при томъ, не только знанія ихъ чиновъ и фамилій, но даже именъ и отчествъ; требуютъ знанія многихъ молитвъ, тогда какъ въ первые 4 мѣсяца молодые солдаты обязаны знать только молитву Господню.

Что касается до распредѣленія занятій между обучающими, то ротный командиръ преподаетъ самъ лично занятія, имѣющія воспитательное значеніе: значеніе присяги и долга службы, воинскую дисциплину, порядокъ внутренней, сторожевой и гарнизонной службы. Учителямъ же изъ нижнихъ чиновъ поручаютъ: практическіе пріемы и свѣдѣнія изъ обыденной солдатской жизни и свѣдѣнія, требующія заучиванія на память: Молитву, имена особъ Императорской фамиліи, чины и фамиліи начальниковъ, названіе частей войскъ, разборку, сборку и сбережніе оружія. Остальные отдѣлы раздѣляются между ротными командирами и младшими офицерами.

При этомъ, строгая послѣдовательность въ веденіи занятій составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха обученія; она заключается въ постепенномъ переходѣ отъ самыхъ простыхъ предметовъ къ болѣе сложнымъ, отъ самаго существеннаго—къ второстепенному.

Основаніемъ метода обученія молодого солдата должны служить такія данныя, какъ твердое знаніе всѣми учителями своего дѣла; терпѣливая и умѣлая передача всѣхъ свѣдѣній; ласковое обращеніе съ молодымъ солдатомъ.

Никогда не слѣдуетъ допускать механическаго заучиванія вопросовъ и отвѣтовъ. Обучающіе не должны задавать вопросовъ по книжкамъ. Гг. офицеры должны у себя на дому приготовиться къ каждому предстоящему занятію, подобно тому, какъ преподаватели готовятся къ лекціямъ. Обученіе слѣдуетъ вести разсказомъ и показомъ.

Не слѣдуетъ гнаться за очень гладкими отвѣтами, а довольствоваться такими, изъ которыхъ все-же видно, что отвѣчающій уяснилъ себѣ самую суть вопроса.

Гдѣ можно, даже вовсе не требовать словеснаго отвѣта, а повѣрить знаніе на дѣлѣ; напримѣръ, при обученіи сборкѣ и разборкѣ ружья, не требовать заучиваванія названій мелкихъ частей, а достаточно правильнаго исполненія пріемовъ.

Что касается до занятій со старослужащими и занятій грамотою въ ротныхъ школахъ, то при полковникѣ Мерчанскомъ они носили характеръ случайныхъ. Это объясняется малымъ составомъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ послѣ увольненія въ запасъ арміи старослужащихъ старшаго срока службы, а также частыми нарядами въ караульную службу и на работы. Но все-же полковникъ Мерчанскій предлагаетъ пользоваться каждымъ свободнымъ временемъ, чтобы вести и съ ними занятія. При этомъ, для производства ротныхъ ученій и военныхъ прогулокъ составлялись изъ нихъ сборныя роты.

Въ 1897 году въ первый разъ въ баталіонѣ была открыта учебная команда. Въ каждой ротѣ было выбрано по 6 лучшихъ по строю, грамотныхъ рядовыхъ, достойнѣйшихъ по поведенію и нравственности къ будущему званію унтеръ-офицера. Начальникомъ учебной команды былъ назначенъ выдающійся по службѣ офицеръ штабсъ-капитанъ Гродскій. Въ помощь ему было назначено еще 2 офицера-помощника. Кромѣ того, въ занятіяхъ въ учебной командѣ принимали участіе, каждый по своему предмету дѣлопроизводитель баталіоннаго суда штабсъ-капитанъ Голубковъ, священникъ о. Михаилъ Вѣнценосцевъ и старшій врачъ лекарь Чешковъ. Занятія въ учебной командѣ начались 6-го октября и велись по особо-составленному расписанію.

Изъ другихъ отдѣловъ занятій съ нижними чинами, слѣдуетъ указать: на духовныя бесѣды, которыя велъ разъ въ недѣлю отецъ Михаилъ Вѣнценосцевъ; на занятія грамотою съ музыкантскими мальчиками, которые, кромѣ того, на урокъ Закона Божія привлекались въ учебную команду. Затѣмъ, одному изъ офицеровъ поручалось организовать и обучать хоръ пѣсенниковъ.

Послѣдующіе командиры продолжали развивать систему занятій въ баталіонѣ. Такъ, полковникъ Мольскій дополняетъ ее введеніемъ бесѣдъ по праздникамъ съ нижними чинами. Съ цѣлью большаго развитія людей, всѣ ротные командиры по очереди, начиная съ перваго, должны были прочитывать или разсказывать собраннымъ въ помѣщеніе одной изъ ротъ нижнимъ чинамъ что-либо изъ военной жизни, причемъ о темѣ, избранной для бесѣды, заранѣе сообщалось командиру баталіона. Въ 1900 году новый начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ, стремясь улучшить веденіе занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ, далъ такія указанія:

При подготовкѣ учителей молодыхъ солдатъ, необходимо привить имъ навыкъ учить больше показомъ, чѣмъ разсказомъ. При обученіи ружейнымъ пріемамъ и прикладкѣ показать сначала окончательное положеніе ружья, а затѣмъ уже, когда держаніе ружья будетъ основательно усвоено, перейти къ исполненію самого пріема. Обучающіе ни въ какомъ случаѣ не должны поправлять ошибокъ руками.

Далѣе, необходимо расширить кругъ спеціальныхъ занятій со старослужащими и охотничьими командами. Первые должны быть ознакомлены съ обязанностями по сопровожденію нештатныхъ командъ; охотниковъ же надо упражнять въ службѣ пожарнаго депо и дать имъ возможность поохотиться на волковъ.

Съ цѣлью уменьшить число людей, отнимаемыхъ отъ ротъ въ разныя команды, не слѣдуетъ собирать ихъ одновременно. Сначала можно собрать людей для работъ въ швальню; затѣмъ, распустивъ ихъ по ротамъ къ 1 января, собрать команду сапожниковъ; послѣ этого, сформировать команду носильщиковъ.

Однако и при полковникѣ Мольскомъ занятія съ учителями, старослужащими и въ ротныхъ школахъ, по причинѣ значительнаго расхода людей на службу и на работы, носили все тотъ же характеръ случайныхъ занятій. Ротные командиры должны были пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ сбора людей въ ротахъ, чтобы наверстать потерянное время; при такихъ условіяхъ нижнихъ чиновъ учили самому необходимому: обращалось вниманіе на одиночную выправку, на правильное отданіе чести, на соблюденіе формы одежды; внушались правила дисциплины, вѣжливости, держанія себя на улицѣ; учили, какъ надо отвѣчать на привѣтствіе начальника. Все это повторялось каждому при первомъ возможномъ случаѣ. Кромѣ того, всякій разъ при командированіи нижнихъ чиновъ по какимъ-либо надобностямъ, имъ давали необходимыя наставленія и поясненія. Къ занятіямъ грамотою привлекались всѣ наличные нижніе чины въ ротѣ; но времени для этихъ занятій выпадало очень немного.

Еще болѣе серьезное вниманіе обращаетъ на веденіе занятій въ баталіонѣ нынѣшній командиръ, полковникъ Семененко. Въ первый же годъ командованія баталіономъ, передъ началомъ зимнихъ занятій, онъ далъ подробныя указанія по каждому отдѣлу занятій, причемъ высказалъ взглядъ на образованіе солдата, по своему глубокому значенію, достойный того, чтобы привести его здѣсь цѣликомъ. Вотъ эти знаменательныя слова:

„Русскій народъ, искренно любя своего царя-Батюшку, охотно идетъ въ военную службу и привыкъ смотрѣть на солдата, какъ на дѣйствительнаго полезнаго и необходимаго члена государства, видитъ въ немъ слугу Царя и своего защитника. Поэтому, мнѣ было бы весьма желательно, чтобы въ предстоящихъ зимнихъ занятіяхъ, съ учителями, со старослужащими

и съ молодыми солдатами, гг. командиры ротъ и младшіе офицеры приложили бы весь свой служебный опытъ, всѣ знанія и ревностное желаніе къ тому, чтобы нашъ солдатъ дѣствительно стоялъ на высотѣ своего призванія и своею нравственностью, воспитанностью и дисциплинировкою выдѣлялся изъ общей массы населенія".

Передъ началомъ зимнихъ занятій въ 1902 г. Его Высокопревосходительство Командующій войсками генералъ Косичъ обратилъ вниманіе командировъ частей на соотвѣтствующій выборъ учителей изъ нижн. чиновъ. Онъ говоритъ, что вся дальнѣйшая служба молодого солдата зависитъ главнымъ образомъ отъ начала, которое будетъ положено въ основу его образованія въ первые мѣсяцы его пребыванія въ части, а потому и учителя должны быть вполнѣ достойными такого высокаго званія, не только по своей служебной подготовкѣ, но еще болѣе по своимъ нравственнымъ качествамъ.

Такой же тщательный выборъ людей долженъ быть сдѣланъ въ учебныя команды, такъ какъ только при таковомъ условіи возможно расчитывать на обезпеченіе части вполнѣ надежными унтеръ-офицерами. При этомъ, при выборѣ людей не слѣдуетъ увлекаться показною развитостью и большею грамотностью фабричнаго и городского элемента, въ большинствѣ случаевъ въ корень испорченнаго еще до поступленія на военную службу. Затѣмъ учебную команду надо обставить возможно полнѣе всѣми необходимыми пособіями, планами, картами и принадлежностями, причемъ, все, способствующее наглядному обученію, должно быть всегда на виду, а не запрятаннымъ въ шкафахъ или столахъ.

Такіе же взгляды на выборъ людей въ учебную команду и на снабженіе ея всѣми учебными пособіями: руководствами, наглядными таблицами, рельефными планами и проч., высказалъ и генералъ-маіоръ Михайловъ, инспектировавшій учебную команду и состоящую при ней команду вольноопредѣляющихся весною 1903 года и нашедшій ее въ отличномъ состояніи.

Въ такомъ духѣ ведутся въ настоящее время занятія съ учителями, старослужащими и молодыми солдатами. Занятія эти принимаютъ все болѣе систематичный характеръ и дѣйствительно приводятъ къ желаемому успѣху.

Наиболѣе систематично и правильно поставлены занятія въ учебной и охотничьей командахъ. Въ 1901 году учебной командой завѣдывалъ штабсъ-капитанъ Чиркинъ, очень дѣятельный офицеръ, но къ сожалѣнію болѣзненный: онъ умеръ въ маѣ 1902 г. Въ помощь ему было назначено 2 помощника. Самъ штабсъ-капитанъ Чиркинъ велъ занятія по уставамъ: строевому, внутренней, гарнизонной и полевой службы. По ручному оружію — завѣдывающій оружіемъ штабсъ-капитанъ Мерзляковъ; по свѣдѣніямъ изъ военно-уголовныхъ законовъ — дѣлопроизводитель суда штабсъ-капитанъ Дубровскій. По закону Божію — бригадный священникъ о. Михаилъ Вѣнценосцевъ. По сбереженію здоровья—старшій врачъ Васильевъ. Затѣмъ, по остальнымъ отдѣламъ обученія занимались помощники завѣдывающаго командой. Но уже 10-го декабря штабсъ-капитанъ Чиркинъ почувствовалъ себя настолько плохо, что принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго веденія занятій въ учебной командѣ. Вмѣсто него 12-го декабря 1901 г. былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Дубровскій. Послѣдній ведетъ успѣшно дѣло завѣдыванія командой до настоящаго времени.

Въ учебной командѣ обыкновенно состоятъ и волноопредѣляющіеся 1-го разряда; они проходятъ не только курсъ учебной команды для полученія унтеръ-офицерскаго званія, но и готовятся къ экзамену на чинъ прапорщика запаса. Занятія съ нимъ ведетъ отдѣльно назначаемый для того офицеръ, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго командой. Число волноопре-

Група офицеровъ съ командиромъ баталіона въ день ротнаго праздника 29 Іюня 1903 г.

дѣляющихся, состоящихъ при учебной командѣ бываетъ различно: иногда больше, иногда меньше. Испытанія на унтеръ-офицера производятся для нихъ совмѣстно съ остальной учебной командой; экзаменъ-же на чинъ прапорщика запаса бываетъ въ концѣ общаго лагернаго сбора. Лѣтомъ вольноопредѣляющіеся совершенствуются въ управленіи въ строю взводомъ, въ практическомъ ознакомленіи съ полевой службой, въ занятіяхъ по съемкѣ и по рѣшенію тактическихъ задачъ.

Въ 1903 году команда вольноопредѣляющихся при учебной командѣ состояла изъ 15 человѣкъ. Занятія съ ними велъ въ теченіе года, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго учебной командой штабсъ-капитана Дубровскаго, штабсъ-капитанъ Ермаковскій. Лѣтнія занятія съ ними по съемкѣ и по рѣшенію практическихъ задачъ въ полѣ были возложены на меня. Составъ вольноопредѣляющихся былъ въ общемъ отличный. Большинство изъ нихъ—воспитанники высшихъ и среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній: Лѣсного института, Инженернаго училища путей сообщенія, Пензенскаго землемѣрнаго училища и др.; было нѣсколько реалистовъ. Одинъ изъ 15-ти чел. пожелалъ держать экзаменъ въ Казанское пѣх. юнкерское училище; остальные 14 держали экзаменъ на чинъ прапорщика запаса. Экзаменъ происходилъ въ лагерѣ 14-го августа. Была назначена экзаменаціонная коммисія подъ предсѣдательствомъ начальника бригады генералъ-маіора Орлова изъ членовъ: начальника штаба генеральнаго штаба подполковника Калачева и командировъ частей, полковниковъ Семененко и Ромишевскаго. Экзаменъ происходилъ въ присутствіи всѣхъ ротныхъ командировъ и обучающихъ офицеровъ. Вначалѣ было испытаніе по строю. Каждый изъ вольноопредѣляющихся показывалъ свои познанія и искусство въ управленіи взводомъ, въ подачѣ соотвѣтствующихъ командъ, въ движеніи, размыканіи, разсыпаніи и собираніи взвода, въ атакѣ мѣстныхъ предметовъ и проч. Затѣмъ, было испытаніе въ познаніяхъ теоретическихъ; отвѣты оцѣнивались по 12-бальной системѣ. Каждый экзаменующійся подходилъ къ столу, бралъ билетъ, а затѣмъ — програму, составленную по билетамъ штабсъ-капитаномъ Мухинымъ. Въ содержаніе каждаго билета входили по кусочку всѣ отдѣлы пройденнаго курса. Отвѣты экзаменующихся въ общемъ были удачны.

Дѣло охотничьей команды въ Инсарскомъ баталіонѣ развивалось постепенно. Въ первомъ году она сдѣлала только первые шаги для сформированія ея въ будущемъ. При общемъ недостаткѣ людей, трудно было сдѣлать подборъ надежныхъ, развитыхъ и хорошо грамотныхъ нижнихъ чиновъ, т. е. обладающихъ тѣми качествами, которыя нужны для команды развѣдчиковъ. Охотники несли караульную службу вмѣстѣ съ другими, что не мало вредитъ успѣху ихъ спеціальнаго обученія. Кромѣ того, недостатокъ средствъ въ командѣ не позволялъ расширить програму занятій. При такихъ условіяхъ трудно было вести успѣшно подготовку охотниковъ; между тѣмъ цѣль образованія охотничьей команды очень важная. Положеніе о ней говоритъ: „охотники предназначаются для исполненія въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особой опасностью и требующихъ личной находчивости“.

Занятія въ охотничьей командѣ состоятъ изъ теоретическихъ и практическихъ. Вначалѣ занятія велись по слѣдующей програмѣ:

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

1) Назначеніе охотничьей команды.

2) Ознакомленіе со странами свѣта и способы нахожденія ихъ по компасу, по солнцу, по лунѣ, звѣздамъ и мѣстнымъ предметамъ.

3) Знакомство съ планомъ и картой. Понятіе о масштабѣ; черченіе условныхъ знаковъ.

4) Развѣдки: роль охотниковъ при развѣдкахъ и обязанности ихъ; опросы жителей.

5) Дозорная служба, засады и секреты; заставы.

6) Донесенія при развѣдкахъ; форма донесеній при различныхъ случаяхъ развѣдокъ.

7) Бивакъ и охраненіе его. Развѣдка непріятельскаго бивака и сторожевого охраненія.

8) Позиція и расположеніе на ней для боя. Развѣдка непріятельской позиціи.

9) Походное движеніе и охраненіе его. Развѣдка движенія противника.

10) Развѣдки мѣстныхъ предметовъ: деревни, лѣса, оврага, озера, рѣки.

11) Пути сообщенія; порча и исправленіе ихъ. Порча телеграфной линіи.

12) Переправа черезъ рѣки.

13) Военныя примѣты. Охотничьи сигналы.

14) Фуражировка и сопровожденіе транспорта. Развѣдки непріятельской фуражировки и слѣдованія транспорта.

15) Краткія свѣдѣнія о помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

1) Полевая гимнастика.

2) Самоокапываніе.

3) Сторожевая служба (днемъ и ночью).

4) Служба въ секретахъ и заставахъ (днемъ и ночью).

5) Знакомство съ съемкой мѣстности.

6) Развѣдывательная служба и дозорная; доставка донесеній.

7) Глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Опредѣленіе разстояній по дальномѣру Сушье.

Теоретическія занятія съ охотниками происходили въ теченіе зимняго времени, для чего охотники собирались въ отдѣльное помѣщеніе. Практическія-же велись лѣтомъ, частію при своихъ ротахъ, частью же совмѣстно всею командою, во время общихъ лагерныхъ сборовъ. Зимою-же практическія занятія велись во время производства охотъ, организуемыхъ съ этою цѣлью 1—2 раза въ теченіе зимы.

Съ 1899 года занятія съ охотниками были расширены. Введено было ознакомленіе съ лыжами и ходьба на нихъ. Затѣмъ охотники знакомились съ устройствомъ и дѣйствіемъ инструментовъ, употребляемыхъ при тушеніи пожаровъ, со способами тушенія пожаровъ. Занятія эти происходили на дворѣ пожарнаго депо, подъ руководствомъ брандмейстера. Далѣе, введено было обученіе греблѣ и плаванію.

Значительно подвинулось впередъ дѣло обученія охотничьей команды съ 1902 года. Завѣдывающій ею, штабсъ-капитанъ Заря, самъ заядлый охотникъ, отличается умѣньемъ опредѣлять способности людей, угадывать въ нихъ охотничьи инстинкты и вообще ведетъ обученіе своихъ охотниковъ очень умѣло и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Въ 1903 году лѣтомъ, на экзаменѣ, произведенномъ командиромъ баталіона, охотники очень ловко ѣздили на самокатѣ, взбирались на высокій шестъ, въ шинеляхъ и съ ружьями совершенно скрытно ползли по землѣ, правильно выполнили заданныя глазомѣрныя съемки, передавали депешу при посредствѣ условной азбуки сигнализаціи и проч. На вопросы отвѣчали дѣльно и со смысломъ. Затѣмъ, въ 1902 и 1903 годахъ, начальникъ общаго лагернаго сбора генералъ-маіоръ Орловъ обратилъ вниманіе на дѣятельность охотничьихъ командъ на маневрахъ. Онъ опредѣлилъ задачи охотниковъ, какъ развѣдчиковъ, какъ во время походныхъ движеній и остановокъ, такъ и во время

боя, на мѣстности лѣсистой и болотистой. Широкая практика на маневрахъ принесла въ концѣ концовъ блестящіе результаты. Охотники работали непрерывно въ теченіе всѣхъ маневровъ, но и плоды этой работы были не малые.

На надлежащую подготовку охотничьихъ командъ обратилъ вниманіе и Командующій войсками округа генералъ Косичъ. Такъ, онъ говоритъ, что

Командующій войсками Казанскаго военнаго округа,
Генералъ-отъ-Инфантеріи
Андрей Ивановичъ Косичъ.

въ охотничьихъ командахъ, сверхъ установленныхъ казарменныхъ занятій, необходимо развить практическія полевыя упражненія, обращая особенное вниманіе на выработку въ нижнихъ чинахъ выносливости, ловкости и смѣтливости. Значительнымъ подспорьемъ въ этомъ важномъ отдѣлѣ образованія является охота на звѣря, и обиліе лѣсовъ представляетъ полную возможность воспользоваться ею въ широкихъ размѣрахъ. Слѣдованіе на охоту и возвращеніе домой, если оно не производится по желѣзнымъ дорогамъ, необходимо соединять съ несложными тактическими упражненіями, какъ-то: движеніе по картѣ или компасу по незнакомой мѣстности

держаніе связи при движеніи по нѣсколькимъ дорогамъ, сборъ свѣдѣній въ попутныхъ населенныхъ пунктахъ и т. п.

Начальникъ бригады генералъ-маіоръ Орловъ, стремясь къ той-же цѣли: наилучшей подготовкѣ охотничьихъ командъ, выработалъ „Инструкцію для охотничьихъ командъ 54 пѣхотной резервной бригады". Въ ней разсматриваются: комплектованіе охотничьей команды какъ офицерами, такъ и нижними чинами, ея содержаніе, воспитаніе охотниковъ и состязаніе на призы. Инструкція эта приложена къ приказу Инсарскому баталіону 1903 г. № 6.

Вскорѣ затѣмъ введено и обученіе охотниковъ ѣздѣ на самокатахъ, для чего были выработаны наставленіе и програма занятій для самокатчиковъ были даны въ приказѣ по бригадѣ 17 марта 1903 года.

Правильное веденіе занятій съ офицерами составляетъ одинъ изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ въ дѣлѣ образованія каждой части. Еще полковникъ Мерчанскій обращалъ серьезное вниманіе на веденіе занятій съ офицерами; онъ подробно опредѣлилъ каждый отдѣлъ этихъ занятій. Руководствуясь собственнымъ служебнымъ опытомъ онъ далъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ по веденію этихъ занятій.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ, напримѣръ, изученіе уставовъ велось послѣдовательными чтеніями въ собраніи офицеровъ по параграфамъ. Такія занятія въ состояніи усыпить самаго ретиваго слушателя. Изученіе уставовъ значительно съ большимъ успѣхомъ можетъ быть исполнено такъ: въ теченіе всей зимы, раза 3—4, задавать гг. офицерамъ на домъ извѣстные отдѣлы уставовъ, для возстановленія ихъ въ памяти. Повѣрка-же знаній должна происходить въ собраніи офицеровъ, въ формѣ бесѣдъ и перекрестныхъ вопросовъ: руководитель долженъ для этой цѣли подготовить нѣсколько вопросовъ, заслуживающихъ вниманія по своей важности, или по которымъ на практикѣ встрѣчаются недоразумѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложеніе подобныхъ вопросовъ предоставляется и нѣкоторымъ изъ присутствующихъ офицеровъ. Отвѣты на вопросы даются сначала на память, а затѣмъ, провѣряются тутъ же справками въ уставахъ.

При такомъ ходѣ занятій, говоритъ полковникъ Мерчанскій, изученіе уставовъ съ успѣхомъ можетъ быть достигнуто въ 3—4 мѣсяца.

Затѣмъ, необходимо еще достигнуть того, чтобы офицеры пріобрѣли навыкъ правильно и бѣгло читать планы и карты, переходить отъ одной системы масштаба къ другой и по данному плану умѣли чертить его профиль. При рѣшеніи задачъ по прикладнымъ уставамъ, руководителю рекомендуется требовать самой тщательной провѣрки знаній офицерами уставовъ; предлагать письменныя задачи нѣсколькимъ офицерамъ одновременно. Послѣ рѣшеній—тутъ-же разбирать ихъ, касаясь только самой сути рѣшенія и воздерживаясь отъ критической оцѣнки.

Вообще, всѣ начальствующія лица стремились, какъ и теперь, создать наилучшую систему занятій съ офицерами, поставить ихъ на болѣе жизненную почву. Въ приказахъ по Казанскому воен. округу мы встрѣчаемъ, напримѣръ, такія указанія: „при веденіи занятій съ гг. офицерами, требовать отъ нихъ не только точнаго знанія уставовъ, наставленій и другихъ руководствъ для полевой дѣятельности, но и умѣнья примѣнять эти знанія къ обстановкѣ". „Только правильно поставленныя и тщательно веденныя зимнія занятія дадутъ необходимыя, твердыя основанія для практической дѣятельности въ полѣ".

Тактическія занятія съ офицерами велись постоянно, еженедѣльно, но успѣхъ ихъ былъ неодинаковъ. Онъ зависѣлъ, какъ отъ характера требованій командира части, такъ и отъ талантливости руководителя, способности его придать занятіямъ интересъ и жизненность. Пріемы рѣшенія задачъ, при послѣдующихъ командирахъ, были такіе: при рѣшеніи задачъ на планахъ отдавалось предпочтеніе рѣшенію задачъ групами. При самомъ рѣшеніи не допускалось отвѣтовъ повѣствовательнаго харак-

тера. Отвѣтъ долженъ быть короткій, въ формѣ приказаній и командъ, т. е. въ той именно формѣ, въ какой каждый тактическій вопросъ рѣшается въ дѣйствительности, въ полѣ и притомъ, въ самый короткій срокъ. При рѣшеніи задачъ групами, руководитель обращалъ вниманіе на строгое раздѣленіе работы между различными чинами. Каждый участвующій въ рѣшеніи задачи долженъ отдавать только тѣ распоряженія и команды, которыя относятся до части отряда, назначенной ему руководителемъ. Такъ, офицеръ, поставленный въ роль баталіоннаго командира не долженъ впадать въ роль ротныхъ командировъ. Критическій разборъ задачи начинался замѣчаніями офицеровъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія руководителя,— во избѣжаніе излишнихъ споровъ и безполезныхъ препирательствъ.

Разборъ задачи заканчивался заключеніемъ самого руководителя. Кромѣ устныхъ задачъ, каждый офицеръ рѣшалъ еще одну письменную задачу на дому. Разборъ задачъ производился руководителемъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ.

Начальникъ бригады генералъ-маіоръ Ренгартенъ, относительно тактическихъ занятій съ офицерами высказываетъ такія мысли: Успѣхъ зимнихъ тактическихъ занятій зависитъ вполнѣ отъ командировъ частей и руководителей.

Вѣдая обученіемъ и подготовкой своихъ частей по всѣмъ отдѣламъ образованія, они обязаны не упускать безъ должнаго вниманія и этого важнаго отдѣла образованія. Онъ придавалъ занятіямъ по тактикѣ служебный характеръ и требовалъ самаго серьезнаго отношенія къ нимъ. При этомъ онъ установилъ слѣдующую програму занятій: съ 1-го октября, въ 1-й мѣсяцъ: рѣшеніе задачъ на расположеніе войскъ на отдыхъ и задачъ на сторожевое охраненіе; во 2-й—задачи на походныя движенія и ознакомленіе со способомъ порчи и исправленія дорогъ, мостовъ и гатей; въ 3-й—задачи на атаку и оборону позицій, сопровожденіе транспортовъ, фуражировки и проч.; въ 4-й—рѣшеніе задачъ групами.

Занятія велись разъ въ двѣ недѣли. Въ часы и дни, назначенные для занятій по тактикѣ, начальникъ бригады вначалѣ не разрѣшалъ заниматься изученіемъ уставовъ и чтеніемъ плановъ и картъ.

Начальникъ бригады при этомъ высказалъ, что онъ не можетъ допустить, чтобы офицеры, прошедшіе курсъ въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ и не разъ производившіе съемки, не умѣли-бы читать планы и карты, т. е. не знали-бы того, что въ настоящее время требуется отъ каждаго унтеръ-офицера, прошедшаго курсъ учебной команды. То же самое и относительно уставовъ: если и могутъ встрѣтиться офицеры, недостаточно знающіе уставы и не умѣющіе бойко читать карты, то это явленіе единичное. Ради нихъ назначать для всей массы офицеровъ особые часы занятій по изученію уставовъ и свѣдѣній изъ топографіи нѣтъ необходимости.

Однако такой взглядъ на веденіе занятій съ офицерами противорѣчилъ „инструкціи для занятій съ офицерами“. Поэтому г.-м. Ренгартенъ принужденъ былъ вскорѣ измѣнить свои требованія и приказалъ начать занятія съ офицерами именно съ чтенія плановъ и картъ и ввести обязательное изученіе уставовъ на этихъ занятіяхъ. Съ назначеніемъ новаго начальника бригады генералъ-маіора Орлова, тактическія занятія съ офицерами приняли еще болѣе оживленный характеръ, такъ какъ онъ обратилъ самое серьезное вниманіе на тактическую подготовку офицеровъ. Стремясь въ то-же время подготовить опытныхъ руководителей для тактическихъ занятій съ офицерами, онъ самъ велъ съ ними занятія. Они происходили еженедѣльно въ теченіе зимняго періода, въ военномъ собраніи. Къ занятіямъ были привлечены командиры частей, младшіе штабъ-офицеры и нѣкоторые ротные командиры. Всѣ участвующіе образовали двѣ групы, каждая група располагалась въ одной изъ двухъ смежныхъ комнатъ; рѣшали одну общую задачу.

Дѣйствіями той и другой сторонъ руководилъ самъ генералъ, видоизмѣняя положенія отрядовъ противниковъ, вводя новыя данныя обстановки, такъ что вся задача, съ отдѣльными ея боевыми эпизодами и общимъ сраженіемъ разыгрывалась участниками съ возрастающимъ интересомъ. Въ зимній періодъ 190²/₃ года, кромѣ общей большой задачи, растянувшейся на нѣсколько сеансовъ, рѣшена была еще одна задача-летучка, обѣими групами на одномъ планѣ, изображенномъ цвѣтными красками на полотнѣ въ горизонталяхъ и представляющемъ классическія поля Марсъ-ла-Турскаго и Гравелотскаго сраженій.

Тактическія занятія въ Инсарскомъ баталіонѣ въ 1903 году велись еженедѣльно, по вторникамъ, однимъ изъ младшихъ штабъ-офицеровъ.

Иногда руководилъ занятіями и самъ командиръ баталіона полковникъ Семененко.

Груповый способъ рѣшенія задачъ даетъ возможность привлекать къ этому дѣлу заразъ многихъ лицъ. Привлекаются къ рѣшенію задачи, какъ строевые офицеры, такъ и чины штаба, строевого и хозяйственнаго отдѣленій. Занятія велись вообще очень оживленно и время, потраченное на нихъ, далеко нельзя назвать потеряннымъ даромъ.

Дополненіемъ къ тактическимъ занятіямъ съ офицерами являются сообщенія на различныя темы, прочитываемыя офицерами въ военномъ собраніи. Сообщенія введены еще начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Ивановымъ и теперь, при новомъ начальникѣ бригады, составляютъ необходимую принадлежность зимняго сезона. Сообщенія читаются еженедѣльно по четвергамъ, по очереди, офицерами Инсарскаго и Оровайскаго баталіоновъ; разбираются различныя темы: военно-историческія, тактическія, изъ быта войскъ и проч. Въ чтеніи сообщеній принимали участіе также военные врачи и бригадный священникъ. Сообщенія дополняются картами, схемами и чертежами. На сообщеніяхъ присутствуютъ всѣ офицеры и самъ начальникъ бригады. Обыкновенно послѣ сообщенія докладчика высказывается по поводу разсматриваемаго вопроса и самъ начальникъ бригады. Иногда это заключительное резюме равняется самой лекціи по содержанію и поучительности и слушается съ большимъ вниманіемъ и интересомъ.

Въ лагерь Инсарцы выступаютъ обыкновенно 15-го мая. Занятія въ лагерѣ продолжаются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; они состоятъ изъ прохожденія курса стрѣльбы, ротныхъ и баталіонныхъ ученій и маневровъ; послѣднія совершаются всѣми частями общаго лагернаго сбора.

Стрѣльба въ части поставлена очень хорошо. Мы уже видѣли, какіе прекрасные результаты давали смотры стрѣльбы, производимые по Высочайшему повелѣнію въ 1897, 1899, 1900 и 1902 гг. Съ перваго-же года Инсарскій баталіонъ находился въ 1-мъ разрядѣ по стрѣльбѣ.

Стрѣльбище — отличное; оно расположено въ верстѣ отъ лагеря и снабжено всѣми необходимыми для стрѣльбы приспособленіями: стрѣлковымъ валомъ, удобными закрытіями для махальныхъ, телефономъ и проч.; оно представляетъ совершенно гладкое поле и расположено въ сторонѣ отъ жилыхъ строеній.

Курсъ стрѣльбы начинается въ маѣ и заканчивается въ іюлѣ. По окончаніи курса стрѣльбы, который проходятъ всѣ безъ исключенія нижніе чины, а по нѣкоторымъ упражненіямъ и офицеры, производится смотръ стрѣльбы: или начальникомъ бригады, или особо назначеннымъ инспектирующимъ. На смотръ выводятся всѣ роты, но не всѣ онѣ принимаютъ участіе въ смотру. Такъ, въ 1903 году на смотру стрѣльбы, произведенномъ начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Орловымъ, изъ 7-ми ротъ приняли участіе въ стрѣльбѣ 5 ротъ; 1 и 4 роты были отправлены въ лагерь передъ началомъ смотра. Каждая рота выполнила назначенное ей упражненіе. Результаты стрѣльбы въ общемъ были очень хорошіе. Такіе-же результаты дала и стрѣльба офицеровъ изъ ружей и револьверовъ.

Батарея въ лагерѣ.

Изъ дальнѣйшихъ занятій въ лагерѣ, наибольшій интересъ представляютъ занятія въ періодъ общихъ лагерныхъ сборовъ. Они начинаются въ половинѣ іюля и заканчиваются въ половинѣ августа. Къ началу занятій прибываютъ назначенные заблаговременно части кавалеріи и артиллеріи, сотня казаковъ и батарея 6-й рез. артиллерійской бригады. Иногда, впрочемъ, прибываетъ въ лагерь частей бригады только одна батарея.

За всѣ годы существованія баталіона, онъ два раза участвовалъ въ подвижномъ сборѣ. Первый разъ при полковникѣ Мерчанскомъ въ 1898 г., подвижной сборъ продолжался двѣ недѣли, съ 15-го до 28-го августа. Онъ происходилъ между гг. Пензой и Саратовомъ. Въ составъ Пензенскаго отряда входили всѣ четыре баталіона бригады, каждый въ 4-хъ-ротномъ составѣ и 3-я батарея 6 рез. арт. бригады.

Отрядомъ командовали всѣ командиры частей по очереди. Некомандующіе отрядомъ командиры баталіоновъ и батарей — назначались посредниками.

Для характеристики этого періода занятій мы приведемъ выдержку изъ приказа начальника бригады генералъ-маіора Иванова: „Въ теченіе подвижного сбора все вниманіе было обращено на пріученіе войскъ къ боевымъ дѣйствіямъ, по атакѣ и оборонѣ и по совершенію при этихъ главныхъ дѣйствіяхъ развѣдки противника и охраненію своего отряда. За отсутствіемъ кавалеріи для развѣдки приходилось прибѣгать къ охотничьимъ командамъ, которыя въ данномъ случаѣ вполнѣ замѣняли дѣятельность кавалерійскихъ развѣдокъ и я могу съ полнымъ безпристрастіемъ признать, что дѣятельность охотничьихъ командъ всѣхъ баталіоновъ бригады заслуживаетъ полной похвалы; команды всѣхъ баталіоновъ, одна передъ другой, старались исполнить возложенныя на нихъ задачи, работали ретиво и неутомимо и давали пославшимъ ихъ начальникамъ достаточно обстоятельныя свѣдѣнія о силахъ, расположеніи и направленіи движеній противника; только при этомъ условіи возможно начальнику отряда принять необходимыя мѣры для предупрежденія противника, а безъ этого условія начальникъ—въ положеніи слѣпого, лишенъ возможности своевременно изготовиться къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. За такую прекрасную дѣятельность очень радъ благодарить гг. командировъ баталіоновъ и начальниковъ охотничьихъ командъ: поручика Городецкаго I, поручика Макарова, штабсъ-капитана Барановскаго и поручика Назаревскаго. Надѣюсь, что охотничьи команды не остановятся на достигнутыхъ успѣхахъ и будутъ совершенствоваться въ своей дѣятельности, чтобы впослѣдствіи достигнуть болѣе блестящихъ результатовъ, такъ какъ охотничьи команды полезны и необходимы нетолько при полномъ отсутствіи кавалеріи, но также и въ дополненіе къ кавалерійской развѣдкѣ при наличности ея въ отрядѣ“. Разобравъ затѣмъ маневры день за днемъ, начальникъ бригады говоритъ: „Въ заключеніе могу сказать, что всѣ части во время подвижного сбора показали себя молодцами: люди все время шли бодро и весело, а подъ конецъ сбора прекрасно дѣлая по 5—6 верстъ въ часъ въ походномъ снаряженіи съ полной укладкой; отсталыхъ совсѣмъ не было; больныхъ также почти не было, что приписываю вниманію и заботливости командировъ частей, за что, а также, вообще за прекрасную работу и порядокъ во время подвижного сбора, объявляю, что командиры баталіоновъ: полковники Криштопенко, Путиловъ, Прокоповичъ, Мерчанскій и командиръ батареи подполковникъ Стоговъ вполнѣ заслуживаютъ похвалы и благодарности, каковыя отъ лица службы и объявляю имъ; кромѣ того, искренно благодарю ихъ всѣхъ отъ себя, какъ сотрудниковъ моихъ по работѣ, помогшихъ дѣлу усердіемъ своимъ и давшихъ возможность извлечь изъ него возможную пользу“.

Такъ же успѣшно проведенъ былъ и подвижной сборъ въ 1900 году, причемъ Пензенскій отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ, 1 батареи и 1 сотни казаковъ наступалъ по направленію къ г. Кузнецку на Самарскій отрядъ.

Батарея на позиціи (боевая стрѣльба 23 Іюля 1903 г.).

На этомъ подвижномъ сборѣ, на маневрѣ 8-го августа, присутствовалъ командующій войсками округа. Всѣмъ отрядомъ Пензенскаго сбора командовалъ 216 Инсарскаго резервнаго баталіона полковникъ Мольскій; начальникомъ штаба былъ генеральнаго штаба подполковникъ Станковскій. Посредниками — генеральнаго штаба полковники Нордгеймъ и Ждановскій. Маневръ этотъ, какъ и прочіе, сошелъ очень удачно для Пензенскаго отряда.

Но не менѣе поучительно шли занятія и въ тѣ годы, когда не было подвижныхъ сборовъ, а были свои, домашніе маневры. Въ особенности они приняли такой характеръ въ послѣднее время, при новомъ начальникѣ бригады генералъ-маіорѣ Орловѣ. Обыкновенно передъ началомъ занятій общаго лагернаго сбора, служится молебенъ. Затѣмъ, занятія, начинаясь съ ознакомленія пѣхоты съ артиллеріей и конницей, прогресивно возрастаютъ по трудности и сложности маневровъ. Одностороннія тактическія ученія съ обозначеннымъ противникомъ смѣняютъ двухстороннія. Для выполненія послѣднихъ, части бригады съ артиллеріей и конницей выходятъ обыкновенно вечеромъ, въ противоположныя направленія, на ночевку. Въ теченіе ночи идетъ служба сторожевая и развѣдывательная, получаются донесенія отъ развѣдывательныхъ частей, разработывается диспозиція на завтрашній маневръ. Утромъ разыгрывается бой. Кромѣ того, ученія тактическія смѣняются боевыми стрѣльбами съ маневрированіемъ, причемъ въ стрѣльбѣ участвуетъ и батарея. Въ 1903 г. одна изъ такихъ боевыхъ стрѣльбъ происходила 29 іюля; было составлено предположеніе, что противникъ, силою около баталіона съ батареей дебушируетъ изъ лѣса къ западу отъ с. Кривозерье. Для безпрепятственной посадки на поѣзда раненыхъ, съ цѣлью эвакуаціи ихъ на сѣверъ, высланъ отрядъ изъ г. Пензы въ составѣ одного баталіона и одной батареи къ с. Кривозерье съ назначеніемъ атаковать противника, отбросивъ его обратно въ лѣсъ. Баталіонъ составился изъ двухъ ротъ Оровайскаго и двухъ ротъ Инсарскаго баталіоновъ, каждая рота въ 96 рядовъ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ командиръ 216 Инсарскаго баталіона полковникъ Семененко. Ученіе, какъ съ тактической стороны, такъ и по достигнутымъ результатамъ стрѣльбы было выполнено хорошо. Батарея удачно избрала позицію на возвышенности, въ разстояніи около 1000 саж. отъ непріятельской батареи (мишени). Расположеніе батареи на позиціи видно на рисункѣ. На этой-же позиціи находился и начальникъ бригады со своимъ штабомъ.

Далѣе, занятія общаго лагернаго сбора разнообразятся еще состязательною стрѣльбою по падающимъ мишенямъ на призъ, состязаніемъ охотничьихъ командъ, повѣркою укладки вещей обоза, ночными маневрами и проч. Въ концѣ занятій бываютъ двухдневные маневры. Въ 1903 году, было два двухдневныхъ маневра. Первый происходилъ въ направленіи на с. Селикса; у этого пункта былъ ночлегъ всего отряда. Во второй разъ, бои двухдневнаго маневра разыгрывались въ направленіи къ с. Оленевка; у этого послѣдняго пункта былъ избранъ очень удачно бивакъ всего отряда. Всѣ занятія проходили очень интересно. Каждый маневръ, по окончаніи его, заключался разборомъ, производимымъ тутъ-же, на мѣстности, подъ самыми свѣжими впечатлѣніями всего происходившаго. Разборъ состоялъ изъ объясненій своихъ дѣйствій начальниковъ отрядовъ и авангардовъ и начальниковъ батарей и охотничьихъ командъ, въ критикѣ дѣйствій отрядовъ посредниками и въ оцѣнкѣ всего маневра начальникомъ лагернаго сбора. Весь разборъ слушался участниками съ животрепещущимъ интересомъ.

Вообще, занятія въ періодъ общаго лагернаго сбора, хотя и наиболѣе трудны изъ всѣхъ занятій, но по своей поучительности, по богатству впечатлѣній и практикѣ для всѣхъ начальствующихъ лицъ составляютъ далеко не послѣднее звено въ общей системѣ обученія баталіона.

Въ заключеніе очерка лѣтнихъ занятій, нельзя не упомянуть объ

Рота запасныхъ нижнихъ чиновъ на ученьѣ въ 1903 г.

исполненіи въ лагерѣ вечерней зари совмѣстно всѣми частями лагернаго сбора. По повѣсткѣ, подаваемой по приказанію дежурнаго по лагерю, роты выстраиваются на линейкахъ впереди своихъ палатокъ; производятся: перекличка людей, расчетъ роты; отдаются распоряженія на завтрашній день. Затѣмъ, по приказанію дежурныхъ по частямъ, роты выводятся на середину передъ лагерь, гдѣ и строятся въ каждомъ баталіонѣ въ общую резервную колонну. Дежурные офицеры ведутъ колонны своихъ частей къ лагерной бригадной церкви, у которой и останавливаютъ, фронтомъ къ послѣдней, причемъ Оровайцы правѣе Инсарцевъ. Впереди выстраиваются барабанщики и хоръ музыки. Зарю начинаютъ играть по приказанію старшаго начальника и по командѣ дежурнаго по лагерю. Затѣмъ, хоръ музыки играетъ гимнъ „Боже, Царя храни", по исполненіи котораго нижніе чины поютъ молитвы: „Отче нашъ" и „Спаси Господи". На вечерней зарѣ обыкновенно присутствуютъ: начальникъ бригады, командиры частей и офицеры по одному отъ каждой роты.

Лагерныя лѣтнія занятія заканчиваются благодарственнымъ молебномъ и проводами офицеровъ уходящихъ частей, устраиваемыхъ офицерами Инсарскаго баталіона. Лагерь, опустѣвшій послѣ ухода войскъ на зимнія квартиры, вскорѣ вновь оживляется: его наполняютъ запасные нижніе чины, изъ которыхъ образуется баталіонъ 4-хъ ротнаго состава. Занятія ведутся назначенными для этого офицерами Инсарскаго баталіона, подъ руководствомъ одного изъ младшихъ штабъ-офицеровъ. На правильное веденіе занятій обращаетъ вниманіе и командиръ Инсарскаго баталіона полковникъ Семененко и самъ начальникъ бригады, генералъ-маіоръ Орловъ, который на это время остается жить въ лагерѣ. Занятія заканчиваются смотромъ, производимымъ или самимъ начальникомъ бригады, или по его назначенію, командиромъ части или начальникомъ штаба бригады. Кромѣ этого, производится еще маневръ всѣмъ баталіономъ запасныхъ, а затѣмъ уже ихъ распускаютъ.

Смотры, производимые Инсарскому баталіону, бываютъ нѣсколькихъ видовъ: во-первыхъ, надо назвать смотры, производимые по Высочайшему повелѣнію. Затѣмъ, смотры, производимые командующимъ войсками округа, начальникомъ штаба округа, начальникомъ бригады, командиромъ баталіона и другими начальствующими лицами. По характеру своему они раздѣляются на смотры стрѣльбы, смотры строевые, инспекторскіе, повѣрочныя мобилизаціи, медицинскіе смотры, осмотры оружія и пр. Всѣ эти смотры, различные по важности и значенію, представляютъ въ жизни баталіона выдающіяся событія. Начальники, контролирующіе баталіонъ въ томъ или иномъ отношеніи, обыкновенно заблаговременно извѣщаютъ о своемъ прибытіи.

Въ теченіе этого времени ведутся энергично приготовленія къ смотру: баталіонъ совершенствуется въ ученіи, чистится, подновляется, задѣлываются неизбѣжныя прорѣхи. По мѣрѣ приближенія дня, назначеннаго для смотра, возрастаетъ и волненіе начальствующихъ лицъ: на лицахъ видна тревога, озабоченность, какъ-бы боязнь за удачный исходъ смотра. Къ слову сказать, боязнь эта не имѣетъ прочныхъ основаній: на всѣ смотры баталіонъ представленъ былъ въ отличномъ состояніи. Какъ по стрѣльбѣ и строю, такъ и по веденію хозяйства, Инсарскій баталіонъ, какъ это показываютъ различные ордеры, отзывы и отчеты инспектирующихъ лицъ, достигъ прекрасныхъ результатовъ. Въ короткое время своего существованія, онъ сталъ на одинъ уровень съ прочими баталіонами бригады и дальнѣйшее его совершенствованіе какъ строевой части, предназначенной въ будущемъ для боевыхъ цѣлей, вполнѣ обезпечено.

Глава VI.

Санитарное состояніе части.

Климатическія условія.—Заболѣваемость нижнихъ чиновъ.—Смертность и увольненіе по неспособности.—Мѣры для уменьшенія заболѣваемости нижнихъ чиновъ.

Охраненіе здоровья солдата-Инсарца составляетъ первостепенную заботу полкового и высшаго начальства. Однако, какъ ни велика эта забота, проявляемая, къ слову сказать, постоянно, условія жизни въ Инсарскомъ баталіонѣ таковы, что больные, стучащіеся въ двери околотка и лазарета, составляютъ обычное явленіе. При маломъ составѣ части подобное явленіе даетъ себя чувствовать постоянно. Въ особенности-же число больныхъ возрастаетъ къ концу лѣта, въ періодъ общихъ лагерныхъ сборовъ, когда заболѣваемость людей достигаетъ своей кульминаціонной точки.

Если прослѣдить заболѣваемость въ части за всѣ годы ея существованія, легко увидѣть, что на состояніе здоровья людей въ баталіонѣ, среди многихъ другихъ причинъ, въ особенности вліяли: мѣстныя климатическія и топографическія условія и жизнь въ казармахъ, не вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ здороваго жилища. Вліяніе этихъ причинъ на здоровье солдата станетъ для насъ вполнѣ яснымъ, если мы разсмотримъ сначала климатическія и топографическія особенности г. Пензы, а затѣмъ, заглянемъ и въ казармы баталіона.

Г. Пенза, по своему положенію, принадлежитъ къ групѣ городовъ средней и притомъ Приволжской части Россіи. Главная часть города, расположеннаго вообще очень живописно, раскинулась на склонахъ одного и того-же холма, окаймляя его своими постройками въ видѣ амфитеатра съ 3-хъ сторонъ: сѣверной, восточной и южной. Остальная же часть города расположена въ прилегающей равнинѣ, вдоль р. Пензы, впадающей невдалекѣ отъ города въ р. Суру. Равнина между этими рѣками низменная, мѣстами болотистая, по берегамъ песчаная; она представляетъ рѣзкій контрастъ съ нагорной частью города, не только по характеру рельефа, но и по климатическимъ особенностямъ; болотныя испаренія, поднимающіяся на ней въ лѣтнее и осеннее время порождаютъ лихорадку, болѣзнь хотя не опасную, но чрезвычайно надоѣдливую и далеко не безвредную для организма, она ежегодно поглощаетъ массу жертвъ, какъ изъ числа жителей низменныхъ частей города, такъ и изъ числа нижнихъ чиновъ баталіоновъ, располагающихся лѣтомъ лагеремъ на лугу праваго берега р. Пензы. Добычею ея изъ числа нижн. чиновъ становятся большею частію тѣ слабосильные, хилые солдатики, которыхъ по какому-то странному недоразумѣнію такъ много перепадаетъ во время призыва въ резервныя пѣхотныя части.

Ниже мы увидимъ, насколько великъ въ баталіонѣ процентъ заболѣваемости перемежной лихорадкой.

За исключеніемъ этой особенности, климатъ г. Пензы вообще здоровый, сухой, хотя отличается значительной суровостью.

Зима бываетъ очень холодная, морозы достигаютъ до 20°Р. Въ такіе морозы сильно достается часовымъ и сторожамъ, усиливаются простудныя болѣзни. Первый снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ октябрѣ, но санный путь устанавливается въ ноябрѣ, тогда-же замерзаютъ рр. Сура и Пенза.

Весна начинается во 2-ой половинѣ марта, когда наконецъ исчезаетъ снѣжная пелена и вскрываются рѣки. Весной нерѣдки грозы съ проливными дождями. Лѣто очень жаркое и сухое, дождливыхъ дней въ году вообще не много. Вѣтры дуютъ почти постоянно.

Обращаясь теперь къ условіямъ казарменной жизни баталіона, надо сказать, что въ первые годы своей службы онъ не могъ похвалиться своимъ жилищемъ. Казармы на Московской улицѣ были настолько неудовлетворительны въ санитарномъ отношеніи, что даже ежегодные ремонты не въ состояніи были устранить всѣ ихъ недостатки. Недостатокъ свѣта, здороваго воздуха и сухости въ помѣщеніяхъ давалъ себя знать постоянно. Затѣмъ, положеніе казармъ въ центрѣ города, въ зданіяхъ, гдѣ—нижній этажъ былъ наполненъ рабочимъ людомъ, не могло не отражаться на состояніи здоровья солдатъ. Возможность заболѣваній отъ такого близкаго сосѣдства съ рабочимъ классомъ населенія была слишкомъ велика, что и подтверждалось не разъ фактически.

Баталіонъ значительно выигралъ, когда онъ въ 1902 году перешелъ въ Тамбовскія казармы; санитарныя условія ихъ гораздо лучше, чѣмъ были до сихъ поръ и безусловно лучше, чѣмъ во всей Пензѣ. Послѣдняя въ этомъ отношеніи еще недавно не отличалась даже отъ многихъ уѣздныхъ захолустныхъ городовъ; куда ни глянь, было почти полное отсутствіе гигіеническаго благоустройства.

Самыя необходимыя мѣста въ большинствѣ частныхъ домовъ представляли простыя ямы, вырытыя въ землѣ, на дворахъ.

Сорныхъ ямъ зачастую совсѣмъ не было и всѣ отбросы сваливались прямо на дворъ. Если бы тутъ на помощь домохозяевамъ не приходила сама природа, смывая дождемъ всю накопившуюся грязь, развѣвая ее вѣтромъ, картина, которую представлялъ-бы изъ себя городъ была-бы не совсѣмъ привлекательной. Лѣтомъ, въ бездождіе, городъ обыкновенно тонетъ въ облакахъ пыли, взбудораженной вѣтромъ и только въ зимнее время, съ ноября по мартъ, когда все покрывается толстымъ слоемъ снѣга, мѣстность кажется чистой. Впрочемъ, теперь съ каждымъ годомъ Пенза выглядитъ лучше. Духъ времени таковъ, что въ городѣ все болѣе и болѣе прививаются хорошія культурныя привычки: любовь къ чистотѣ, къ различнымъ удобствамъ городской жизни.

Водоснабженіе города совершается при посредствѣ артезіанскихъ колодцевъ, главный резервуаръ которыхъ находится на самой возвышенности холма, около земской больницы; оттуда вода проведена въ резервуары, которые находятся на многихъ углахъ улицъ. Затѣмъ, вода извлекается еще въ нѣсколькихъ артезіанскихъ колодцахъ. Въ 1903 г., какъ мы уже видѣли, вырытъ артезіанскій колодецъ и въ районѣ лагеря. Водой изъ него, прозрачной и пріятной на вкусъ, пользуются не только полки, но и мѣстные жители.

Общая заболѣваемость нижнихъ чиновъ баталіона, разсматриваемая за періодъ времени съ 1897 по 1902-ой годъ, подвержена значительнымъ колебаніямъ. Наименьшій процентъ больныхъ въ баталіонѣ (таблица 1) былъ въ первомъ году существованія его, наибольшій—1900 году.

Въ первомъ случаѣ приходилось 193,7 больныхъ на 1000 чел., во 2-мъ—442,8. Въ остальные годы число заболѣваній колеблется между двумя указанными предѣлами.

Причинъ такой измѣнчивости числа заболѣваній слишкомъ много; изложеніе ихъ не входитъ въ нашъ краткій очеркъ. Можно лишь сказать, что не малую роль тутъ играютъ: и разнообразіе состава молодыхъ солдатъ по ихъ здоровью, и лагерь на низменномъ заливномъ лугу, и метеорологическія данныя.

Смертность и увольненіе отъ службы по неспособности (таблица 2) въ баталіонѣ вообще незначительны, причемъ первая гораздо меньше послѣдняго.

Число заболѣваній по мѣсяцамъ (таблица 1) распредѣляется также неравномѣрно, какъ и по годамъ. Изъ средняго вывода за 6 лѣтъ можно видѣть, что наибольшее число заболѣваній падаетъ на августъ, ноябрь и январь, а наименьшее—на іюнь и сентябрь (діаграма).

Причина увеличенія заболѣваній въ августѣ состоитъ въ томъ, что августъ—наиболѣе тяжелое время по утомительности занятій въ полѣ. Число больныхъ вообще лихорадкой въ особенности въ этомъ мѣсяцѣ достигаетъ maximum'а. Въ ноябрѣ-же и январѣ болѣзненность велика по причинѣ большого числа простудныхъ болѣзней.

Наименьшее число больныхъ бываетъ въ сентябрѣ; оно и понятно: въ сентябрѣ занятій почти не бываетъ, а составъ людей въ ротахъ очень не великъ, послѣ увольненія въ запасъ людей старшаго срока службы.

Почти во всѣ годы жизни баталіона наибольшее число заболѣваній падаетъ на групу болѣзней инфекціонныхъ и венерическихъ. Наименьшее на болѣзни нервной системы, органовъ кровообращенія и на разстройство общаго питанія. Между этими предѣлами встрѣчаются болѣзни органовъ дыханія, глазныя и проч. (таблица 3).

Главная изъ инфекціонныхъ болѣзней—лихорадка. Заболѣваемость ею не только не уменьшается, но напротивъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, Такъ, въ теченіе 6 лѣтъ, отъ 1897 и до 1902 г. лихорадкой болѣло считая на 1000 чел. сред. состава: 7,9; 47,7; 101,5; 128,5; 58,3; 145,9. Но эти данныя не даютъ еще полной картины развитія лихорадки въ теченіе года. Для того, чтобы представить ходъ лихорадочныхъ заболѣваній по мѣсяцамъ, возьмемъ, напримѣръ 1902-й годъ, наиболѣе выдающійся по числу жертвъ этой болѣзни:

Мѣсяцы	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.
Лихорадка	34	37	79	137	117	74	217	234	135	105	56	42

Изъ таблицы видно, что больше всего больныхъ лихорадкой бываетъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, т. е. въ самые жаркіе мѣсяцы. Наблюденія военныхъ врачей показываетъ, что зимой заболѣваютъ только тѣ люди, которые заразились ранѣе и уже носили въ себѣ источникъ болѣзни. Главныя причины зараженій въ апрѣлѣ и маѣ—земляныя работы. Въ эти мѣсяцы устраивается лагерь, и людямъ приходится рыть дернъ для обкладки палаточныхъ валиковъ, копать ямы для различныхъ построекъ и проч. Въ іюнѣ, съ прекращеніемъ этой работы, число больныхъ падаетъ, чему способствуетъ еще и легкая неутомительная служба въ іюнѣ мѣсяцѣ (курсовая стрѣльба). Въ іюлѣ и первой половинѣ августа число больныхъ лихорадкой рѣзко повышается. Въ это время бываютъ обыкновенно днемъ сильныя жары, а по ночамъ—сырость; занятія становятся тяжелѣе и утомительнѣе (общій лагерный сборъ). Съ сентября число больныхъ постепенно падаетъ и въ январѣ достигаетъ minimum'а. Тѣлесные осмотры въ ротахъ, произведенные старшимъ врачемъ баталіона въ концѣ іюля и началѣ августа 1902 г. показали, что совсѣмъ неболѣвшихъ лихорадкой

осталось около половины. Такъ, въ 1 ротѣ переболѣло 50%; во 2-й—47%; въ 3-й—46%; въ 4-й—56%; въ 5-й—50%; въ 6-й—45% всего состава.

Обращаютъ на себя вниманіе по числу заболѣваній и венерическія болѣзни. Зараженія послѣдними происходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ тайныхъ проститутокъ, отъ женщинъ изъ городской чернорабочей среды и проч.

Борьба съ этими болѣзнями чрезвычайно трудна. При тѣлесныхъ осмотрахъ нижнимъ чинамъ объясняется вся опасность, могущая произойти отъ зараженія венерическими болѣзнями, причемъ рекомендуется нижнимъ чинамъ совершенно не посѣщать женщинъ во время служебнаго срока, такъ какъ воздержаніе отъ этого въ періодъ 3—4 лѣтъ не можетъ принести здоровью рѣшительно никакого вреда.

Среди инфекціонныхъ болѣзней, не рѣдки были случаи заболѣваній брюшнымъ и сыпнымъ тифомъ. Въ 1897 году было 2 случая брюшного тифа. Во второмъ случаѣ была очень тяжелая форма тифа: у рядового 2 р. Степана Черепахи, закончившаяся смертью въ концѣ первой недѣли. Въ 1900 г. было пять случаевъ заболѣваній сыпнымъ тифомъ, изъ коихъ одинъ окончился смертью; умеръ отъ него рядовой 1 р. Иванъ Потаповъ. Всѣ эти случаи наблюдались послѣ обученія запасныхъ нижнихъ чиновъ. Причина появленія въ баталіонѣ сыпного тифа осталась однако невыясненной. Можно лишь предположить, что первый, заболѣвшій сыпнымъ тифомъ, старшій обозной команды Петръ Разсказовъ, заразился этой болѣзнью въ д.д. Терновкѣ и Лебедевкѣ, куда онъ ѣздилъ для покупки фуража для лошадей; отъ него уже заразились и остальные четверо больныхъ. Въ городѣ-же случаевъ заболѣваній сыпнымъ тифомъ въ этомъ году не было.

Въ 1901 году заболѣлъ брюшнымъ тифомъ рядовой 1 р. Папиръ. Причины болѣзни не удалось выяснить. По словамъ ротнаго командира, больной, еврей, принявшій католичество, былъ очень религіозенъ и часто отлучался изъ роты въ костелъ. Можетъ быть въ одну изъ такихъ отлучекъ изъ роты онъ и зашелъ куда-либо, гдѣ была возможность заразиться. Въ томъ-же году было 2 случая заболѣваній сыпнымъ тифомъ. Причина заболѣваній была слѣдующая: въ г. Пензу прибыла партія новобранцевъ Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи. Въ числѣ партіи оказался одинъ сыпнотифозный, назначенный въ 213 Оровайскій баталіонъ. Новобранецъ сѣлъ въ вагонъ уже больнымъ и ѣхалъ четверо сутокъ вмѣстѣ съ партіей. Отъ него заразились ближайшіе его сосѣди въ вагонѣ; одинъ сидѣлъ рядомъ, а другой—напротивъ, и оба ухаживали за нимъ: подавали пить, предлагали ѣду и проч. Послѣдніе двое и попали какъ разъ на службу въ Инсарскій баталіонъ. Вся партія молодыхъ солдатъ была выдѣлена въ отдѣльное помѣщеніе. Изоляція продолжалась 35 дней. Благодаря такой мѣрѣ, заболѣванія сыпнымъ тифомъ ограничились всего двумя случаями.

Наконецъ, въ 1902 г. былъ одинъ случай брюшного тифа въ октябрѣ. Въ то время и въ городѣ между жителями встрѣчались случаи брюшного тифа. Гдѣ и какимъ путемъ произошло зараженіе, не смотря на опросы больного и въ ротѣ, выяснить не удалось. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ заболѣванія тифомъ принимались тщательныя мѣры для предупрежденія заболѣваній: больные немедленно были изолируемы, помѣщенія дезинфецировались, постельныя принадлежности сжигались.

Изъ болѣзней органовъ чувствъ обращаютъ на себя вниманіе глазныя болѣзни. Всѣ нижніе чины, одержимые трахомой, отдѣлялись отъ остальныхъ. Въ лагерѣ ихъ помѣщали въ отдѣльныхъ палаткахъ, сзади баталіона. Въ казармахъ ихъ выдѣляли въ каждой ротѣ въ отдѣльную комнату, или по крайней мѣрѣ размѣщали вдали отъ здоровыхъ; для нихъ ставили особые умывальники. При такихъ условіяхъ увеличенія трахомы не было замѣтно; она пополняется исключительно на счетъ прибывающихъ новобранцевъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одной групѣ болѣзней, о механическихъ поврежденіяхъ. Большинство поврежденій происходитъ по неосторожности самихъ потерпѣвшихъ; но въ 1902 г. были два случая, связанные съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей; уколъ штыкомъ въ лицо своего товарища однимъ изъ нижнихъ чиновъ на маневрѣ, во время сквозной атаки кавалеріи и ушибъ копытомъ лошади конюха въ то время, когда онъ давалъ ей кормъ.

Въ заключеніе санитарнаго обзора части намъ остается сказать еще о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались съ цѣлью уменьшить заболѣваемость въ баталіонѣ. Мы уже видѣли, какія мѣры принимались, для улучшенія санитарнаго состоянія въ казармахъ. Въ лагерѣ тоже заботливость начальства простиралась на каждую мелочь, способную улучшить здоровье солдата: на соотвѣтствіе одежды съ состояніемъ погоды; на пищу солдата, всегда не только питательную, но и отличную на вкусъ; на хлѣбъ, выпекаемый собственной хлѣбопекарней: по своему качеству онъ могъ-бы конкурировать съ лучшими заправскими хлѣбами; на воду, всегда хорошаго качества, доставляемую съ 1903 г. изъ собственнаго артезіанскаго колодца. Къ мѣрамъ, для уменьшенія болѣзней, нельзя не отнести и чайное довольствіе нижнимъ чинамъ, выдаваемое съ 1902 г., въ теченіе лагернаго времени, во всѣхъ баталіонахъ бригады, по распоряженію начальника ея генералъ-маіора Орлова. Въ первые-же годы чайнаго довольствія совсѣмъ не было. Въ 1901 году чай всѣмъ людямъ былъ данъ 1 разъ за весь годъ. Въ 1902 году нижніе чины довольствовались чаемъ ежедневно 1 разъ въ день, съ апрѣля до 15 августа, и потомъ съ 1 октября до конца года. Чаю, такъ называемаго кирпичнаго, заваривалось 78 золотн. на 100 чел. въ особыхъ котлахъ. Сахаръ выдавался людямъ на руки по $2^1/_2$ золотника на человѣка. Одинъ разъ чай пробовали замѣнить ячменнымъ кофе, но онъ обошелся не дешевле чая и людямъ не понравился. Въ другихъ частяхъ бригады примѣненіе ячменнаго кофе оказалось удачнѣе. Чайное довольствіе получило еще большее примѣненіе въ 1903 г.

Вообще, улучшеніе условій солдатской жизни, насколько это позволяютъ средства и обстановка службы, составляетъ не послѣднюю заботу какъ высшаго такъ, и низшаго начальства.

Приложеніе I.

СОСТАВЪ ОФИЦЕРОВЪ

Инсарскаго баталіона при его сформированіи 1 января 1897 г.

(переведенныхъ въ него ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 25 января 1897 г.).

И. д. командира баталіона, подполковникъ **Карѣевъ**	Оровайскаго баталіона.
И. д. завѣдывающаго хозяйствомъ, шт.-кап. **Михѣевъ**	
И. д. баталіоннаго адъютанта поручикъ **Гомолицкій**	
И. д. баталіоннаго казначея поручикъ **Максоровъ**	Мокшанскаго баталіона.
И. д. завѣдывающаго оружіемъ, поручикъ **Мерзляковъ**.	Бузулукскаго баталіона.
И. д. завѣдывающаго учебной командой, штабсъ-капит. **Голубковъ** . .	Борисовскаго баталіона.
И. д. завѣдывающаго охотничьей командой, штабсъ-кап. **Бѣлорусовъ** . .	Орскаго баталіона.
И. д. командира 1 роты, капит. **Кондратьевъ**	Оровайскаго баталіона.
И. д. командира 2 роты капитанъ **Баузеито-Вѣляцкій**	Борисовскаго баталіона.
И. д. командира 3 р. штабсъ-капитанъ **Папчихинъ**	Мокшанскаго баталіона.
И. д. командира 4 р. капитанъ **Жеро**.	Бузулукскаго баталіона.
И. д. командира 5 р. кап. **Несмѣловъ**.	Орскаго баталіона.

МЛАДШІЕ ОФИЦЕРЫ:

Поручикъ **Дубровскій**	Оровайскаго баталіона.
„ **Ивановъ**	
„ **Фроловъ**	
Подпор. **Уваровъ**	
Поручикъ **Чиркинъ**	Мокшанскаго баталіона.
„ **Кочинъ**	
„ **Явшицъ**	
Подпор. **Мурзинъ**.	
Пор. фонъ-**Герсдорфъ**	Бузулукскаго баталіона.
Подпор. **Копаневичъ**	
„ **Троицкій**	

Поручикъ **Сунгуровъ**	Орскаго баталіона.
Подпоруч. **Скородѣловъ**	
Поручикъ **Бѣлороссовъ**	Борисовскаго баталіона.
Подпоручикъ **Высоцкій**.	

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 20 февраля 1897 г. переведены въ Инсарскій баталіонъ:

Штабсъ-капитанъ **Гродскій**	Свіяжскаго рез. баталіона.
Подпоручикъ **Сатурновъ**	
Поручикъ **Лавровъ**	Белебеевскаго рез. баталіона.
Поручикъ **Тарасевичъ**	Спасскаго резервнаго баталіона.
Подпоручикъ **Полуектовъ**	
Подпоручикъ **Потѣшинъ**	Орскаго резервнаго баталіона.
„ **Ермаковскій**	Борисовскаго резервнаго баталіона.
„ **Чернышевъ**.	
Подпоручикъ **Будницкій**	Бобруйскаго резервнаго баталіона.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 25 января 1897 г. переведенъ въ баталіонъ подполковникъ Красильниковъ, бывшій начальникъ Илецкой мѣстной команды.

Приложеніе II.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, принимавшихъ участіе въ прибивкѣ и освященіи знамени 15 и 16 октября 1897 года.

1.	Генералъ-маіоръ **Ивановъ**.	Начальникъ 50-ой пѣх. рез. бригады.
2.	Князь **Святополкъ-Мирскій**.	Пензенскій Губернаторъ.
3.	Генералъ-маіоръ **Флоренскій**.	Бывшій командиръ Оровайскаго батал.
4.	Полковникъ **Пироцкій**.	Командиръ Мокшанскаго баталіона.
5.	„ **Прокоповичъ**.	Командиръ Оровайскаго баталіона.
6.	„ **Мерчанскій**.	Командиръ Инсарскаго баталіона.
7.	„ **Путиловъ**.	Штабъ-офицеръ Управл. 50 п. р. бр.
8.	Подполковникъ **Красильниковъ**.	Младшій штабъ-офиц. Инсарск. б-на.
9.	Капитанъ **Несмѣловъ**.	Ротный командиръ.
10.	„ **Абалишъ**.	„ „
11.	„ **Бѣляцкій**.	„ „
12.	„ **Жеро**.	„ „
13.	„ **Михѣевъ**.	Завѣдывающій хозяйствомъ.
14.	„ **Околовъ**.	Ротный командиръ.
15.	Штабсъ-капитанъ **Папчихинъ**.	„ „
16.	„ „ **Гродскій**.	Завѣдывающій учебной командой.
17.	„ „ **Бѣлорусовъ**.	Завѣдывающій охотничьей командой.
18.	„ „ **Голубковъ**.	Дѣлопроизводитель батал. суда.
19.	Поручикъ **Мерзляковъ**.	Завѣдывающій оружіемъ.
20.	„ **Максоровъ**.	Казначей баталіона.
21.	„ **Чиркинъ**.	Младшій офицеръ.
22.	„ фонъ-**Герсдорфъ**.	„ „
23.	„ **Ивановъ**.	„ „
24.	„ **Сунгуровъ** *).	„ „
25.	„ **Дубровскій**.	„ „
26.	„ **Лавровъ**.	„ „
27.	„ **Козинъ**.	„ „
28.	„ **Тарасевичъ**.	„ „
29.	„ **Явшицъ**.	„ „
30.	„ **Гомолицкій**.	Баталіонный адъютантъ.
31.	„ **Копаневичъ**.	Младшій офицеръ.
32.	Подпоруч. **Уваровъ**.	„ „
33.	„ **Сатурновъ**.	„ „
34.	„ **Скородѣловъ**.	„ „
35.	„ **Ермаковскій**.	„ „
36.	„ **Троицкій**.	„ „
37.	„ **Полуектовъ**.	„ „
38.	„ **Мурзинъ**.	„ „
39.	„ **Будницкій**.	„ „
40.	„ **Высоцкій**.	„ „
41.	„ **Назаревскій I**.	„ „
42.	Титулярн. Совѣтн. **Ассѣевъ**.	Дѣлопроизводитель хоз. части.

*) Шляпки именного гвоздика на знамени не сохранилось.

Приложеніе III.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ обмундировальномъ капиталѣ, учрежденномъ на средства гг. офицеровъ при Инсарскомъ резервномъ баталіонѣ, мая 27 дня 1897 года.

1) Назначеніе обмундировальнаго капитала: а) доставить офицерамъ баталіона, по возможно низкой цѣнѣ, предметы обмундированія, б) избавить офицеровъ отъ лишней платы, практикующейся нынѣ при заказѣ платья въ мастерскихъ въ разсрочку; послѣднее будетъ достигнуто тѣмъ, что изъ обмундировальнаго капитала будутъ уплачиваться наличныя деньги портному за работу и въ магазины за выписанный матеріалъ, а стоимость таковыхъ будетъ удерживаться изъ содержанія офицеровъ частями, прямо непосредственно въ обмундировальный капиталъ.

2) Средства обмундировальнаго капитала образуются: а) изъ обязательныхъ членскихъ вкладовъ по 2 руб. ежемѣсячно изъ содержанія каждаго члена капитала, впредь до образованія изъ сихъ взносовъ достаточной оборотной суммы, б) изъ позаимствованія, съ разрѣшенія командира баталіона, изъ фонда офицерскаго капитала или изъ суммъ баталіона и в) изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ, изъ содержанія офицеровъ-заказчиковъ, на уплату долга портному и въ магазины за матеріалы.

Членскіе ежемѣсячные взносы, составляя собственность каждаго члена, могутъ быть взяты только съ выбытіемъ члена изъ баталіона. Членскіе взносы могутъ быть уменьшены и даже вовсе прекращены, если обмундировальный капиталъ достигнетъ суммы, достаточной для оборота по обмундированію.

3) Участіе въ качествѣ члена обмундировальнаго капитала обязательно для тѣхъ офицеровъ, которые по подпискѣ изъявили согласіе на учрежденіе фонда, не смотря на то, будетъ ли членъ кредитоваться въ капиталѣ, или пожелаетъ расплачиваться за обмундированіе съ портнымъ и съ магазинами за матеріалъ непосредственно лично.

4) Классные чиновники и врачи баталіона состоятъ членами обмундировальнаго капитала также по желанію и пользуются во всемъ одинаковыми правами съ прочими членами капитала.

5) Если кто-либо изъ офицеровъ другихъ частей войскъ и управленій пожелаетъ быть членомъ обмундировальнаго капитала, то можетъ быть принятъ на одинаковыхъ условіяхъ, какъ и офицеры баталіона, при закрытой баллотировкѣ общаго собранія членовъ капитала. Въ такомъ случаѣ вступившіе въ члены обмундировальнаго капитала пользуются правомъ голоса и принимаютъ участіе въ общемъ собраніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняются всѣмъ правиламъ сего положенія.

Дѣйствіями обмундировальнаго капитала завѣдуетъ обмундировальный комитетъ, выбираемый ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ участниками капитала, не стѣсняясь въ чинахъ, изъ числа членовъ капитала, въ составѣ 4-хъ лицъ,

подъ предсѣдательствомъ старшаго въ чинѣ. Изъ числа избранныхъ, трое, старшіе въ чинѣ, считаются дѣйствительными членами, а четвертый младшій—кандидатомъ на случай убыли кого изъ членовъ, кромѣ того избирается одинъ кассиръ (онъ-же дѣлопроизводитель).

6) Офицеры, выбранные въ обмундировальный комитетъ, могутъ отказаться отъ выбора только въ такомъ случаѣ, если пробыли уже два года дѣйствительными членами комитета

7) Постояннымъ почетнымъ предсѣдателемъ обмундировальнаго комитета считается командиръ баталіона.

8) Всѣ вопросы въ обмундировальномъ комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Всѣ постановленія комитета объявляются гг. офицерамъ ежемѣсячно, каждое 20-е число, по утвержденіи командиромъ баталіона.

9) Форма и способъ веденія отчетности вырабатываются обмундировальнымъ комитетомъ и утверждаются командиромъ баталіона.

10) Условія и контракты съ портнымъ и магазинами на пріобрѣтеніе матеріаловъ обмундированія и установленіе цѣнъ на матеріалы и за работу, заключаются и подписываются членами обмундировальнаго комитета, срокомъ не далѣе, какъ на одинъ годъ. Комитетомъ же разрѣшаются и всѣ могущіе встрѣтиться недоразумѣнія между заказчиками, членами обмундировальнаго капитала и портнымъ, а равно между магазинами и лицами, изъ числа членовъ, выписавшими изъ оныхъ матеріалы.

11) Ежегодно, въ первой половинѣ января, комитетомъ составляется отчетъ о результатѣ годового оборота обмундировальнаго капитала и объявляется общему собранію гг. членовъ.

12) Всѣ члены пользуются правомъ голоса на общемъ собраніи. Члены имѣютъ право подавать заявленія въ комитетъ, клонящіяся къ мѣрамъ лучшаго развитія капитала. Заявленія эти разсматриваются большинствомъ голосовъ. Рѣшеніе комитета по заявленіямъ объявляется подавшему заявленіе каждаго 20-го числа.

13) Комитетъ обязанъ вести книгу заявленій, которыя и разбираются комитетомъ въ полномъ составѣ еженедѣльно.

14) Созывъ общаго собранія зависитъ отъ усмотрѣнія комитета. Если же $^1/_3$ членовъ сдѣлаетъ заявленіе о созывѣ общаго собранія членовъ по возникшимъ вопросамъ, то оно созывается немедленно, о чемъ предсѣдатель комитета докладываетъ командиру баталіона.

15) На общихъ собраніяхъ всѣ вопросы, кромѣ выборовъ, рѣшаются открытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ, но только при наличности $^3/_4$ состава участниковъ.

16) Вслѣдствіе ограниченности средствъ капитала въ первомъ году, кредитъ каждому изъ членовъ въ обмундировальномъ капиталѣ допускается: младшимъ офицерамъ и должностнымъ лицамъ не свыше 40—50 рублей, а штабъ-офицерамъ и ротнымъ командирамъ, а равно чинамъ управленій, получающимъ содержаніе наравнѣ съ ротными командирами, до 100 руб., но по усмотрѣнію обмундировальнаго комитета. Норма эта можетъ быть и меньше въ отношеніи всѣхъ, или даже нѣкоторыхъ участниковъ, въ первомъ случаѣ въ зависимости отъ средствъ и оборотовъ капитала, а во второмъ—въ зависимости возможности аккуратнаго ежемѣсячнаго вычета изъ содержанія на пополненіе долга.

17) Вычетъ изъ содержанія офицеровъ на пополненіе долга въ обмундировальный капиталъ дѣлается съ такимъ расчетомъ, чтобы весь долгъ былъ пополненъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ, т. е. въ размѣрѣ 10% въ мѣсяцъ, причемъ передъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи вычетъ на уплату долга не производится.

Новый кредитъ до нормы открывается только по уплатѣ участникомъ половины числящагося за нимъ долга ежемѣсячными вычетами или единовременнымъ взносомъ; размѣръ вычета не уменьшается, а остается пер-

воначальный; полный размѣръ указанъ въ § 18, т. е. долгъ долженъ быть уплаченъ въ 10 мѣсяцевъ.

18) Не мѣняя въ общемъ основаній настоящаго положенія, общее собраніе можетъ измѣнять и дополнять, въ началѣ каждаго года, пункты сего положенія.

19) Настоящее положеніе, а равно и каждое рѣшеніе общаго собранія, имѣютъ силу только по утвержденію командиромъ баталіона.

20) Положеніе это обязательно для членовъ обмундировальнаго капитала, какъ состоящихъ въ настоящее время на службѣ въ баталіонѣ, такъ и для вновь прибывающихъ.

21) Всѣ заказы портному и кредиты на пріобрѣтеніе матеріаловъ каждому члену открываются съ разрѣшенія комитета, для чего желающіе кредитоваться или заказать платье портному подаютъ письменныя заявленія, на соотвѣтствующихъ бланкахъ, въ комитетъ черезъ дѣлопроизводителя комитета и ожидаютъ разрѣшенія.

22) Ликвидація комитета и прекращеніе дѣйствій можетъ быть по постановленію общаго собранія, но не менѣе $^2/_3$ голосовъ. Убытки капитала распредѣляются поровну на всѣхъ членовъ капитала.

Въ періодъ мобилизаціи дѣла капитала ликвидируются, долги взыскиваются изъ содержанія лицъ, не уплатившихъ долгъ къ дню ликвидаціи капитала.

23) За смертью члена или выхода въ отставку и запасъ арміи, если не будетъ возможности взыскать долгъ, или погасить изъ офицерскаго капитала, уплата его производится всѣми членами поровну.

24) Если обороты обмундировальнаго капитала по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дадутъ возможность открыть при баталіонѣ лавочку съ продуктами ежедневнаго обихода, какъ напримѣръ: чай, сахаръ, табакъ, гильзы, свѣчи и т. п., то комитетъ обмундировальнаго капитала приводитъ это въ исполненіе и вырабатываетъ о томъ особое положеніе.

Приложеніе IV.

ИСТОЧНИКИ

для составленія историческаго очерка.

1. Приказы по 50 п. р. бригадѣ за года: 1896—1903.
2. Приказы по Инсарскому баталіону за 1897—1903 гг.
3. Приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба.
4. Свѣдѣнія изъ послужныхъ списковъ гг. офицеровъ.
5. Санитарные годовые отчеты.
6. Свѣдѣнія по воспоминаніямъ г.г. офицеровъ о прежнихъ командирахъ баталіона и важнѣйшихъ событіяхъ.
7. Фотографическіе снимки.
8. Извлеченія изъ приказовъ, составленныя капитаномъ Бѣлорусовымъ и подпоручикомъ Кунъ.
9. Краткая хроника 216 Инсарскаго резервнаго баталіона.
10. Приказы по Казанскому военному округу за 1897—1903 года.
11. Мѣсячные отчеты.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ

по которымъ получены свѣдѣнія о командирахъ баталіона полковникахъ Мерчанскомъ и Мольскомъ.

1. Наружность.
2. Черты характера.
3. Важнѣйшія событія, бывшія при командирѣ, достойныя внесенія въ исторію баталіона.
4. На какіе отдѣлы занятій обращалъ командиръ баталіона наибольшее вниманіе.
5. Какіе отъ этого были практическіе результаты для баталіона.
6. Какія были приняты въ ротахъ мѣры въ видахъ улучшенія стрѣлковаго дѣла.
7. Какія были требованія и замѣчанія командира баталіона на производимыхъ имъ смотрахъ и экзаменахъ.
8. Отношеніе къ офицерамъ на службѣ и внѣ службы, требовательность командира по отношенію къ службѣ, характеръ взысканій за проступки офицеровъ и н. чиновъ.
9. Нравственное вліяніе командира баталіона на офицеровъ; мѣры для сплоченія офицеровъ, поощренія и возбужденія интереса къ служебнымъ занятіямъ.
10. Общее впечатлѣніе, оставленное командиромъ среди офицеровъ баталіона.

ТАБЛИЦА 1.

Заболѣваемость въ баталіонѣ за 1897 — 1902 гг. (на 1000 чел. ср. состава).

Годы. \ Мѣсяцы.	Январь. I	Февраль. II	Мартъ. III	Апрѣль. IV	Май. V	Іюнь. VI	Іюль. VII	Августъ. VIII	Сентябрь. IX	Октябрь. X	Ноябрь. XI	Декабрь. XII	Средній списочн. составъ.	За цѣлый годъ.
1897	16,9	20,5	28,5	12,4	9,4	21,6	9,9	3,6	9,1	17,2	10,6	31,8	506	193,7
1898	39,6	21,6	11,6	18.8	29,5	16,9	20,9	26.9	9,5	17,9	15,6	24,3	524	265,3
1899	28,0	11,2	13,4	21,2	17,3	21,2	17,4	33,5	39,3	39,5	42,6	23,7	502	312,7
1900	32,6	28,6	40,2	40,9	49,1	21,3	31,6	27.3	19,6	35,5	77,6	34,5	490	442,8
1901	38,3	32,0	22,5	26,0	13,2	31,6	30,7	27,7	18,7	27,7	29,7	32,8	617	332,3
1902	26,1	34,3	32,2	26,9	28,7	17,1	71,3	77,1	26,2	27,7	20,6	26,3	680	414,7
Среднее за 6 лѣтъ . .	30,3	25,0	24,7	24,3	24,5	21,6	30,3	32,7	20,4	29,3	32,8	28,8	553	320,3

(Діаграма къ табл. I).

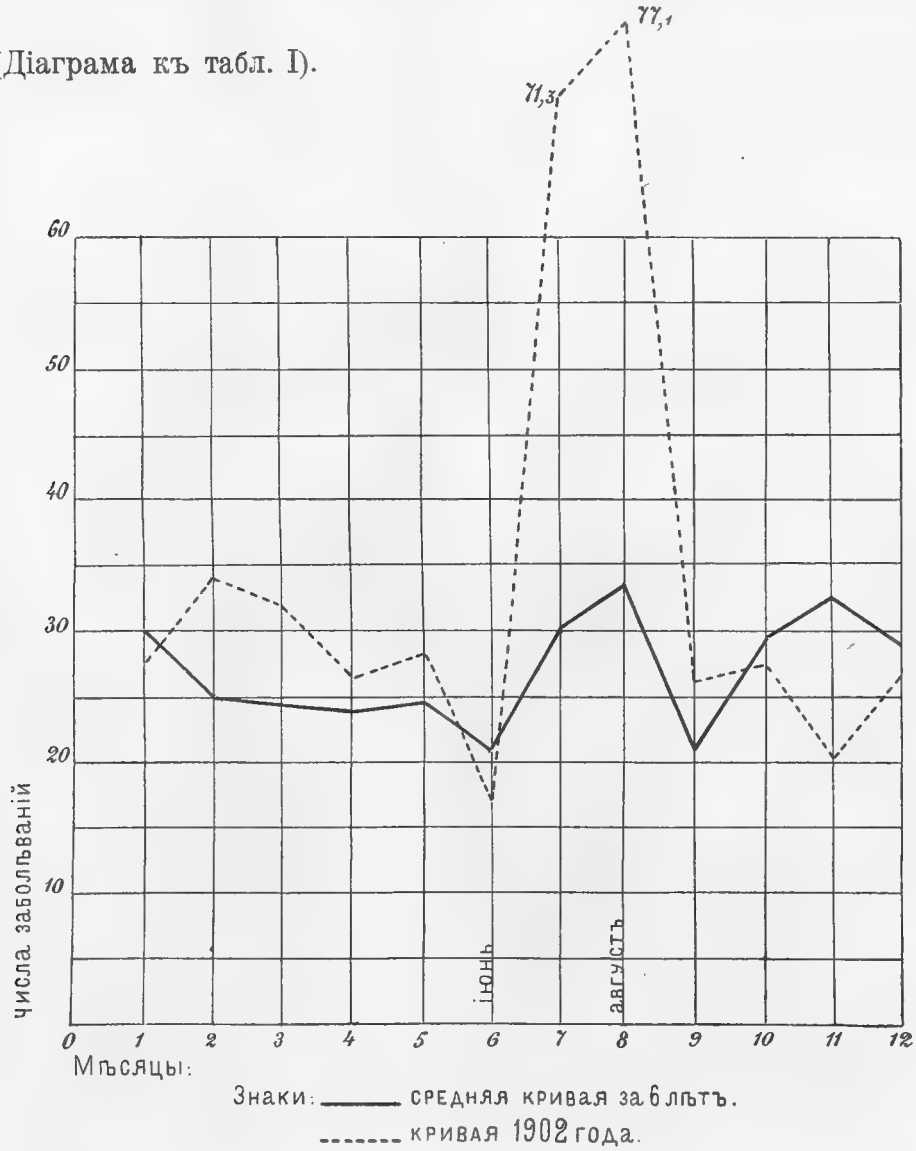


ТАБЛИЦА 2.

Смертность и увольненіе по неспособности за 1897—1902 гг.

	Абсолютныя цифры.		На 1000 человѣкъ ср. списочн. состава.	
	Умерло.	Исключено въ неспособные.	Умерло.	Исключено въ неспособные.
1897	1	10	1,9	19,8
1898	—	8	—	15,3
1899	2	11	3,9	21,9
1900	2	6	4,1	12,2
1901	1	15	1,6	24,2
1902	1	19	1,5	27,9
Среднее за 6 лѣтъ	1,2	11,5	2,1	20,7

ТАБЛИЦА 3.

Заболѣваемость по родамъ болѣзней 1897—1902 гг.

Болѣзни. / Года.	Механическія повреждения.	Инфекціонныя болѣзни.	Венерическія.	Разстройство общаго питанія.	Болѣзни органовъ пищеваренія.	Органовъ кровообращенія.	Органовъ дыханія.	Органовъ мочеполовыхъ.	Нервной системы.	Органовъ движенія.	Органовъ чувствъ.	Болѣзни общихъ покрововъ.	Прочія.
1897	9,9	27,7	27,7	3,9	33,5	1,9	33,3	1,9	5,9	1,9	25,7	29,6	—
1898	17,2	63,0	47,8	2,5	22,9	3,9	30,5	1,9	1,9	3,9	19,1	43,9	—
1899	5,9	113,3	93,5	—	11,9	1,9	38,6	3,9	3,9	9,8	19,9	29,6	1,9
1900	10,2	157,1	85,7	2,0	26,5	6,1	28,7	6,1	2,0	14,2	40,8	69,3	—
1901	6,5	68,1	76,2	8,1	21,1	3,2	56,7	1,6	—	9,7	29,3	50,2	1,6
1902	13,2	167,6	57,3	5,9	17,6	7,4	38,2	7,4	7,4	23,5	17,6	47,0	4,4
Среднее за 6 лѣтъ	10,5	99,5	64,7	3,7	22,3	3,4	37,7	3,8	3,5	10,5	25,4	44,9	1,3

Приложеніе VI.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

по организаціи и комплектованію 216 Инсарскаго резервнаго баталіона.

216 Инсарскій резервный баталіонъ заканчивалъ свое развертываніе въ полкъ 1 января 1904 года. Общая численность полка 53 офицера, 4 классн. и медицинскихъ чиновника и 750 н. чиновъ.

Вначалѣ, при сформированіи баталіонъ имѣлъ 5 ротъ; численность части была 36 офицеровъ и 545 н. чиновъ.

Роты, выдѣленныя на сформированіе баталіона были слѣдующія:

3-я	рота	214	Оровайскаго р.	б.;
4-я	„	294	Мокшанскаго;	„
2-я	„	300	Бузулукскаго;	„
5-я	„	302	Орскаго;	„
3-я	„	216	Борисовскаго	„

Нумерація ротъ была опредѣлена въ зависимости отъ старшинства нумераціи баталіоновъ, выдѣлившихъ роты. Такъ, роты получили названіе:

1-ой	рота	214-го	Оровайскаго	баталіона;
2-ой	„	216-го	Борисовскаго	„
3-ей	„	294-го	Мокшанскаго	„
4-ой	„	300-го	Бузулукскаго	„
5-ой	„	302-го	Орскаго;	„

1-го	января	1902 г.	объявлена	сформированной	6-я	рота;
1	„	1903 г.	„	„	7-я	„
1	„	1904 г.	„	„	8-я	„

Офицеры на укомплектованіе 6, 7 и 8-ой ротъ были переведены изъ другихъ частей. Такъ, въ декабрѣ 1901 года были переведены: 120 п. Серпуховскаго полка шт.-капитанъ Дураковскій, 157-го Имеретинскаго штабсъ-капитаны Зоря и Андреевъ и 158-го Кутаисскаго штабсъ-капитаны Наркевичъ и Рафальскій и поручикъ Валуевъ.

Въ ноябрѣ 1902 года: 120 п. Серпуховскаго полка: поручики Елагинъ и Савари и 157-го Имеретинскаго полка штабсъ-капитанъ Теселкинъ.

28-го ноября 1902 года на вакансіи младшихъ штабъ-офицеровъ полка, съ производствомъ изъ капитановъ въ подполковники: 63-го пѣх. Углицкаго генералъ-фельдмаршала Апраксина полка подполковникъ Галковскій и 118 пѣх. Шуйскаго полка подполковникъ Новицкій.

Въ 1903 году были переведены изъ другихъ частей: на вакансію младшаго штабъ-офицера, 180 пѣх. Виндавскаго полка подполковникъ Ѳоминъ. На вакансіи младшихъ офицеровъ: поручикъ Александровичъ; штабсъ-капитанъ Золотой; штабсъ-капитанъ Дураковскій (Михаилъ); пору-

чикъ Гюнтеръ; поручикъ Рожковъ; поручикъ Хромыхъ и штабсъ-капитанъ Животовъ.

Каждая формируемая рота состояла: изъ кадра н. чиновъ отъ другихъ ротъ и изъ прибывающихъ новобранцевъ. Въ названіи баталіона происходили слѣдующія измѣненія:

31 декабря 1896 г. въ приказѣ 50-ой п. р. бригадѣ о его сформированіи названъ „Пензенскій резервный баталіонъ". Высочайшимъ приказомъ 5 янв. 1897 г. наименованъ: Инсарскій резервный баталіонъ. Нумерація: 308 и развертывающійся изъ него при мобилизаціи—309 Чембарскій полкъ.

По всеподданнѣйшему докладу военнаго министра 11 мая 1899 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на измѣненіе въ нумераціи всѣхъ частей бригады.

Управленіе 50 п. р. бригады	переименовано	въ управленіе	54 п. р. бригады.
Оровайскій баталіонъ	„	въ	213 Оровайской б.
Мокшанскій „	„	„	214 Мокшанскій „
Бузулукскій „	„	„	215 Бузулукскій „
Инсарскій „	„	„	216 Инсарскій р. б.

Развертывающійся изъ 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка полкъ 1 очереди наименованъ: 216 Инсарскій пѣхотный полкъ; полкъ второй очереди: 284 Чембарскій пѣх. полкъ (71 дивизіи).

Высшія единицы, въ которыхъ полкъ числится: 54 пѣх. рез. бригада и Казанскій военный округъ.

Приложеніе VII.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служившихъ въ Инсарскомъ баталіонѣ и выбывшихъ изъ него по разнымъ случаямъ.

№№	Чинъ и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
1	Полковникъ **Мерчанскій.**	13 окт. 1899 г. назн. ком. 263 п. р. Новобаяз. п.
2	„ **Мольскій.**	6 іюня 1901 г. назн. ком. 237 Кремлевск. р. б.
3	Подполковникъ **Красильниковъ.**	11 іюля 1903 г. назн. ком. 229 Свіяжск. р. б.
4	Капитанъ **Кондратьевъ.**	27 сент. 1897 г. перев. въ Мокшанск. б.
5	„ **Бѣляцкій.**	26 февр. 1899 г. произвед. въ подполк. съ перев. въ 4-й Вост.-Сиб. стр. п.
6	„ **Несмѣловъ.**	26 февр. 1902 г. произвед. въ подполк. съ перев. въ 184-й п. р. Варшавск. п.
7	„ **Околовъ.**	28 іюня 1898 г. перев. въ Оровайскій б.
8	Штабсъ-капитанъ **Голубковъ.**	12 апр. 1902 г. перев. въ 213 Оровайскій б.
9	„ „ **Гродскій.**	4 марта 1898 г. перев. въ 179 п. Усть-Двинск. п.
10	„ „ **Дураковскій.**	20 мая 1903 г. перев. въ 120 п. Серпуховск. п.
11	Поручикъ **Чиркинъ.**	11 апр. 1902 г. исключенъ (умеръ). (назн. помощн. нач-ка Спб. мѣстн. заключ.).
12	„ **Гомолицкій.**	27 дек. 1898 г. выбылъ изъ баталіона.
13	„ **Козинъ.**	26 дек. 1898 г. выбылъ изъ баталіона.
14	„ **Уваровъ.**	20 мая 1901 г. зачисл. въ запасъ арміи.
15	„ **фонъ-Герсдорфъ.**	12 янв. 1901 г. перев. въ 215 Бузулукскій р. б.
16	„ **Сунгуровъ.**	25 февр. 1899 г. зачисл. въ запасъ арміи.
17	„ **Бѣлороссовъ.**	10 янв. 1898 г. зачисл. въ запасъ арміи.
18	„ **Лавровъ.**	26 дек. 1898 г. выбылъ изъ баталіона.
19	Подпоручикъ **Потѣшинъ.**	23 мая 1897 г. зачисл. въ запасъ арміи.
20	„ **Чернышевъ.**	23 мая 1897 г. зачисл. въ запасъ арміи.
21	„ **Полуектовъ.**	27 дек. 1898 г. выбылъ изъ бат.
22	„ **Абутковъ.**	18 окт. 1901 г. зачисл. въ запасъ арміи.
23	„ **Филипповъ.**	21 марта 1900 г. перев. въ 233 Сурскій р. б.
24	„ **Лызловъ.**	15 ноябр. 1901 г. зачисл. въ запасъ арміи.
25	„ **Копаневичъ.**	1 іюня 1900 г. перев. въ Семипалатинск. р. б.
26	„ **Сахалтуевъ.**	22 ноябр. 1903 г. зачисл. въ запасъ арміи.
27	Прапорщикъ **Скворцовъ.**	27 апр. 1897 г. произв. съ перев. въ Орскій р. б.
28	„ **Захаровъ.**	28 авг. 1897 г. умеръ.
29	„ **Орловъ.**	24 янв. 1898 г. произв. съ перев. въ Сызранск. п.
30	„ **Ферлудинъ.**	17 март. 1903 г. произв. съ пер. въ 152 п. Владикавказскій п.
31	Старшій врачъ **Рабиновичъ.**	16 дек. 1897 г. выбылъ изъ баталіона.
32	„ „ **Кнолль.**	Въ іюлѣ 1901 г. выбылъ изъ баталіона.
33	Младшій „ **Рымовичъ.**	12 іюня 1897 г. перев. въ Казанск. воен. госп.
34	„ „ **Благовидовъ.**	4 февр. 1898 г. перев. въ Казанск. воен. госп.
35	„ „ **Чешковъ.**	13 марта 1898 г. откомандированъ въ Оров. б.

№№	Имя и фамилія.	Когда и куда выбылъ.
36	Капельмейстеръ **Филиппъ**.	Въ 1903 г. исключенъ изъ баталіона.
37	Штабсъ-капитанъ **Черкасовъ**.	24 ноябр. 1900 г. перев. въ 235 Спасскій р. б.
38	Капитанъ **Литвиновъ**.	19 сент. 1901 г. пер. во 2-й Владивостокск. кр. п.
39	Штабсъ-капитанъ **Савари**.	21 октябр. 1903 г. перев. въ 120 п. Серпуховск. п.
40	Подпрапорщикъ **Работкинъ**.	18 марта 1901 г. перев. въ 214 Мокшанск. п.
41	Поручикъ запаса **Головъ**.	Въ 1897 г. . . . .
42	Штабсъ-кап. запаса **Ильинъ**.	„ 1898 г. . . . .
43	„ „ „ **Родзевичъ**.	„ 1900 г. . . . .
44	Прапорщикъ „ **Ивановъ**.	„ 1902 г. . . . .
45	Поручикъ „ **Травниковъ**.	„ 1903 г. . . . .
46	Прапорщикъ „ **Поповъ**.	„ 1903 г. . . . .

Отбывали лѣтній лагерный сборъ.

Приложеніе VIII.

СОСТАВЪ ОФИЦЕРОВЪ

216 пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка къ 1 Мая 1904 года.

1	Полковникъ Констант. Яковл. **Семененко** . . .	Командиръ полка.
2	Подполковникъ Александръ Васильев. **Ѳоминъ** .	„ 2-го баталіона.
3	„ Аристархъ Федор. **Галковскій** .	„ 1-го „
4	„ Василій Александр. **Новицкій** .	Завѣдывающій хозяйствомъ.
5	Капитанъ Александръ Францевичъ **Абалишъ**. .	Произв. въ подполковники съ перев. въ друг. часть.
6	„ Іосифъ Матвѣевичъ **Жеро**.	„ 4-й „
7	„ Леонидъ Борисовичъ **Михѣевъ** . . .	„ 1-й „
8	„ Платонъ Сергѣевичъ **Папчихинъ** . .	„ 6-й „
9	„ Дмитрій Евгеніевичъ **Вараксинъ** . .	„ 7-й „
10	„ Никандръ Ивановичъ **Бѣлорусовъ** .	„ 2-й „
11	„ Петръ Ивановичъ **Боголюбовъ** . . .	„ 5-й „
12	Шт.-кап. Дмитрій Ивановичъ **Мерзляковъ** .	Младшій офицеръ.
13	„ „ Александръ Вадимов. **Остолоповъ** .	Командующій 8-й ротой.
14	„ „ Василій Александров. **Максоровъ** .	„ 3-й ротой.
15	„ „ Владиміръ Ивановичъ **Ивановъ** . .	Полковой казначей.
16	„ „ Левъ Ивановичъ **Зоря**	Завѣдывающій охотнич. командой.
17	„ „ Георгій Михайловичъ **Дубровскій** .	„ учебной „
18	„ „ Николай Антоновичъ **Наркевичъ** .	„ лазаретомъ.
19	„ „ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Мухинъ** . . .	Мл. офиц. прикоманд. къ Упр. бр.
20	„ „ Францъ Феликсовичъ **Тарасевичъ** .	Полковой квартермистръ.
21	„ „ Витольдъ Петровичъ **Явшицъ** . . .	Младшій офицеръ.
22	„ „ Фульгентій Ивановичъ **Рафальскій** .	„ „
23	„ „ Константинъ Кириллов. **Андреевъ** .	„ „
24	„ „ Семенъ Алексѣевичъ **Животовъ** . .	Мл. офиц. прикоманд. къ Упр. бр.
25	„ „ Викторъ Павловичъ **Золотой** . . .	Младшій офицеръ.
26	„ „ Леонидъ Михайловичъ **Сатурновъ** .	„ „
27	„ „ Василій Михайловичъ **Теселкинъ** .	„ „
28	„ „ Дмитрій Констант. **Скородѣловъ** .	„ „
29	„ „ Михаилъ **Дураковскій**	„ „
30	„ „ Леонидъ Димитріевичъ **Елагинъ** . .	„ „
31	„ „ Сергѣй Гавриловичъ **Ермаковскій** .	Командиров. на ст. Рига.
32	„ „ Петръ Георгіевичъ **Троицкій** . . .	„ „
33	Поручикъ Николай Михайловичъ **Валуевъ** . .	„ „
34	„ Михаилъ Николаевичъ **Мурзинъ** . .	„ „
35	„ Болеславъ Іосифовичъ **Будницкій** .	Завѣдывающій швальней.
36	„ Александръ Станислав. **Высоцкій** .	Младшій офицеръ.
37	„ Александръ Васильев. **Назаревскій** .	„ „
38	„ Сергѣй Евгеніевичъ **Молчановъ** . .	„ „
39	„ Иванъ Ефимовичъ **Шуструйскій** . .	„ „
40	„ Николай Дмитріевичъ **Коноваловъ** .	Адъют. 2 бат. и дѣлопр. полк. суда.
41	„ Александръ Никаноров. **Куфтинъ** .	Мл. оф., прик. къ Упр. Пенз. в. нач.

42	Поручикъ Александръ Робертовичъ **Вернеръ** .	Младшій офицеръ.
43	„ Рамазанъ Иванов. **Александровичъ**.	„ „
44	„ Александръ Константинов. **Гюнтеръ**.	„ „
45	„ Александръ Григорьевичъ **Рожковъ**.	„ „
46	„ Михаилъ Николаевичъ **Хромыхъ** .	„ „
47	„ Павелъ Кузьмичъ **Дегтяревъ**	Адъютантъ 1-го баталіона.
48	„ Осипъ Якубовичъ **Лайцанъ** . . .	Младшій офицеръ.
49	Подпоручикъ Анатолій Станисл. **Черноморцевъ**.	„ „
50	„ Вячеславъ Михайловичъ **Кунъ** . .	Полковой адъютантъ.
51	„ Александръ Богданов. **Семеновъ** .	Младшій офицеръ.
52	„ Ростиславъ Васильев. **Назаревскій**.	„ „
53	„ Иванъ Филипповичъ **Потаповъ** . .	„ „

Медицинскіе и классные чиновники.

1	Коллежск. Сов. Евсевій Васильев. **Васильевъ** .	Старшій врачъ.
2	Коллеж. Ассес. Модестъ Александр. **Вышенскій**.	Младшій „
3	Титулярн. Сов. Иванъ Михайловичъ **Ассѣевъ**	Дѣлопроиз. по хозяйств. части.
4	Губерн. Секрет. Алексѣй Ильичъ **Чеботаревъ** .	Оружейный мастеръ.
5	Георгій Федоровичъ **Назарскій**	Капельмейстеръ.
6	Стефанъ **Бѣлинскій**.	Полковой священникъ.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 1979г.